

Джон Буньян

Избранное

Престол благодати

«Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:16). Это Послание вдохновлено Духом Святым и оставлено Церкви, чтобы открыть значение первосвященства Иисуса Христа, то есть те огромные преимущества, которые это приносит Его народу; так как теперь делу нашего спасения служит уникальность Его Личности и трансцендентная слава Его служения, превосходящая славу ветхозаветного священства и первосвященства.

Поэтому, ради большего разумения этого Послания, Дух Божий призывает нас, прежде всего самым серьезным образом рассмотреть уникальность Его Личности: «Итак, братия святые, — говорит Он, — участники в небесном звании», а соответственно и связанные с делами Святого Духа, «уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр. 3:1). Подумайте, как велик и насколько соответствует этот Человек такому святому и славному призванию: Он превознесен превыше всех небес, Он велик, будучи Сыном Божьим, и является Богом, равным Отцу. Подумайте о Его воплощении и о том, что Он взял нашу плоть и сделался плотью, будучи безгрешен, преизбыточествуя в сострадании и любви к человеку. Он испытал наши страдания, знал наши жалобы, наши упования. Он понимал наши немощи и сделал наши беды Своими. И от великой Своей любви и милосердия призывает нас положиться на Его заступничество и дает нам смелость приблизиться к престолу благодати, где непрестанно пребывает Сам в небесном Своем служении: «Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати» (Евр. 4:14—16).

Эти слова, во-первых, воодушевляют нас, во-вторых, они предполагают богатый урожай преимуществ и благ для нас, если только мы сможем воплотить свое воодушевление в деле. Нас воодушевляет то, что мы можем приступить с дерзновением к престолу благодати: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати». Итак, теперь нам нужно поговорить о следующих пяти моментах:

1. Бог имеет много престолов, а не только один. Иначе престол благодати не имел бы определенного названия. «Да приступаем к престолу благодати».

2. Божьи люди умеют отличить один престол от другого. Ибо этот престол определяется не местом, его нельзя распознать по каким-либо признакам; он представлен нам своим названием, и святым дана власть приблизиться к нему: «Да приступаем к престолу благодати».

3. Люди, о которых идет речь в этом призыве: «Да приступаем». О ком идет речь? Кого приглашают приступить к престолу?

4. *Характер приближения этих людей к престолу благодати.* Войти за завесу, смело, уверенно: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати».

5. *Мотивация этого призыва.* Она двойственна. Во-первых, потому что мы имеем такого великого Первосвященника, Того, Кто может сострадать нам в немощах наших: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати». А во-вторых, нам следует поторопиться: чтобы получить милость и обрести благодать.

С Божьей помощью рассмотрим все эти моменты по порядку.

1. У Бога множество престолов

У Бога не один только престол. У Него есть престол на небесах, и престол на земле: «Господь — престол Его на небесах», и «назовут Иерусалим престолом Господа» (Пс. 10:4; Иер. 3:17). Он правит ангелами; Он правит Своей Церковью. «Бог владычествует над Иаковом до пределов земли» (Пс. 58:14). Да, у Него имеется престол и трон величия среди царей и великих мира сего. Он правил и правит, «среди богов произнес суд» (Пс. 81:1). Есть престол для Отца и престол для Христа как Подателя награды всем верным и твердым христианам: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём. Как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Отк. 3:21). Будет и престол суда, где в великий и страшный день Бог воссядет во Христе, чтобы произнести последний и окончательный приговор миру; от этого суда никуда не деться и ничем не освободиться. Об этом престоле упоминается в Новом Завете, он назван Христом «престолом славы» и «белым престолом» (Мф. 25:31; Отк. 20:11). И Его присутствие на этом престоле будет таким ужасным, что ничто, данное ему Богом, не убежит от Него.

Я говорю вам об этом не случайно, а потому что все это может объяснить беспечным христианам, что, взывая к Богу, они обращают свои слова не в произвольно выбранном направлении, не к случайной цели, но к Нему; прося Его благословений, они обращают свои молитвы к престолу благодати, то есть к Богу, восседающему на престоле благодати. Это Его святое место, вне которого Он становится страшным для сынов человеческих и не может явить им Свое милосердие. Ибо когда Он сядет в последний день на престол суда, Его уже не тронут слезы и в Нем не проснется жалость, Он ничего не сделает для человек, ни в малейшей степени не уменьшит их страданий; поэтому пусть люди представляют Его, где хотят и думают о Нем, что им угодно, — Он являет Свою милость и благодать, только пребывая на престоле благодати. А потому тот, кто хочет молиться, должен поторопиться с этим, должен приблизиться к престолу благодати, к Богу, Который сидит на престоле благодати: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость».

Заблуждающиеся и суеверные неверующие не задумываются над следующим: они обращаются к Богу так, как диктует им их фантазия, а не по водительству Слова, и потому они ничего не получают. Спросите плотского человека, кому он молится. Он скажет: Богу. Спросите его, где находится Бог. Он ответит: на небесах. Но спросите его, как или где именно Он восседает, и он ответит общими фразами. Душа его не может вознестись к Нему, восседающему на престоле благодати, о котором говорит здесь Апостол: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати». Вот почему они приходят и уходят, а скорее, идут и возвращаются, совсем не получая ответа: у них нет ничего, кроме труда уст своих. Ибо для верного понимания Бога достаточно, обращаясь к Нему, понимать, где и как можно найти Его милосердие и

благодать. И милость, и благодать даются нам тогда, когда мы приходим к Нему, восседающему на престоле благодати.

2. Божьи люди могут отличить один престол от другого

Мы подошли ко второму вопросу, а именно к тому, что Божьи люди могут отличить один престол от другого. Основанием для такого заключения является то, что нам не открыто местоположение или признаки престола, нам лишь называют его — престол благодати, к которому святым позволено приблизиться: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати». Рассмотрим этот вопрос по частям. Первое: существует престол благодати. Второе: привилегией святых является умение отличить этот престол благодати от всех других престолов.

1) У НАС ЕСТЬ ПРЕСТОЛ БЛАГОДАТИ

Это истинно, потому что об этом говорится в Писании. Это тот престол, который часто упоминается в Ветхом Завете как престол милосердия. Но никакие слова не могут исчерпать самого понятия. Ибо принято сам объект описывать словами, более яркими, чем тень или признак этого объекта. По этой причине объекты небесного происхождения намного превосходят, чем их тени, отражения, представляющие их здесь, на земле. Что такое овен, бык, или телец по сравнению с Христом, или их кровь по сравнению с Его Кровью? Что такое Иерусалим, что стоит в Ханаане, по сравнению с Небесным Иерусалимом? Или скиния, созданная из чего-то тленного, по сравнению с телом Христовым или самим небом? Неудивительно тогда, что о них говорят такими невыразительными словами, ибо самые яркие и уместные слова прибегают для обозначения самых высоких понятий.

Прежде чем я дам вам более полное описание этого престола благодати, а также скажу о том, как его распознать, я слегка коснусь самих терминов и покажу, что они обозначают.

Значение понятия «благодать»

Под словом «благодать» мы должны понимать свободную, суверенную, добрую Божью волю, которую во Христе Он проявляет по отношению к Своему народу. Благодать и милость, следовательно, являются терминами, обладающими четким значением; милость означает жалость или действие бесконечного сострадания к творениям, которые находятся в жалком и беспомощном состоянии. Но благодать означает, что Бог все еще продолжает действовать в них по доброй Своей воле, не под воздействием или влиянием несчастного положения этих творений, но по Своему Божьему соизволению.

Неужели прежде не было никого достойного милосердия среди погибших во времена потопа или сгоревших в огне, ниспосланном с небес на Содом? Несомненно, по нашему разумению, таковых было много. Но только Ной, он один нашел благодать в глазах Бога. И не потому, что он сам был лучше других, но потому что Бог по отношению к нему действовал как милосердный Царь и позволил ему испытать на себе милосердие Его суверенной воли. Но вначале это не проявилось так полно, как впоследствии. Тогда умиротворение еще не называлось, как здесь, «престолом благодати», но лишь **престолом милосердия**. Но

и в этом термине была большая слава, ибо престол милосердия указывал не только на сострадание Бога к людям, но и на то, что этот престол являлся местом длительного покоя, куда Он впоследствии удалится, чтобы пребывать там, какая бы ужасная или сложная работа с Церковью ни происходила в это время на кружале Божественного горшечника. Ибо престол есть место отдохновения, подготовленное для этой цели; и престол этот назван престолом милосердия, чтобы показать, как я говорил, что для Божьей Церкви работа обязательно закончится милосердием. Какой бы характер она ни приобрела на кружале мира, престол является престолом милосердия, ибо в конце он будет Божьим престолом упокоения. Вот почему Бог так сурово грозил и наказывал Свою Церковь, называя ее именем развратной женщины, о чем можно прочитать у Иезекииля, где Он говорит: «И уголю над тобою гнев Мой, и отступит от тебя негодование Мое, и успокоюсь и уже не буду гневаться». И опять, о том же народе и о тех же наказаниях Он говорит: «Но Я вспомню союз Мой с тобою в дни юности твоей. И восстановлю с тобою вечный союз». И еще: «Я восстановлю союз Мой с тобою, и узнаешь, что Я — Господь, для того, чтобы ты помнила и стыдилась, и чтобы вперед нельзя было тебе и рта открыть от стыда, когда Я прошу тебе все, что ты делала, говорит Господь Бог» (Иез. 16:42,60-63). Эти места, как и многие другие, показывают, что милосердие есть конечный пункт Божьего упокоения, куда Он в конце отправится и откуда благословит Свою Церковь и Свой народ.

И все же термин «престол благодати» намного превосходит по славе своей термин «престол» не только потому, что слово «благодать» подразумевает свободное волеизъявление всемогущего Бога в деле нашего спасения и прощения, но и потому, что Сам Господь говорит, что Его благодати должно царствовать, должно стать «престолом благодати». Престол является не только местом отдохновения, но и местом утверждения могущества и авторитета. Это известно всем. Вот почему под словом «престол» или «престол благодати» подразумевается, что Бог правит и царит с помощью Своей благодати. И Он делает это справедливо: «Благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5:21). Итак, упоминанием престола благодати явлено, что теперь имеются средства для того, чтобы грех и сатана, смерть и преисподняя были побеждены, ибо они являют собой слабость и разрушение. Благодать же есть жизнь и абсолютная власть над ними, что и пребудет до победного конца.

Престол благодати!

Об этом Бог заявляет, говоря, что именно так Он и будет править, указывая на грех как на Своего смертного врага. А если так, то «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5:20). Ибо мудрость и благоразумие всех правителей заключается в том, чтобы укрепиться против восстающих на них. А потому Он говорит опять: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию» (Рим. 6:14). Грех ищет господства, и благодать ищет господства; но грех не должен властвовать, ибо не имеет престола в церкви благочестивых. Царствует благодать. Благодать имеет престол, и люди Божьи находятся не под властью греха, но под властью благодати Божьей, которую они открыто признают, с дерзновением приступая к ней и прося «получить милость и обрести благодать для благовременной помощи». Ибо как от руки и власти царя приходит помощь и поддержка его поданным, осаждаемым врагами, так и от престола благодати, то есть правления благодати, приходит помощь и здоровье для Божьих людей. Потому опять говорится: «Престол славы, возвышенный от начала, есть место освящения нашего» (Иер. 17:12). Именно здесь святые находят убежище от рыка дьявольского, от натиска сатанинских вождельцев и от ярости нечестивых. Было сказано еще одно примечательное слово: «Он... изгладит беззакония наши; Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7:19). Здесь пророк говорит об умиротворении Бога в Своем милосердии и о Его любви, которая проявится в спасении Им Своих людей. И в этом Ему нет равных: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать» (Мих. 7:18). Так милость и благодать восседают на престоле, чтобы править. Все будет подчинено их власти; они победят, и прозвучит победный клич: «Милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Да, милосердие торжествует там, где над грехом одержана победа, которая подчиняет грешника Богу, даруй ему спасение, что особенно полно показано в притче о блудном сыне (Лк. 15). Вот вкратце то, что можно было сказать о природе этих терминов и о том, что они подразумевают.

Что нужно понимать под «престолом благодати»

Теперь мы рассмотрим то, что можно вывести из этого термина.

1. Обращенные не всегда и не везде свободны от греха. Если бы они были совершенно свободны от греха, им не нужно было бы обращаться к престолу благодати за помощью. Когда говорится, что в Боге — благодать, то подразумевается, что в благочестивых есть грех; когда говорится, что правит благодать, восседая на престоле, имеется в виду, что грех также может овладеть своим престолом, может править и иметь власть над детьми Божьими. Это имеет в виду Апостол, говоря: «Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его» (Рим. 6:12). Единственный способ противостоять ему заключается, как наставляет Писание, в обращении к престолу благодати за помощью.

2. Писание утверждает, что в определенные моменты даже самые праведные люди в мире бывают, побеждены грехом, живущим в них, и падение их тогда столь серьезно, что спасение возможно только через мольбу о помощи к небесам и престолу благодати. Такое время, когда обличения, с которыми пророк приступил к Давиду, будут предъявлены и нам (2 Цар. 12) или когда нас сеют, как хотел это сделать с Петром сатана, или когда над нами занесен кулак, как было с Павлом, или когда в нашей плоти то же жало, о котором говорил Павел (2 Кор. 12:7,8), такое время называется благовременным. Но почему и как происходит такое с Божьими людьми? Это оттого, что в них, то есть в их плоти, нет доброго, а напротив, полная готовность подчиниться дьяволу и его уговорам, ведущим к гибели. Но у нас есть престол благодати, «куда я всегда мог бы укрываться», как говорит Давид; и именно так можно получить облегчение и найти «благовременную» помощь (Пс. 70:3).

3. Иногда христиане оказываются в непосредственной опасности, грозящей падением, иногда они согрешают самым тяжким образом и бывают не в состоянии подняться сами. Такое происходит оттого, что они отворачиваются от предоставленной им возможности. Они не приступают постоянно к престолу для сохранения благодати, ибо, если бы они делали это, они удержались бы, как говорит текст, от падения, потому что им была бы оказана благовременная помощь. Такие люди виновны в том, о чем говорил пророк Исаия: «А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня» (Ис. 43:22). Поэтому «ты предан на заклятие», поэтому ты предан «на поругание» (Ис. 43:28). Следовательно, те, кто боятся пасть, как и те, кто уже пал, должны подняться с помощью Жезла любви, протянутого с престола благодати. Люди могут пасть, согрешив, но подняться самим, без помощи благодати, им не под силу. По этой причине нам следует больше знать о престоле благодати, откуда, как мы понимаем, исходит помощь и где нам следует пребывать. А потому я приступаю к более подробному описанию престола благодати, чтобы показать, как Божьи люди распознают, или могут распознать и отличить, этот престол от других престолов.

Что такое престол благодати

Престол благодати есть человеколюбие, сердце и душа Иисуса Христа, где в вечности восседает и пребывает Бог в Своей любви к тем, кто любит Его. Во имя этого Христос, воплотившись в теле, сделал все, чтобы примирить людей с Отцом. «И ключ дома Давидова, — говорит Бог, — возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит. И укреплю его как гвоздь в твердом месте; и будет он как седалище славы для дома Отца своего» (Ис. 22:22,23). То есть седалище славы для дома Отца своего, которым возможно будет приступить к Отцу, ибо на этом седалище Его можно найти во всякое время, или, как говорится в другом отрывке из Писания, «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их» (2 Кор. 5:19). Если же не признавать человеческой природы Христа, то невозможно найти ничего подобного престолу благодати ни на земле, ни на небе, а значит, тогда нигде не может быть и места упокоения Бога. «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17), — это слова Бога, которые Он адресовал одному лишь Иисусу. Потому Он пребывает в Нем, и только в Нем. Кроме того, благодать может быть оказана нам только по справедливости; ибо закон и наш грех заграждают другой путь (Быт. 3:24). Но уберите в сторону человеческую натуру Христа, и тогда где вы найдете в нем ТО, что станет такой жертвой, которая удовлетворяет справедливость во искупление грехов людей, которую бы Бог во имя искупления мог бы принять, в результате чего воцарилась бы благодать и стала действовать по отношению к нам. Благодать правит через Иисуса Христа, через Его праведность или справедливость, и никак иначе. Поэтому Христос Иисус является этим престолом благодати, которым благодать действует в детях Божьих (Рим. 5:21).

Писание еще более проясняет этот вопрос: «И я взглянул, и вот, посреди престола... стоял Агнец как бы закланный» (Отк. 5:6). Эти слова объясняют причину, почему благодать является для нас совершенно свободным даром, хотя там, посреди престола и посреди старцев, стоит Агнец как бы закланный, или принесенный в жертву за наши грехи; и в качестве закланного Агнца Он теперь пребывает посреди престола и является той достойной хвалы причиной благодати, явленной нам. Хотя по тексту кажется, что престол — это одно, а Агнец — другое, все же Агнец и есть престол, но не в качестве жертвенного агнца, но в качестве Того, Кто Своей жертвой открыл потокам благодати дорогу в мир. Сын Бога Иисус Христос есть ВСЕ; Он есть престол, алтарь, священник, жертва и все остальное; но Он является то престолом, то священником, то жертвенником и жертвой в разных обстоятельствах.

Он не престол тогда, когда Он священник; Он не священник тогда, когда Он жертва; Он не жертва тогда, когда Он алтарь; и все же Он воистину есть все это. Нет другого престола благодати, кроме Него; нет другого Первосвященника, кроме Него; нет другой жертвы умиловления, кроме Него; таким образом, я прихожу к выводу, что Христос Иисус в Своей человеческой природе является престолом благодати. В Своей человеческой природе Он, говорю я, исполнил все необходимое для того, чтобы благодать Божья могла действовать среди людей. И престол этот не только место Божьего отдохновения, но им, и из него, как со славного седалища, Его благодать будет вечно править сатаной и смертью, грехом, преисподней и могилой. Эта человеческая природа Христа также называется Божьей скинией, ибо полнота Бога-Отца обитает в ней телесно. Она является местом обитания Бога, Его местом пребывания, Его тронem и престолом власти. Бог все делает в ней и ею, а без нее Он не делает ничего. Но мы переходим к следующей теме.

Где возведен престол благодати

Теперь мы будем говорить о том, где находится престол благодати, или где он возведен. Для этого мы должны вернуться к тому престолу, который, как я уже говорил, называется престолом милосердия; его мы находим не вне церкви и даже не за первой ее завесой (Евр. 9:3-5) (которая означает уже пребывание не в мире, то есть не в земной церкви), а в святая святых, или за второй завесой, которая есть Тело Христа (Евр. 10:20). Таким образом, в нем находится престол Божий, этот престол благодати, и никак не ниже. А поскольку он назван престолом Божьим, или престолом благодати, он означает самое высокое и самое достойное место. Потому сказано, что Он превыше всяких небес и Его имя превыше всякого имени. Поэтому те, кто приступает к престолу благодати, должны знать, каким образом они могут приступить к нему: и не лично, не в теле, но устремлением своего сердца; не сами, но с помощью Священника, своего Первосвященника, ибо так было заповедано (Евр. 9:7). Во вторую скинию, где пребывал престол милосердия, входил один только первосвященник, лично, а через его посредничество и народ. Так же должно произойти с теми, кто хочет приступить к престолу благодати. Они должны приблизиться к Богу, воцарившемуся во Христе; они должны приблизиться только через Христа, поскольку Он есть Первосвященник Своей Церкви; и они должны прийти к Богу в святая святых только с Его помощью. И опять, поскольку этот престол находится в святая святых, а не в мире, не в земной церкви, этот престол установлен во второй скинии над ковчегом откровения, ибо так же был установлен престол милосердия в самом святом месте над ковчегом откровения (Втор. 10:1-5; 3 Цар. 8:9; 2 Пар. 5:10). Ковчег откровения. Что это? Это было место закона, ковчег, в котором хранился закон: откровение было законом, а ковчег был изготовлен для хранения его. Ковчег, в котором хранился закон, был установлен в святая святых, а над ним покоился престол милосердия, ибо так было приказано Моисею расположить все самому. Сделай ковчег, — сказал Бог, — «и сделай престол», где по милосердию Своему Бог будет очищать Свой народ: ковчег будет назван ковчегом откровения, и туда «положи откровение, которое Я дам тебе», то есть закон. Над ковчегом будет обитать присутствие Божье и «там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения», «осеняющие очистилище» (Исх. 25:16-22; Евр. 9:5).

Таковыми были установления Божьи в прежние времена, и это помогает нам осуществлять богослужения и в наши дни. Был сделан ковчег для двух каменных скрижалей, на которых был написан закон (Втор. 10:2-5). Этот ковчег с двумя скрижалями был установлен в святая святых, а над ним обитал престол милосердия Божьего. По моему мнению, Дух Святой таким образом показывал, что благодать восседает на престоле много выше, чем закон, — над законом; и, следовательно, благодать должна править прежде закона, несмотря на приговор закона, ибо благодать, повторяю, восседает на престоле, а у закона нет престола; престол же милосердия, таким образом, не осуждает, а утверждает и одобряет закон. И хотя закон осуждает всех людей, но не осуждает Христа, Который в Своем воплощении является престолом благодати. Его, я повторяю, закон не осуждает, но одобряет и оправдывает все Его деяния; закон позволяет Христу, как мы видим, быть престолом благодати и быть превознесенным превыше всех; Он не может не быть превознесен, ибо так назначено самой мудростью и святостью, которая есть Бог закона.

Итак, над ковчегом откровения обитает престол Божий, который есть престол благодати. На нем восседает Бог и Его благодать, на нем Он правит и оттуда грешникам дается власть войти в Его присутствие, дабы получить милость и благодать. Он дает это право тем грешникам, которые омылись в умывальнике из меди, в котором прежде должно было умыться перед входом в скинию собрания, о чем мы будем вскоре говорить. Подумайте о мудрости Божьей, явленной в этих установлениях, в том, как тесно связаны между

собой закон, Христос, ковчег откровения и престол милосердия, или престол благодати, ибо только мудростью все они были расположены таким образом, и расположены они были по следующим причинам.

Почему закон и престол милосердия рядом?

1. Для того чтобы мы, приближаясь к престолу благодати, могли помнить, что все мы грешники («ибо законом познается грех» (Рим. 3:20), перед нашими глазами находится ковчег, в котором лежат две скрижали, осуждающие всякую плоть; мы должны видеть это, если мы вообще способны видеть, так как над всем этим находится престол милосердия, или престол благодати. Поэтому для тех, кто приходит к Богу и к Его престолу благодати за милостью, там находится напоминание, то есть закон, при виде которого они должны вспомнить о себе, о своих грехах и своей потребности в освежающей благодати. Я читал о том, что умывальник из меди и подножие его были отделаны зеркалами женщин, собиравшихся у дверей скинии (Исх. 38:8), и, я думаю, это означало, что люди должны видеть в них собственную нечистоту, когда подходили для омовения. Итак, вы видите, что закон установлен рядом, но ниже престола милосердия, чтобы приходящие за милосердием к престолу благодати могли яснее видеть свою греховность.

2. Это также придает больше жизни нашим молитвам и делает наш дух более ревностным, когда мы приступаем к престолу благодати. Если царь повелит повесить топор и веревку перед просителями, обращающимися к нему за милостью, то это зрелище придаст больше остроты их прошениям о милосердии и сделает просителей более кроткими в их настойчивых мольбах к его величеству о помиловании. Но, смотрите, престол милосердия находится выше, он вознесен над ковчегом и откровением закона, находящимся в ковчеге. Потому мы имеем дерзновение надеяться на лучшее. Ибо подумайте, хотя есть закон и он тоже находится в святой святых, куда мы обращаемся, но над всем этим превознесен престол милосердия, или благодати, во всем своем торжестве, и нам следует именно на него смотреть и именно к нему обращать свои молитвы. А посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, несмотря на присутствие рядом ковчега и откровения закона, ибо закон не может навредить нам, когда благодать так близко; кроме того, Бог теперь правит не законом, но восседает на престоле благодати над законом, чтобы даровать прощение и благодать и помогать в нужное время. Это также показывает людям их положение и состояние, когда они молятся втайне. Чувствуете ли вы себя подавленным во время молитвы? Послушайте меня, вы находитесь недалеко от престола благодати, а ваше угнетенное состояние происходит оттого, что ваш взгляд устремлен на ковчег, о котором Бог сказал, что все видящие его должны умереть (1 Цар. 6:19). Вы стоите так близко от него, что можете видеть все свои грехи, читая о себе на скрижалях откровения, находящихся в ковчеге; но поднимите ваши глаза еще выше и посмотрите туда, где находится престол милосердия и благодати, к которому вы можете приступить и благодаря которому будете спасены.

Когда Давид шел молиться Богу, он говорил, что направляет свои молитвы к Нему, и поднимал глаза (Пс. 5:3). Он словно бы говорил: когда я молюсь, я говорю своим молитвам: «О, молитвы мои, поднимитесь, не оставайтесь у ковчега откровения, ибо там обитает закон и осуждение, но поднимитесь к престолу, что находится выше, ибо там Бог и там пребывает благодать», и там ты можешь получить ту помощь, которая необходима тебе в трудные моменты. Правда, есть люди, которые не понимают, что означает все сие; они никогда не видят своих грехов и не видят осуждения их, когда стоят на коленях в молитве, они не чувствуют себя подавленными, не видя того, где находятся; они не чувствуют необходимости в поисках

помощи взглянуть вверх; у них нет нужды, потому что они ничего не видят. О таких скажу — эта книга им неинтересна, они не могут прийти к престолу Божьей благодати, пока не приготовят себя.

2) КАК БОЖЬИ ЛЮДИ ОТЛИЧАЮТ ПРЕСТОЛ БЛАГОДАТИ ОТ ДРУГИХ ПРЕСТОЛОВ

А теперь я покажу вам, как найти престол благодати и как узнать, что вы пришли к нему.

Во-первых, вокруг престола благодати расположена «радуга, видом подобная смарагду» (Отк. 4:1-3). Это было первое видение, полученное Иоанном после того, как он записал свои послания семи церквам. До того как он написал те послания, ему было великое явление Господа и он слышал, как Господь сказал, что Он есть «живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Отк. 1:18). Силы природы хорошо потрудились, прежде чем Иоанн был призван и смог более открыто, с любовью и доверием свидетельствовать людям истину, которую Бог открыл ему. Поэтому, прежде чем услышать пророчество о том, что будет, он сначала слышит первый голос и видит первое явление. Первый голос, услышанный им, сказал: «Взойди сюда», и первое видение, что явилось ему, было видение престола, вокруг которого сияла радуга. «И тотчас, — говорит он, — я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола» (Отк. 4:1-3).

Первое упоминание о радуге в Божьем Слове исполнено духовного значения именно потому, что она явилась знаменем нерушимости завета, который заключил Бог с Ноем, обещая не истреблять людей водами потопа. «Я полагаю радугу Мою, — говорит Бог, — в облаке, чтоб она была знаменем завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» (Быт. 9:13-15). Итак, первый раз радуга явилась знаменем завета милосердия и доброты к миру; но этим ее значение не исчерпывается. Ибо тот завет был лишь тенью завета благодати, который бог заключил со Своим избранным во Христе, и та радуга была лишь тенью знамения превосходства и вечности этого завета. Поэтому в следующий раз мы читаем о радуге у Иезекииля, где говорится об исключительности ее расцветок. Здесь она сравнивается с цветом славы Того, Кто воссел на престоле, как рассказывает нам пророк (Иез. 1:28). Славой являются Его священнические одежды, ибо Он священник на престоле Своем и Его одежды становятся Его славой и благолепием (Зах. 6:13). Его платье является благословенной праведностью, и воскрилиями Своих риз Он покрывает наготу греховности Своих людей, совершенством одеяний правды Он украсил их, «как невесту украсил убранством» (Исх. 28:2; Иез. 16:8; Ис. 61:10).

И уже в третий раз мы находим описание радуги «вокруг престола», престола благодати. Радуга — это знамение завета, знамение завета благодати во веки; и это знамение есть явление Человека Христа. Явление Его — это Его одежды, Его праведность, «от вида чресл Его и выше и от вида чресл Его и

ниже» (Иез. 1:27) и даже до конца Его длинных одежд, как написано в Откровении (1:13). «В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом». Таким было явление подобия славы Господней (Иез. 1:28). Можно, таким образом, прийти к заключению, что под радугой вокруг престола благодати, на котором восседает Бог, чтобы слышать и отвечать на прошения Своих людей, мы должны понимать праведность Иисуса Христа, явленную в послушании, которое в дни Своего воплощения Он исполнил ради Своего народа; через это Божья справедливость была удовлетворена и люди были оправданы, получив к нему доступ. Эта праведность сияет пред очами Божьими ярче, чем радуга перед нашими, как говорит Иоанн, и сияет она вокруг престола. Но зачем? Для того чтобы видеть ее. Но кто будет смотреть на нее? Бог и Его народ; люди, когда придут молиться к Богу, и Бог, когда будет слушать и давать ответ. «И будет радуга в облаке, — говорит Бог, — и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» (Быт. 9:16). И, говорю я, радуга — для того чтобы Бог видел ее, и для нашего взора, чтобы и нам видеть ее. Радуга вокруг престола в поле зрения; в поле зрения кого? Иоанна и присутствовавших там, смотревших и видевших ее, подобную смарагду.

Мы читаем о великом престоле Соломона, сделанном из слоновой кости, подобного которому не было во всем мире. И, тем не менее, он не хотел, чтобы радуга стояла пред его престолом. Престол его был круглым сзади, а не спереди (3 Цар. 10:18-20). Да, но Божий престол имеет радугу впереди и даже вокруг для обозрения, чтобы она была всегда в поле зрения. Соломонов престол был лишь тенью, а потому радуга там была позади; но здесь радуга является итогом и сущностью, а потому ей следует находиться спереди, чтобы являть себя на обозрение Бога и Его народа. Поэтому вы видите, что радуга опоясывает престол благодати, и это как раз то, чем она является на самом деле. Поэтому, когда вы идете молиться, ищите престол, а чтобы вам не ошибиться и не заблудиться, ищите также и радугу. Радуга, как уже было сказано, это личные деяния Христа, вашего Спасителя, сотворенные ради вас. Поэтому я говорю: ищите радугу, ибо она Его праведность, знамение вечного завета благодати, объект благоволения Божьего, который есть основание для оправдания вашей личности и ваших дел перед Богом. Бог смотрит на радугу, смотри и ты, и только на нее (Пс. 70:16). Ибо на земле и на небе, если отбросить ее, ничего другого нельзя найти, чем можно было бы умиловать Бога или оправдать нас. Если сказать, что вера умиловывает Бога, то я отвечу, что вера — это относительная благодать; уберите то, что для оправдания есть сверкающее платье, радуга, другими словами, уберите Христа, и вера умрет и угаснет.

Радуга является самым подходящим символом праведности Христа, и вот почему.

(1) Радуга — это действие солнечного света на небесном своде; и праведность, которой окружен престол благодати, является действием Сына Божьего.

(2) Радуга была знамением того, что гнев Божий, произведший всемирный потоп, был умиротворен; праведность Христа — это то, ради чего Бог прощает нам все наши прегрешения.

(3) Радуга находилась на облаке, куда грешный человек может смотреть, обретая уверенность в милосердии; праведность явлена нам в Слове, через Которое мы можем верить в особое милосердие.

(4) Радугу можно видеть в облаке время от времени; Христова праведность открыта нам в Его Слове всегда.

(5) Радугу можно видеть наверху и после дождя; праведность Христа постигается верой или в результате осознания близящегося гнева Божьего.

(6) Радуга видна иногда лучше, а иногда хуже; точно так же и праведность, ибо соответствует степени или чистоте вашей осознанной веры.

(7) Радуга обладает интересным свойством: все, что вы видите через нее, становится того же цвета, что и радуга, будь то предмет или дерево, человек или животное; праведность Христа в глазах Бога, смотрящего сквозь праведность Сына, делает нас, грешников, приятными для глаз Его, ибо мы обретаем красоту через Его красоту и через Христа Бог принимает нас в Возлюбленном (Иез. 16:14; Еф. 1:6).

Еще одно слово о радуге, а затем мы перейдем к другим вопросам. Здесь вы прочитали о том, что радуга сияет вокруг престола, а если читаете дальше этого места, вы узнаете о делах еще более славных, чем те, о которых уже рассказано.

Во-вторых. Престол благодати окружен радугой, сияющей вокруг него, но вы можете узнать этот престол также и по тому, что перед престолом постоянно служит Первосвященник. Первосвященник, или Христос как Священник, находится там, пред Богом в Своем первосвященническом одеянии, постоянно ходатайствуя за наш доступ к Богу. Ранее я уже говорил о том, что Христос есть и Священник, и Престол, и ВСЕ; престол в одном смысле, священник в другом, а также, оставаясь священником, он есть и жертва, и жертвенник, когда становится нашим умилоствлением перед Богом. В качестве Священника Он описывается как Ангел, тот Ангел, что пришел и встал у алтаря, чтобы воскурить жертву за церковь, дабы и ее не поглотил гнев Божий в тот момент, когда вострубят тревогу и гнев Божий обрушится на мир антихриста. «И, — говорит Иоанн, — пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Отк. 8:3-4).

И там, перед престолом милосердия или благодати, находится Первосвященник, ибо именно там назначено быть жертвеннику для приношения курений (Исх. 30:1-7). Этот ветхозаветный жертвенник для воскурения должен быть обложен чистым золотом, но Святым Духом подразумевается, что он весь из чистого золота. К этому престолу милосердия или благодати нас призывают приступить, и там, как вы видите, находится Ангел, Первосвященник с золотой кадильницей и фимиамом, готовый служить нам. Ибо, так поясняет текст, — Он находится там, чтобы возложить на жертвенник воскурения с молитвами всех святых, которые молились снаружи во время каждения священника пред Богом внутри храма (Лк. 1:10). Итак, у престола благодати или перед ним стоит Первосвященник нашего умилоствления, Христос Иисус, с золотой кадильницей, полной фимиама, чтобы освятить благоуханием молитвы всех святых, приступивших к престолу с мольбами о благовременной помощи милостью и благодатью Божьей. И Он стоит там, как видите, под именем Ангела, ибо Он есть Ангел Божьего присутствия, Посланник Его завета.

Но теперь нам нужно поразмышлять о том, как или каким образом ветхозаветный первосвященник должен был приблизиться к жертвеннику воскурения. Когда он приступал к престолу, чтобы ходатайствовать за святых, он должен был выполнить эту работу в своих торжественных облачениях (и ни в коем случае без них), чтобы не умереть. Главными предметами его одеяний были «наперсник, ефод, верхняя риза, хитон стяжной, кидар и пояс» (Исх. 28:4). Все эти предметы в Откровении коротко названы подиром (глава 1), и в общем они показывают нам, что наш Первосвященник облачен в праведность и препоясан истиной и правдой, ибо таков пояс Его власти, укрепляющий Его (Ис. 11:5). И Он несет на Своем сердце имена детей Израиля, которые воистину являются израильтянами; ибо как на наперснике Аарона были укреплены имена двенадцати колен Израилевых, и он должен был носить их тяжесть на крепости своих плеч, так и мы покоимся на сердце Христа (Ис. 22:21). Таков наш Первосвященник внутри святая святых, чтобы приносить воскурения на золотой алтарь, то есть пред престолом. Поэтому, когда вы приступаете к «престолу благодати», ищите Его, не довольствуйтесь даже тем, что найдете Бога, но не найдете Христа. Я предлагаю эту ситуацию ради назидания, ибо без Христа ничего невозможно делать; я имею в виду Его как Священника. Он есть престол, и без Него в качестве престола Бог не имеет места упокоения, где бы Он мог отдохнуть от нас; Он есть Священник, и без Него в качестве Священника мы не можем приступить и не можем приблизиться к Богу, ибо только через Него могут быть приняты наши духовные жертвы (1 Пет. 2:5). «Итак, будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы» и исповедуясь Ему, и «прославляя имя Его» (Евр. 13:15). Для дальнейшего нашего назидания давайте вспомним, что Бог избрал и сделал Его престолом благодати и поклялся, что Он будет принят там навечно в качестве Священника. Относительно Его природных качеств мы поговорим позже, а пока знайте, что нет доступа к Богу без Христа, даже под страхом смерти. Меня также не покидает мысль о том, что радуга вокруг Его головы отличает Его как Первосвященника, являясь Его священническим облачением, славой и красотой, как уже было сказано, в радужном соцветии (Отк. 10:1; Иез. 1). Разве не для того Он носит радугу вокруг головы, чтобы показать, что это знамение вечного завета благодати можно найти только в Нем? Он носит ее как митру из золота и всегда может ходатайствовать ею перед Богом о принятии святых и подчинении Себе мира, а также о милосердии к людям. В-третьих. Престол благодати можно распознать по жертве, представленной там.

Первосвященник не мог войти в святая святых, не мог приблизиться к престолу милосердия над ковчегом откровения (который, как я показал вам, и есть наш престол благодати) «без крови». «А во вторую — однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (Евр. 9:7). Да, первосвященник должен был взять кровь своей жертвы и кропить ею семь раз пред Богом, то есть пред престолом милосердия, или престолом благодати; должен был окропить кровью рога жертвенника всесожжении пред Господом (Лев. 4:5-7; 16:13-15). Таким образом, престол благодати распознается по крови, которой он кропится, и по искуплению, которое происходит там. Прежде я говорил, что перед престолом находится наш Первосвященник, теперь говорю вам — там же находится Его жертва, жертва, которую Он представляет в качестве искупления за грехи всех тех, кто имеет смелость приступить с дерзновением к престолу благодати. Поэтому говорится, что посреди престола, того самого престола, о котором мы говорим, стоит «Агнец как бы закланный» (Отк. 5:6). Это именно так и означает, что посреди престола находится наша жертва со всеми отметинами смерти на Телѣ, показывая Богу, восседающему на престоле, следы тернового венца, следы гвоздей и копья и Свой лик, обезображенный побоями, когда Он по повелению Бога отдал Себя в качестве жертвы искупления ради Своего народа. Это именно так, ибо невозможно представить, что вознесение и прославление Тѣла Иисуса Христа могло заставить Его забыть день, в который Он умер за наши грехи смертью, дающей Ему право ходатайствовать за нас Своей Кровью, пролитой Им на кресте.

Кроме того, нет другого зрелища, которое бы более трогало сердце Бога, чем труд души и раны на теле Его Сына, понесенные за наши прегрешения. Потому и сказано о Нем: «Который среди престола», — ибо Он был распят и умер (Отк. 7:17). О Нем сказано: «Агнец, Который среди престола, будет пасти их». Агнец, то есть Сын Божий, в качестве жертвы всегда будет находиться среди престола, чтобы пасти и утешать Свой народ. Он есть престол, Он есть Первосвященник, Он есть жертва. Но тогда как Он может быть посреди престола как Агнец? По моему мнению, Христос как умирающая и кровоточащая жертва — это единственное, что умилюет Бога, иначе говоря, Его Тѣло, предложенное в жертву за наш грех, будет во время Его служения в качестве Священника единственной величайшей добродетелью, способной вымолить для нас у Бога благодать, милость и славу (Евр. 9:12). Он входит во святилище Своей Кровью, Он искупает нас перед престолом милосердия. Его Кровь говорит лучше, нежели Авелева (Евр. 12:24). Его Кровью и мы получаем дерзновение входить в святая святых (Евр. 10:19). Потому нет ничего удивительного в том, что вы находите Его здесь как Агнца как бы закланного и что находится Он посреди престола благодати.

Когда вы размышляете о том, что Он есть престол благодати, не забывайте, что Он же является Священником и жертвой, ибо как священник Он приносит нам искупление. Но не может быть искупления за грех без жертвы. Тогда, поскольку сам Христос есть жертва, Он пассивное, или Мученик; но как Первосвященник, Он активное, или Тот, Кто предложил Себя в жертву. Поскольку Он есть алтарь, Он же есть и Бог, ибо с властью Своего Бога-Отца Он предложил Себя в жертву. В таком случае жертвенником был не крест, как вообразили некоторые по глупости своей. В качестве престола, престола благодати, жертвенник отличается от трех других понятий, о которых я говорил ранее. Теперь вы узнаете этот престол благодати, на котором восседает Бог, чтобы слышать молитвы и даровать благодать? Тогда обратите глаза души своей и ищите Агнца, Агнца «как бы закланного», и найдя Его, знайте, что нашли нужное. Агнец, принесенный в жертву, или Агнец как бы заданный, находящийся как Проситель посреди престола, куда пришел, чтобы просить для нас благодати, — благословенное зрелище! Воистину благословенное зрелище! Оно подтверждает, что Он находится там, где Ему положено быть.

Вы должны увидеть это зрелище, тем более что без крови нет прощения. Тот, кто надеется получить благодать из руки Божьей, но входит в святая святых без крови Иисуса, жестоко ошибется и найдет мертвый, а не «живой путь» (Евр. 10:19). Ибо если ничто, кроме крови, не может принести нам прощение грехов наших, как же нам получить это прощение без действенной нашей веры в Его кровь? Мы оправданы Его кровью через веру в Его кровь (Рим. 5:6-9). Поэтому, говорю я, смотрите, когда приближаетесь к престолу благодати, ищите Агнца «как бы закланного» посреди престола благодати; тогда вы получите не только знамение того, что ваши мольбы достигли Бога, но и то средство, которое смягчит, изменит, направит и исправит ваше сердце. Ибо если кровь козлиц, как говорится в Писании, могла растворить алмаз, камень, который тверже кремня, то разве вид «Агнца как бы закланного» не растопит ли и не растворит ли дух человека, стоящего на коленях и просящего милосердия перед престолом благодати,

особенно когда он увидит, что не молитвы его, не слезы, не желания, но кровь Агнца побудила Бога благодати даровать милость и благодать не по заслугам? Это третье знамение, по которому вы узнаете, что находитесь у престола благодати. Этот престол окроплен кровью, посреди него до сего дня можно видеть Агнца как бы закланного, Он стоит посреди престола и пасет тех, кто пришел к Его престолу, и ведет их к «живым источникам вод» (Отк. 7:17). А потому...

В-четвертых. Престол благодати можно распознать по присутствию потоков благодати, постоянно проистекающих оттуда, подобно полноводной реке, несущей свои живые воды в мир. Иоанн говорит: «Показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Отк. 22:1). Обратите внимание, здесь опять упоминается престол, престол Бога, каковым, как мы показали, является человеческая природа Его Сына, и из него, читаем мы, исходит река, река жизни, чистая как кристалл. Единение Агнца с Богом демонстрирует то, что река исходит от Бога через Агнца, то есть через Христа, который есть жертвенный агнец за грехи, причина и источник происхождения этой реки, которая исходит из престола Божьего и из Агнца. Посмотрите, Агнец здесь упоминается как Тот, из Которого и через Которого проистекают воды жизни для нас. Бог есть источник воды, Христос — золотая проводящая труба, а избранные — получатели воды жизни. Он не говорит здесь «престол Агнца», но «Бога и Агнца», чтобы показать, как я утверждаю, что Он есть Тот, из Которого и через Которого должна проистекать река благодати. Но если принято, что река проистекает с престола Агнца, то нужно принять и то, что Христос как Посредник также обладает властью посылать благодать потоками в Свою Церковь. И тогда мы приходим к тому, что Бог ради Христа дает реку благодати и что Христос по заслугам Своим также имеет власть делать это. Отсюда доброе пожелание, так часто упоминаемое в Посланиях: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Рим. 1:7; Кор. 1:2; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Флп. 1:2; Кол. 1:2; 1 Фее. 1:2; Фил. 3). И опять:

«Благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего» (1 Пет. 1:2; 2 Тим. 1:2; Тит. 1:4). Ибо Христос имеет власть вместе с Отцом давать людям благодать и прощение грехов (Ин. 5:21-26; Мк. 2:10). Но давайте рассмотрим термины в этом тексте. У нас есть престол, престол благодати, а, чтобы показать, что это истинный престол, оттуда проистекает река благодати, названной здесь «водами живыми», термином, отражающим и природу благодати и состояние тех, кто приходит к престолу благодати.

Благодать названа водами жизни, чтобы показать, насколько живительной для сердца является благодать Бога во Христе, каковой она была и будет для всех тех, кто через Него приходят испить ее. Эта вода «сделается в нем», то есть в том, кто будет пить ее, «источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4:14). Эта вода зачнет жизнь и сохранит ее, да, она сама станет источником жизни в самом сердце того, кто будет пить ее. О да, она станет залогом духовного здоровья, ибо ее добродетелями душа будет жить вечно, оберегаемая от полного и окончательно тления; я говорю о такой душе, которая будет пить эту живую воду, и в которой она станет источником вечной жизни.

Но эта фраза отражает также настоящее состояние и тех, кто придет пить: это не здоровые, но больные люди. В престоле благодати, как и в водах купальни Силоам и других целебных водах, нуждаются те, кто болен, но эти же воды проявляют свое действие и на тех, кто здоров и неувечен. Так же, говорю я, и престол благодати — его воды предназначены для исцеления, для исцеления души; в этом их добродетель (Иез. 47:8, 9). Поэтому как в водах природы хромой оставляет свои костыли и больные получают свои знамения исцеления и здоровья, так и у престола благодати истинно раскаявшиеся и те, кто жаждет милости, также оставляют свои слезы и стенания, «ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Отк. 7:17). Поэтому как Иосиф омыл лицо свое и утер слезы, когда увидел своего брата Вениамина, так же все Божьи святые прямо здесь, у престола благодати, где Божий Вениамин, то есть Сын, стоит по правую руку Его, омоют свои души от всех печалей и отрется всякая их слеза. Поэтому вы, больные и сокрушенные, придите во Христе к Богу милосердному и милостивому; да ищите реку, когда стоите на коленях перед Ним, ибо по реке вы узнаете, где престол благодати и то место, откуда к вам может прийти милость.

И еще: то, что проистекает из престола благодати, названо «водами живыми», также оно названо рекой, рекой воды живой. Это показывает, в первую очередь, что Бог обладает обилием благодати так же, как

река изобилует водами. В пруду, водоеме или водохранилище много воды, но в реке ее больше. От престола проистекают реки и потоки живой воды, способные напоить всех тех, кто приходит к престолу Бога, чтобы получить новую жизнь. Далее, этой рекой явлено обилие благодати, которая происходит от Бога через Христа; и это обилие показывает неутолимую жажду приходящих к престолу благодати за милостью. Только реки могут утолить жажду такой души; пруды, водоемы и водохранилища не помогут ей. Такая душа подобна той, о которой было сказано так: «Вот, он пьет из реки и не торопится; остается, спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его» (Иов. 40:18). Давид свидетельствует, говоря: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к тебе, Боже!» (Пс. 41:2). Такой жажде соответствует и приглашение: «пейте и насыщайтесь» (Псн. 5:1). Те, кто спасен, спасен, чтобы получить обилие благодати, — «приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5:17). Об этом сказано еще: «Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их» (Ис. 41:17). Но, Господи, как ты утолишь их ненасытную жажду? «Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю — источниками воды» (Ис. 41:18). Смотрите, вот водоем, огромный, как пустыня, достаточный для того, чтобы напоить любую жаждущую душу. Но нет! Этого недостаточно, и вот почему: Он откроет реки, источники и потоки, и все это для того, чтобы утолить жажду тех, кто ищут благодати Божьей и не остановятся до тех пор, пока не насытятся. «Насыщаются от тука дома твоего, и из потока сладостей Твоих ты напоешь их. Ибо у Тебя источник жизни» (Пс. 35:9,10).

Это обилие престол благодати изливает для благовременной помощи и духовного окормления тех, кто приходит испить воды живой и ею исцелиться от своих болезней. Вот почему Он изливает реки воды живой. К тому же то, что благодать проистекает реками от престола Божьего и Агнца, указывает на всеобщность спасения, ибо вы знаете, что сколько бы ни было ручьев у истока, они все сольются в один поток. Чтобы указать на эту всеобщность, Апостол называет ее «общим спасением» (Иуд. 3), а у Иезекииля и Захарии сказано, что живая вода пойдет в пустыню и далее в море, в мир, чтобы исцелить всякое живое существо, животное и рыбу, обитающее там (Иез. 47:8; Зах. 14:8). Таким образом, этот текст показывает, что прийти к престолу, где находится знамение завета благодати, где служит Первосвященник и где посреди престола стоит Агнец, и поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Отк. 5:8-10). Смотри, искушаемая душа, разве ты еще не поняла, что это за престол благодати и какое множество народу уже припали к нему, чтобы вознести благодарение имени Того, Кто сидит на престоле, и Агнцу Его во веки веков? Неужели ты повесишь свои гусли на плакучую иву и, опустив голову, пойдешь бродить по свету, словно нет Бога, словно нет благодати, нет престола благодати, к которому можно припасть, чтобы обрести милость и благодать для благовременной помощи? Слушай! Неужели ты не слышишь того, что они говорят? «Достоин Агнец закланный — говорят они, — принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: «Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Отк. 5:12,13).

Все это написано для нашего научения, чтобы мы через терпение и утешение Писания могли обрести надежду, чтобы поникшие духом могли с дерзновением приступить к престолу благодати и получить и милость, и благодать для благовременной помощи. Они благословляют, они все благословляют; они благодарят, они все благодарят; неужели же один ты сдержишь свой язык? «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1:16); неужели же Он исключит тебя? И неужели Его милосердие столь истощилось, что Ему нечем больше прощать, нечем защитить и спасти еще одного грешника? Оставь свое неверие, постыдись! Ты думаешь, зачем тебе все это было рассказано? Для того чтобы подбодрить тебя и придать тебе дерзновение приступить к престолу благодати. Неужели ты огорчишься и отойдешь в сторону только потому, что ты не один из первых в этом мире? Но Он сказал: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30). Вспомни же легионы, тысячи, несчетное количество и великое множество, что стоит перед престолом, и имей дерзновение надеяться на Его милосердие.

В-шестых. Престол благодати познается по тому, что исходит от него. Престол благодати можно распознать потому что «от престола исходили молнии и громы и гласы». Кроме того, перед престолом

горели «семь светильников огненных, которые суть семь духов Божиих» (Отк. 4:5). Итак, это еще один признак, по которому распознается престол благодати. И опять, сказано, что с алтаря всесожжений, который стоял перед престолом, «произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение» (Отк. 8:5). Все это исходит из святилища, где находится престол, все это воспламеняется этим престолом и Тем, Кто восседает на нем.

1. Молнии здесь являются тем светом, которым просвещает Дух Евангелия (Евр. 10:32). Как сказано в Книге Псалмов: «Кто обращал взор к Нему», на престол, «те просвещались» (Пс. 33:6). Или как сказано в другом месте: «Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную» (Пс. 76:19). И еще: «Молнии Его освещают вселенную; земля видит, и трепещет» (Пс. 96:4). Эти молнии, таким образом, освещают тех, кто сидит во тьме. «Потому что Бог, — говорит Апостол, — повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Именно с этого престола воссиял тот свет, который сбросил Савла с лошади, когда он намеревался разрушить этот престол и уничтожить тех, кто исповедовал веру в него (Деян. 9:3). Это те молнии, свет которых дает грешникам увидеть их печальное состояние и освещает им путь выхода из него. Увидели ли вы, насколько плохо ваше положение и что выход из него и путь лежит через Иисуса Христа? Ибо как я уже сказал, Он есть престол благодати. Ну что ж, тогда просвещенные этим пониманием придите к престолу, откуда на вас пролился свет, и воскликните там, как Самуил воскликнул к Илию: «Вот я! ты звал меня» (1 Цар. 3:8). То же сделал Савл, когда пролился на него свет с неба; этим светом он пришел ко Христу и вскричал: «Кто Ты, Господи?» и «Что Ты повелишь мне делать?» (Деян. 9:5-6). Разве это не ободряет, не укрепляет вас, не побуждает вас прийти к нему, когда Он зажигает свечу в вашей руке, чтобы вы видели, куда идете? Когда Он делает это, чтобы привести вас к Себе, «просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира?» (Лк. 1:79). Такая интерпретация этого Места, мне кажется, соответствует тому, что было сказано раньше. Ибо вначале мы имеем престол и Того, Кто восседает в нем; затем видим старцев, в которых представлена вся Церковь восседающая вокруг престола; затем нам рассказывают, как они пришли туда, то есть благодаря свету молнии, грома и голосов которые исходят от престола.

2. Где есть молнии, там должны быть и громы. От этого престола исходят гром и молнии. Под громом я понимаю откровение о величии Бога через Слово истины, наполняющего сердца благоговейным ужасом и страхом. А потому: «Глас Господа величествен. Глас Господа сокрушает кедры» (Пс. 28:4-5). Его голос есть Его громовой голос. «Можешь ли возгреть голосом, как Он?» (Иов. 40:4). «Гром могущества Его кто может уразуметь?» (Иов. 26:14). Именно по этой причине Петр, Иаков и Иоанн были названы «сынами грома», ибо в Слове, которое они собирались проповедовать, был не только свет молнии, но и гром; во имя обращения к Нему грешников Слово Его несло не только просвещение, но и вселяло в сердца благоговейный ужас и страх перед величием Бога (Мк. 3:16,17). Молнии без грома в этом случае опасны, потому что те, кто получает первое без второго, подвержены заблуждениям. Они были лишь «просвещены», но над ними не прогремел гром, поэтому они могут впасть в неизлечимое состояние (Евр. 6:4-6). Над Савлом гремел гром и сверкали молнии, потрясшие его до основания души; то же произошло с тремя тысячами, и со стражником (Деян. 2:9,16). Те, кто получает свет молнии без грома, могут обратить благодать Божью в распутство; но те, кто знает страх Божий, будут вразумлять людей (Рим. 3:8; Иуд. 4; Кор. 5:11). Поэтому, когда Он назначает устав дождю благодати на человека, Он же готовит и «путь для молнии громоносной»; нет одного без другого, но одно следует за другим (Иов. 28:26). Гром и молния являются причиной дождя, но не одна лишь молния: «Кто проводит протоки для изливания воды и путь для громоносной молнии, чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека?» (Иов. 38:25,26).

Таким образом, вы можете видеть, что даже в самых неясных высказываниях Святого Духа присутствует дивная гармония истины во всей ее ясности и простоте: вместе с молнией должен быть гром, чтобы ваше сердце было уравновешено страхом Божьим. В последние годы у нас было много молний, но мало грома, поэтому-то мы находим так мало благодати там, где много света. Поэтому верующие в наше время ходят на головах, несмотря на все, что им было явлено.

Что ж, теперь еще один знак будет служить тем, кто приступает к престолу благодати: Бог славы прогремел. Прогремел, чтобы разбудить вас. Он повелел молнии вспыхнуть, чтобы дать вам свет, побудить

вас к обращению, дать вам возможность увидеть Его дела; это все исходит от престола благодати, чтобы привести к нему вас туда, а потому идите смело.

3. Как исходят от престола молнии и громы, так же исходят оттуда и голоса. Эти голоса могут, как сопутствовать в назидании молниям и громам, так и служить голосом нашего сердца, говорящего через громы и молнии.

В первую очередь, когда Бог ниспосылает свет и страх в грешную душу, их сопровождают голоса назидания (Деян. 2:3-7). Так было в случае с Павлом. Он увидел свет, и его охватил страх, а затем послышался голос, назидавший его; ему было явлено все: и гром, и молния, и голоса. «Благ и праведен Господь; посему наставляет грешников на путь. Направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим» (Пс. 24:8,9).

Можно под голосами понимать и то, что молния и гром возрождают в наших сердцах, ибо перед Богом человек нем, как рыба, пока над ним не прогремит гром и не засверкает молния; но после этого он полон всяческих голосов (2 Кор. 4:13; 7:14). Сколько же голосов во всей вселенской церкви пробудилось к жизни громами и молниями, низвергнутыми с престола благодати. Их вера имеет свой голос, их покаяние имеет свой голос, их верность Божьему Слову также имеет свой голос; да, в их молитвах звучат их голоса: голос вопля, голос слез, голос стонов, рыка, плача о себе и голос триумфа! (1 Фес. 1:2-8; Пс. 5:3; 6:9; 18:5-7; 21:1; 137:5; Иер. 31:18).

Таково действие престола благодати, и потому говорится, что от него исходят молнии и гром, и голоса, это плоды рращения к Богу. И если все они направлены на вашу душу, значит, все действие престола благодати было нацелено на то, чтобы привести вас к престолу благодати сначала в ваших молитвах, а затем вас лично. А это ведет нас к следующей теме, предлагаемой мною, где мы рассмотрим, каких людей побуждают приступить к престолу благодати. «Да приступаем с дерзновением».

3. Кого приглашают к престолу благодати

Не всех, не каждого, а только тех, кого подразумевают, говоря «да приступаем», именно их зовем мы сейчас: да приступим с дерзновением, дабы стяжать. О них-то мы как говорили раньше, так будем говорить и впредь. Их называют (в Послании к Евреям) теми, кто особенно внимателен к услышанному. Это те, кто видел, как Иисус был увенчан славою и честью. Они названы детьми. Названы семенем Авраамовым. Они названы Христовыми братьями (Евр. 2:1,9,13,16,17).

Так в третьей главе они названы святыми братьями, участниками в небесном звании. О них сказано, что Иисус Христос — Посланник и Первосвященник их исповедания (Евр. 3:1-6). Они названы домом Христа, причастниками Христу (Евр. 3:14), уверовавшими, теми, кто входит в покой, у кого Христос — их Первосвященник, сострадающий им в немощах их (Евр. 4:3,14,15).

А в шестой главе они названы возлюбленными и наследниками обетования, теми, кто твердое утешение и прибежище нашел в надежде на Него. Они названы теми, для кого надежда является спасительным якорем, за кого Христос предтечею вошел и взял власть над небесами (Евр. 6:9,17-20). В седьмой главе о них говорится как о тех, кто приближается к Богу (Евр. 7:19). В восьмой главе они названы теми, с кем Бог заключил новый завет во Христе. В девятой главе они те, для кого Христос приобрел вечное искупление и ради кого Он вошел в небесное святилище (Евр. 9:12,22). В десятой главе они названы освященными по воле Божьей, теми, кто имеет дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, кто

приступает с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести и омывши водою чистою; теми, кто выдержал великий подвиг страданий ради Христа и принял участие в других, находившихся в том же состоянии (Евр. 10:10,19,22,32-33). Да, Он говорит им в одиннадцатой главе, что они вместе с патриархами достигнут совершенства (Евр. 11:40). Он также говорит им двенадцатой главе: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (Евр. 12:22-24).

Итак, вы видите, в каких терминах говорится, и какие титулы и привилегии прилагаются к тем, кого побуждают и зовут приступить к престолу благодати. Отсюда мы можем заключить, что не всякий может прийти сюда, не каждый, но только те, кто имеет веру, у кого есть осознание своей нужды и жажда милосердия Божьего во Христе.

Верный путь к престолу благодати

Теперь мы перейдем к тому, чтобы показать, как следует приближаться к престолу благодати, чтобы получить милость. Для этого нам прежде нужно обратиться к Ветхому Завету, где мы найдем сначала только слабый отблеск предмета нашего разговора, а уже затем мы перейдем к тому месту в Писании, где все представлено намного яснее.

Ветхозаветный престол милосердия существовал для церкви, а не для мира, ибо язычник не мог приступить к общению с Богом через первосвященника непосредственно из своего состояния, но вначале должен был, согласно установленному порядку, присоединиться или быть присоединенным к церкви,

которая тогда состояла из иудеев (Исх. 12:43-49). Итак, ему должно было вначале обрезать, исповедуя таким образом свою веру в пришествие Мессии, что впоследствии проявлялось в том, что он ел Пасху и далее принимал все положенные привилегии, в частности, привилегию очищения грехов во святилище, куда первосвященник должен был входить один раз в год (Иез. 44:6-9).

Церковь была установлена для нас Аароном и его сыновьями, с Аароном — главой церкви и сыновьями — членами ее. Но сыновья Аарона не могли ничего делать в святая святых, пока не были омыты в умывальнике для омовения: «И сказал Господь Моисею, говоря: сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между скиниею собрания и между жертвенником, и налей в него воды; и пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои. Когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или, когда должны приступать к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Господу, пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть. И будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их» (Исх. 30:17-21; 40:30-32).

Да, закон был так строг, что каждый израильтянин или пришелец, осквернивший себя прикосновением к мертвому, должен был омыться, прежде чем прикасаться к святыням, в противном же случае ему следовало воздержаться; но если они не воздерживались, то их грех оставался на них (Лев. 17:15,16). И опять, «кто прикоснется к чему-нибудь нечистому... нечист будет... и не должен есть святынь» и тем более не должен входить во святилище, «прежде нежели омоет тело свое водою» (Лев. 22:4-6). Теперь же я спрашиваю, что будет, если грешник, оставаясь грешником, прежде чем омоется, решится приступить к престолу благодати? И еще раз спрашиваю, почему Апостол считает омовение необходимой подготовкой евреев для вхождения в святая святых, если грешники могут немедленно приступать к престолу благодати? Ибо он говорит: «Имея дерзновение входить во святилище с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очи-вши сердца от порочной совести, и омывши тело водою 'метою» (Евр. 10:19,22) — давайте же приступим. Он не говорит, что мы можем приступить, но приступим, очистивши кроплением и омывши водою сердца наши.

Итак, вначале следует омыться в умывальнике омовения, и тот, кто не сделал этого, не имеет права приближаться к престолу благодати. Вот почему мы также имеем здесь и море стеклянное, стоящее пред

престолом, знаменующее собою умывальник (Отк. 4:6). Оно стоит перед престолом для омовения тех, кто воистину хочет приблизиться к престолу благодати.

Таким образом, и море стеклянное, знаменующее собой упоминавшийся уже умывальник, и медное море, находившееся в храме Соломона, предназначались для омовения перед тем, как войти в святилище. Но вы вправе спросить, что может значить для нас в Новом Завете умывальник или литое море? Отвечаю: они означают Слово Нового Завета, в котором содержится очищающая доктрина прощения грехов посредством драгоценной Крови Иисуса Христа (Ин. 15:3). Поэтому говорится, что мы очищены через Слово банею обновления Словом (Тит. 3:5). Это означает, что человек прежде должен прийти ко Христу как к Слову, которое есть море стеклянное, и только потом уже ко Христу в небесах как к престолу благодати. Ибо Слово, повторяю, является тем морем стеклянным, что стоит перед престолом, чтобы в нем прежде омыться грешнику. Поэтому знайте, кто бы вы ни были, желая спастись, вы должны начать с Христа распятого и с обетования прощения грехов через Его кровь; но Христа распятого вы не найдете на небесах, ибо Он там «есть живой»; вы найдете Его в Слове, ибо Он в Слове по сей день пребывает во всех обстоятельствах Его распятия и смерти (Гал. 3:1,2). Там вы найдете, что Он умер, когда умер, какой смертью умер, с какой целью умер; и Слово откроет вам, что можете прийти и омыться Его Кровью. Поэтому Слово Христово Нового Завета является умывальником омовения для всех новозаветных священников (а каждый христианин есть священник Божий), чтобы приступить к Его престолу.

Поэтому вы должны обрести свое оправдание прежде, чем сделать еще один шаг, ибо, если не очиститесь Его Кровью, не будете спасены Его жизнью. И оправдывающее действие Его Крови заключено именно в этом, оно содержится в литом море, или умывальнике, или Слове благодати, омывающем нас. Воистину в Его Крови содержится голос, ходатайствующий за нас перед престолом благодати; исходя от креста, он призывает нас омыться. Поэтому мы имеем дерзновение войти во святилище Кровью Иисуса, то есть верой в Его Кровь, пролитую вне стана ибо Его Кровь, пролитая вне врат, освящает уверовавшего, и дает ему возможность приблизиться к святой святых. А потому «и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат». Поэтому будем через Него, (то есть, поскольку мы прежде освящены верою в Его Кровь) непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его (Евр. 13:11-15). Вот потому-то, чтобы все приходящие к Нему грешники могли омыться в свое оправдание, умывальник возрождения, или Христос распятый, находится в Слове и к престолу благодати будут приступать священники, то есть грешники, оправданные верою в распятого Христа, подобно тому, как делают это омытые в море Крови Его.

Совершенно очевидно, что те, кто приступает к престолу благодати, должны делать это через веру. Апостол говорит: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали?» (или Кого не слышали и в Кого не уверовали). И об этом же в другом месте: «Как призывать Того, в Кого не уверовали?» Но «как веровать в Того, о Ком не слышали?» (Рим. 10:14). Итак, слышание идет прежде веры, а вера прежде призывания Бога, Который восседает на престоле благодати. Следовательно, вера должна быть голосом Евангелия, которое представляет нам Христа не вознесенного, но умершего, погребенного и воскресшего. «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15:3,4).

И тогда я прихожу к заключению, что, по небесному порядку, люди вначале омываются в умывальнике возрождения, а именно в Крови Христа (как сказано в Слове истины евангельской, которое есть установление Божье), ибо в ней грешники, будучи грешниками, или люди, будучи нечистыми, могут омыться, чтобы обрести возможность приблизиться к Богу, восседающему на престоле благодати.

Кроме того, возможно ли, чтобы человек, приходящий учением Христа мертвого, мог быть допущен в присутствие справедливого и святого Бога; или же попирающий ногами Кровь Христову, пролитую на кресте, может ли быть допущен к наследию Христа, Который есть престол благодати? Это невозможно. Он прежде должен омыться или умереть — и пусть его исповедание или притворная вера или святость останутся при нем. Бог видит немощи во всех людях, и все мыло, весь щелок мира не смоют отметин нашего нечестия в глазах Бога (Иер. 2:22). «Ибо без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22). Ничто оскверняющее и пачкающее или делающее нечистым не должно войти во святилище Божье, а тем более в святая святых. Но через жертву, Которой очищены, и ради совершенства этой жертвы уверовавшие

приняты Богом. Итак, братия, имеем «дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа», и никак иначе (Евр. 10:19).

Далее мы будем говорить о том, как нам приступить к престолу благодати.

4. Как нам приблизиться к престолу благодати

Приступить к престолу благодати можно следующим образом:

1. Мы должны пройти к престолу благодати за вторую завесу, ибо престол

благодати находится за второй завесой. Поэтому, если человек входит в скинию или в храм, который олицетворяет Церковь, он входит лишь за первую завесу, где нет престола милосердия, или престола благодати (Евр. 9:3). Что же такое вторая завеса, за или через которую мы можем пройти в святая святых посредством Крови? Да, действительно, согласно закону, между первой скинией и святая святых висела отделяющая их завеса и скрывала находившееся в святая святых от глаз тех, кто не имел права идти дальше первой скинии. Эта вторая завеса в скинии или храме была олицетворением плоти Христа, через которую должны пройти все те, кто хочет приблизиться к престолу благодати. Об этом свидетельствует Апостол, когда говорит, что мы имеем «дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть плоть Свою» (Евр.10:19,20).

Итак, эта вторая завеса есть плоть Христа, и пока человек не пройдет за нее или через нее с помощью своей веры, ему невозможно войти в святая святых, где находится престол благодати, то есть само сердце и душа Иисуса, Который есть престол. Тело Христово есть Скиния Божья, в Которой обитает Бог, ибо вся полнота Божества обитает в нем телесно (Кол. 2:9). Поэтому, как уже упоминалось ранее, Христос Иисус есть престол благодати. Теперь, поскольку Его плоть названа завесой, становится ясно, что слава, которая обитает в нем, а именно Сам Бог пребывающий в Нем, могут быть поняты только теми, кто верой способен увидеть и через Его плоть войти в Его славу. Ибо слава находится за завесой, а потому там же престол милосердия, или благодати; там восседает Бог в упоении и радости, с грешниками и в грешниках, которые приходят через и посредством Его плоти, с жертвой этой плоти, принесенной вне стана. «Я есмь путь», — говорит Христос (Ин. 14:6); но куда? и как? Путь к Отцу через Его плоть. «И чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил [но как?] в теле плоти Его [значит, это должно произойти в первую очередь, но для чего?], чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Кол. 1:20-22). Это и есть престол милосердия, или благодати, место, к которому вы приближаетесь и где входите в присутствие Бога через плоть Христа.

Таким образом, вот верный путь к престолу благодати за милосердием: мы должны пройти, как через завесу, через Его плоть и Его Кровь. И пока вы не зайдете за нее, слава Божья и Его воля, которой правит благодать, совершенно скрыты от ваших глаз. Не хотелось бы говорить, но в противном случае человек бывает, склонен к неудержимым фантазиям, рисуя дикие в своей несообразности и лестные для собственного самолюбия образы Христа, престола благодати и славы. Так что знание Евангелия абсолютно необходимо чтобы достойно приступить к престолу благодати для получения милости. Я могу прийти туда только посредством Его Крови через Его плоть, или же вообще не прийти, ибо там нет черного хода. Вывод, таким образом, следующий: Тело Христово есть скиния, святая святых. «Закон Твой у меня в сердце», — говорит Он (Пс. 39:9). В этой скинии восседает Бог, восседает в сердце Христа, ибо оно есть престол благодати Сюда должны войти люди, имея божественное понимание того, что сделала

скиния сия, или плоть Христова, чтобы примирить нас с Богом, Который обитает в нем. Таков путь, единственный путь, ибо нет другого пути, которым можно было бы прийти к престолу благодати. Это есть новый путь в небесный рай, ибо старый путь прегражден и охраняется херувимом с пламенным мечом обращающимся (Быт. 3:24). Это новый и живой путь, ибо старый путь означает смерть. Итак, это есть «путь новый и живой, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть плоть Свою», и который является единственным путем в святая святых, где находится престол благодати (Евр. 10:20).

2. Мы должны приступить к престолу благодати, кроплением очистивши сердца от порочной совести. Священник, представлявший весь Израиль и входивший в святая святых, должен был входить туда, прежде всего, окропившись кровью жертвы (Исх. 29:20-21). Так написано в законе: «не без крови»; и так написано в Евангелии (Евр. 9:7). Поскольку Евангелием мы все имеем доступ для вхождения верой через завесу, мы должны остерегаться входить туда без крови, ибо если эта Кровь в действительности не будет видна на нас, мы умрем, а не получим милости и благовременной помощи благодатью. Об этом я говорю чаще всего, потому что нет ничего другого, что мы так склонны были бы забывать. Кто, зная себя, не согласится с тем, насколько сильна в нас тенденция забывать о необходимости действенной веры в Кровь Иисуса, о необходимости кропить добродетелью Крови свою совесть, приближаясь к престолу благодати? Писание предупреждает нас не забыть приготовить себя таким образом. «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести», то есть, очистившись Кровью Христа, чтобы нам не умереть (Евр. 10:22; 9:14). Под законом все люди должны были окропляться кровью и требовалось, чтобы предметы в святилище также были очищены кровью тельцов; но ради нас в Святилище есть лучшая жертва, это жертва тела и Крови Христа. Этим должен быть очищен и окроплен тот, кто приходит посредством Христа к престолу благодати.

3. Далее сказано: омывши тело водою чистою. Апостол взял это из закона. Христос тоже, прежде чем отправиться к Отцу, дал знамение этого Своим ученикам, сказав Петру, а через него и всем остальным: «... если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (Ин. 13:8). Эта чистая вода есть не что иное, как целостное учение Слова, соединенное с духом, которым и тело и внешние речи освящаются и делаются чистыми так, как прежде совесть была окроплена Кровью. «Вы уже очищены чрез слово, — говорит Христос, — которое Я проповедал вам» (Ин. 15:3). Поэтому омытие, освящение и оправдание идут вместе и происходят во имя нашего Господа Иисуса Христа посредством Духа Божьего (1 Кор. 6:11). Значит, и вы должны быть омыты водой, окроплены Кровью, если хотите достойно приступить к престолу благодати, если хотите должным образом приблизиться к нему в искренности сердца, в полноте веры; если вы готовы к этому, то, как приглашает Писание, приступите «с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи». Сказать вам, что, значит, приступить с дерзновением, — это одно; а сказать вам, как приступить с дерзновением, — совсем другое. Здесь вас призывали приступить с дерзновением и показали, как это сделать. Это можно сделать через Кровь кропления и через освящающее действие Духа, которые получают верой. И когда все, что можно сказать, сказано, то нет более никакого дерзновения, божественного дерзновения, но только Кровь. Чем дальше совесть человека от искупления Кровью, тем дальше этот человек от праведной дерзновенности пред Богом на престоле благодати, ибо душу человека очищает только кровь, и именно она дает душе дерзновение (Лев. 17:11; Евр. 10:19). Именно Кровь, ее сила через веру освобождает совесть от чувства вины, страха, что в свою очередь, дает душе дерзновение. Поэтому тот, кто хочет иметь дерзновение в общении с Богом на престоле благодати, вначале должен хорошо ознакомиться с доктриной Крови Христа, а именно, что она была пролита и как пролита, и зачем пролита, и что примирила с Богом, и кого примирила. Вы должны через веру присоединиться к тем, кто стал соучастником этого примирения, прежде чем сможете приступить с дерзновением к престолу благодати.

Что значит приступить к престолу благодати без дерзновения

1. Можно также приступить к престолу благодати прежде или без дерзновения, но не к такому приближению побуждает нас этот текст. И все же такое приближение без дерзновения не было бы редким, будь оно правильным; то есть, будь оно хоть в какой-то степени средством приблизиться к смерти и Крови Христа и давай оно хоть скудную надежду на получение милости с престола. Но говорю вам, дерзновение может исходить только от креста и от Христа, распятого на нем и умершего. Христос Сам ушел этим путем к Отцу, и нам невозможно миновать его. Поэтому дерзновение, сильное или слабое — а оно будет

слабым или сильным в зависимости от силы или слабости веры, принимающей Христа, — является пропорциональным силе веры: сильная вера дает сильное дерзновение, слабая вера не дает и не может дать сильного дерзновения.

2. Приближение к престолу благодати без дерзновения может происходить с искренним сердцем. Поэтому говорится об искреннем сердце и полной вере. «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верой» (Евр. 10:22). Искренность может сопровождаться большой неуверенностью, так же как дерзновение может сопровождаться гордыней; но каким бы ни было приближение к престолу благодати — с дерзновением или с сомнением, случающимся среди святых, — все равно источником устремления или основанием для него является знание об искуплении Кровью, искуплении, в которое душа верует. Ибо Христос является смыслом и целью устремлений к Нему или в силу Его достоинств, или от понимания нужды в Нем. А иногда от осознания радости Его благословений.

3. Существует приближение к престолу благодати, движимое страстным желанием души. Когда Давид согрешил и терялся чувством вины, когда ему было так тяжело, что он не знал, что делать, он все говорил: «Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание мое не сокрыто от Тебя» (Пс. 37:1-10). Он мог с искренним сердцем подойти к престолу благодати; он мог приблизиться к нему с желаниями своей души; и все же его устремление происходило от знания, что перед ним имеется путь отпущения грехов Кровью Сына Божьего.

4. Существует постоянное стремление к престолу благодати. «Господи, — сказал Еман, — днем вопию и ночью пред Тобою. Да увидет пред лице Твое молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему, ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней» (Пс. 87:1-3). Здесь вы видите постоянный плач пред престолом благодати, плач день и ночь; человек, плакавший перед престолом, похоже, был окутан черным облаком и с трудом поддерживал тлеющий огонек своей души. Но он знал, что Бог есть Бог спасения; да, он называл Его своим Богом, хотя и находился в упадке духа. Это не значит, что приступать к престолу благодати нельзя, не стяжав полной веры, или что должно воздержаться от этого, пока не обретишь уверенности. Но вот что я скажу: если в потоках вашего устремления нет жажды искупления смертью и Кровью Христа — это неверный путь, и те, кто приходит к престолу благодати с малой надеждой искупления Кровью, приходит и с малой надеждой получить милость и благодать для благовременной помощи.

Я прихожу к заключению, что это привилегия, долг и слава человека — приступить к престолу благодати с уверенностью, как князь, и он, как сказал Иов, знал бы что делать, когда нашел бы Его. «О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его! Я изложил пред Ним дело мое, и уста мои наполнил бы оправданиями; я узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне. Неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною? О, нет! Пусть Он только обратил бы внимание на меня. Тогда праведник мог бы состязаться с Ним, — и я навсегда получил бы свободу от Судии моего» (Иов. 23:3-7). Да, воистину Бог иногда испытывает нас. «Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое» (Иов. 26:9). То же произошло в случае с Иовом, что и заставило его признать, что он в полной растерянности и вскричать: «О, если бы я знал, где найти Его!» Бог делает это ради испытания, чтобы проверить нашу честность и постоянство, ибо лицемер не станет постоянно молиться. Будет ли он беспрестанно взывать к Богу? Нет, конечно; особенно если Бог свяжет его, сокрушит его; тогда молитва станет для него тяжким делом (Иов. 36:13).

Но сложность поисков Божьего присутствия и Его престола не всегда зависит от слабости веры. Сильная вера также может попасть в такое затруднительное положение и так же может подвергнуться тяжелым испытаниям. У Иова сказано, что Бог действительно распростер облако над Своим престолом не для того, чтобы ослабить веру Иова. Но чтобы испытать крепость Иова и показать людям последующих поколений, каким доблестным был Иов. Сильная вера будет спасением для человека, оказавшегося во тьме; как горячий конь, она бросится преодолевать трудный путь и не впадет в отчаяние от испытаний, пусть даже они будут многочисленными и трудными: «Он убивает меня, но я буду надеяться», — таков язык невидимой благодати Божьей (Иов. 13:15). Среди тех, кто приступает к престолу благодати, существует склонность считать любую веру одинаковой, дескать, неважно, сильна наша вера или слаба, лишь бы она была истинной, и тогда она будет способна на то-то и то-то и даже на то, что под силу только сильной

вере. Увы! иногда вера находится в состоянии покоя, иногда взмывает вверх в своих порывах, а иногда ослабевает, уступает греху, смерти, соприкасаясь с дьяволом, оказываясь по уши в скверне, как мы говорим. Иногда вера не в состоянии дать покоя душе и совести, она борется, не на жизнь, а на смерть борется с Ангелами, с силами тьмы; все, на что она способна, это кричать, стонать, обливаться потом, бояться, драться и бороться за жизнь.

И воистину, это тот момент, когда душе следует бежать к кресту, ибо там есть вода, а скорее, кровь и вода, так необходимые ей для веры, чтобы обрести утешение оправдания. Но душа, подвергшаяся таким испытаниям, считает это РУДНЫМ для себя, хотя очень и очень многое в той борьбе за победу веры зависит от искренней и постоянной приверженности нашей души смерти и Крови Христа. Однако человек делает то, что может. Итак, я показал вам верный путь к престолу благодати, чтобы получить милость и благодать для благовременной помощи.

Только благочестивые узнают престол благодати

Умение отличить престол благодати от других престолов является привилегией благочестивых. Это, как я уже говорил ранее, я взял у Апостола. Хотя он только упоминает об этом, но не дает никаких отличительных признаков;

никаких, говорю я, хотя он отлично знает, что существует множество других престолов. «Да приступаем с дерзновением, — говорит он-к престолу благодати», — и на этом заканчивает, отлично осознавая, что его прекрасно понимают евреи (Евр. 9:1-8). Они были хорошо просвещены и отлично знали, где находился в святая святых ковчег откровения и престол милосердия, почему Апостол и не считал нужным подробно говорить об этом в своем Послании. А вот для язычников, как я уже показал, этот престол благодати был описан при помощи знамений, упомянутых на предыдущих страницах. Книга Откровения специально обращена к язычникам, так как она была написана для языческих церквей; те пророчества, что содержатся в ней, также касаются верующих из язычников и в отношении падения антихриста, поскольку он произойдет из их среды.

Однако я думаю, что рассказ Иоанна о признаках престола благодати был предложен не потому, что язычники были не в состоянии найти его без этого описания, но потому, чтобы показать соответствие ветхозаветного знания небесному порядку, а также, чтобы укрепить их веру изображением престола, ибо тот, кто знает, может знать еще больше и много утешиться многими знаниями иного. Кроме того, Святой Дух через Слово всегда дает совершенное описание предметов, а потому мы и должны обращаться к Слову, чтобы завершить наше познание. Я не имею в виду ни в коей мере, что престол благодати можно познать, не прибегая к помощи Слова, ибо именно Словом дается нам откровение об Иисусе Христе, но я хочу сказать, что святой, если он таковой, имеет нечто такое в сердце своем, что позволяет ему через Слово найти престол благодати и отличить его от других престолов.

1. Святые испытывают сильнейшее чувство вины от присутствия греха на их совести, особенно вначале, и это дает возможность им в большей мере, чем тем, кому незнакомо это чувство, ощущать действие благодати. Стражник осознал необходимость спасения, когда убоялся гнева Господня, чего не случилось с ним за всю его прежнюю жизнь (Деян. 16:29-33). Петр также понял, что такое спасение, когда начал тонуть: «Господи, спаси меня, — сказал он, — я погибаю» (Мф. 14:30). Грех является тем, без осознания чего человек не может понять, что такое благодать. Грех и благодать, благоволение и гнев, смерть и жизнь, ад и рай являются противоположностями и противопоставлены друг другу в своем позоре и славе, зле и добре. Что делает благодать таким благом для нас, как не грех, несущий с собой ощущение вины и осквернения? Что делает грех таким ужасным и проклятым в наших глазах, как не осознание, что, кроме благодати Божьей, ничто не может спасти нас? Более того, существует, если можно его так назвать, природный инстинкт нового творения, который побуждает искать благодать Божью. Вот как говорит об этом Слово: «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном» (Рим. 8:5). Дитя по своей природе ищет материнскую грудь; дитя по благодати по благодати же ищет возможность жить благодатью Божьей. Все творения: теленок ли, овца или другие — как только появляются на свет, по природе своей начинают искать материнский сосок; новая тварь — так же (1 Пет. 2:1-3). Ибо чувство вины рождает ощущение голода и жажды, и он, как загнанная лань, стремится к потоку чистой воды. Голод направляет к хлебу, жажда направляет к воде; это называется хлебом и водой для

души. Пусть человек занимается другими делами, но голод все его мысли направит в сторону хлеба жажда к воде; да, они будут звать его, влечь и принуждать, приказывать ему думать о том, что может насытить его, направляя его туда, где он может удовлетворить и голод, и жажду. Правильные речи возбуждают и аппетит, и жажду насыщения до такой степени, что человек готов на все ради удовлетворения этой жажды. Это свойственно человеческой плоти по природе; то же происходит и с благодатью, то же с хлебом, который преидет, и то же с хлебом, который ведет в жизнь вечную.

2. Как природа, новая природа, учит этому посредством небесного инстинкта, так и опыт много помогает в этом благочестивым. Ибо они нашли все другие места, кроме престола благодати, пустыми и лишенными воды. Они обратились за помощью на гору Синай, но ничего там не нашли, кроме огня и тьмы, кроме грома и молнии, кроме землетрясений и ужаса и гласа убийственных слов, раз услышав которые, больше их невозможно слышать; и это видение было столь ужасно, что Моисей, даже Моисей сказал: «Я в страхе и трепете» (Евр. 12:18-21; Исх. 19; 2 Кор. 3). Они искали благодати в своих делах; но, увы! дела их не принесли им ничего, кроме ветра и смятения; ни дела, ни долг или религиозное поклонение, а только взгляд в зеркало Божье, чтобы увидеть себя запачканными и нечистыми (Ис. 64:5-8). Они искали благодати в собственных решениях, своими клятвами, целями и тому подобное, но увы, они обнаружили, как и все другие, что действовали неверно и что все их попытки никак не могут помочь им обрести благодать. Они принялись плакать, изливать свою печаль и каяться в надежде хоть так обрести помощь, но все либо исчезало, как утренняя роса, либо, если и оставалось, то испускало зловоние, нестерпимое даже для ноздрей самих оплакивающих себя. Насколько большим зловонием это было в глазах Бога! Они отправились к Богу, Великому Творцу, и увидели, как чудесны дела Его! Они взглянули вверх на небеса, вниз на землю, на всю их красоту, но ничто не дало им той благодати, в которой они испытывали осознанную потребность. Тогда они пошли со своими кувшинами к источникам, но возвратились постыженные и с пустыми руками. Они не нашли воды, не нашли реку жизни. Они были словно та женщина, страдавшая кровотечением, которая растрчивала и растрчивала себя, пока не растратила все, а ей становилось все хуже (Мк. 5:26). Если бы они искали только в законе, они бы пришли к убеждению, что в целом мире нет благодати нет и престола благодати. Потому что закон, являясь самым лучшим, что есть на земле, не может предоставить благодати — ибо благодать и истина происходят только через Иисуса Христа, а не через Моисея (Ин. 1:17). Как можно вообразить, что благодать находится в чем-либо другом, более низком? Поэтому Павел, не найдя ее в законе, отчаиваясь найти ее в чем-то другом, более низком, обратился туда, где еще не искал (ибо некоторое время он искал ее не в вере, но в делах закона (Флп. 3:6-8) — знаете куда обратился? — к Иисусу Христу, Который есть престол благодати, где Павел и нашел благодать, в которой стоял и хвалился в надежде на славу Божью (Рим. 9:29-31; 5:1-3).

3. Святые познают и отличают престол благодати от всех других престолов, когда их направляет туда Сам Бог. Как сказано о колодце, что его вырыли в пустыне князя по указанию законодателя, так и святые находят престол благодати по указанию Подателя благодати. Поэтому и Апостол Павел молится, чтобы Господь управил сердца людей любовью Божьей (2 Фее. 3:5). Человек, будучи человеком, не может целенаправленно идти к престолу; он не найдет слов для своей молитвы, если ему не будет помогать Дух Божий (Рим. 8:26). Поэтому Сын говорит о Себе: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин. 6:44). Этот стих не только подтверждает то, что было сейчас сказано, но и подразумевает, что в человеке нет готовности идти к престолу благодати, его нужно туда привлечь. Бог ставит нас на Своем пути, то есть на том пути к престолу, где милость и благодать будут сопровождать нас.

4. Мы отличаем престол благодати от других престолов по той славе, которая проявляется в нем, когда Бог нам открывает его. Его слава превышает всего; ни на земле, ни на небесах нет другой славы, которая превысила бы славу Божью. Но, я повторяю, это открывается духовным зрением, а не моим природным пониманием, ибо мое понимание и восприятие по природе своей есть слепота и глупость. Поэтому, когда я стремлюсь достичь престола благодати и получить участие во славе благодаря собственному духу и в надежде на собственные способности, тогда я оказываюсь во тьме, грубый, глупый и слепой, мое сердце становится бесчувственным, глухим, эгоистичным и безжизненным, в нем не остается огня. Но оно обретает крылья орла, если у меня есть истинное понимание престола Это и есть еще один признак, по

которому христианин может отличить престол благодати от других престолов здесь он встречается то благо, которое больше нигде невозможно встретить. Однако достаточно на эту тему.

5. Мотивы, побуждающие нас приступить к престолу благодати

Теперь мы переходим к обсуждению мотивов, которые выдвигает Апостол, побуждая евреев приступить с дерзновением к престолу благодати. Первый мотив — потому что мы имеем такого Первосвященника, то есть Первосвященника с такими-то и такими-то качествами. Второй — мы, приходящие к престолу, определенно получаем там и обретаем милость и благодать.

ПОТОМУ ЧТО МЫ ИМЕЕМ ТАКОГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКА

Что касается первого мотива, то подвигает нас приступить с дерзновением к престолу благодати наше знание, что мы имеем такого Первосвященника. «Ибо мы имеем не такого Первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати». Я уже упоминал ранее о нашем Первосвященнике, показав, что им является Иисус Христос, Который в одно и то же время и алтарь, и жертва, и престол благодати, перед которым Он сам и ходатайствует за нас. Но Апостолом в этом тексте Он представлен нам не только как престол благодати, но и как Первосвященник, служащий перед престолом; и я хочу остановиться на его первосвященническом служении. Однако главной целью моего обсуждения будут Его качества в служении, которые я подразделяю на два вида-(1) по закону и (2) природные.

Качества Иисуса Христа как Первосвященника по закону

Когда я говорю «по закону», я имею в виду, как говорит Апостол, «не по закону заповеди плотской», но и по силе жизни непрестающей, то есть по завету вечности, который лишь слабой тенью представлен был в священстве прошлого а закон того священства был только лишь слабым отражением этого завета (Евр. 7:16; 9:15,24). Но благодаря тому, что закон и вход во священство законом были, как сказано «имеющие тень будущих благ», мы их будем использовать там, где они смогут послужить иллюстрацией темы наших дискуссий (Евр. 10:1). Теперь мы будем говорить о том, что положение Иисуса Христа как Первосвященника перед престолом благодати является мотивом, побуждающим нас приступить с дерзновением к престолу благодати за милостью:

«... имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего» и «да приступаем с дерзновением к престолу благодати» (Евр. 4:14,16). Но как

соделался Он Первосвященником? Ибо так было сказано о нем: «... сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека» (Евр. 6:20).

Во-первых. Он не присвоил Себе этой чести без законного на то основания. Священники под законом назначались на эту должность, то же произошло и с Сыном Божьим. «И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». Вот почему Он назван «священником вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 5:4-6). Так, закон Его первосвященства соответствует старому закону о священниках, в обоих случаях священниками делались по призыванию Божьему к своему служению. И все же закон, по которому Его Сын был соделан Первосвященником, превосходит старый закон в следующем:

1 Он был соделан Священником по чину Мелхиседека, ибо засвидетельствовано: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 7:17). Под законом же священниками делались по роду Аарона, то есть по закону заповеди плотской, а не по вечному завету Божьему.

2. Далее: «И как сие было не без клятвы, — ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: «клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 7:20,21).

3. Священство под законом, как и сам закон и его жертва, было делом прерывающимся как по причине смерти священника, ибо о преемственности никто не заботился, так и по бездейственности жертвы (Евр. 7:23). «А Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (ст. 24). «Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного» (ст. 28). Из всего сказанного мы приходим к заключению:

(1) Какой Он является Личностью? Он есть Сын, Сын Бога, Иисус Сын Божий. Поэтому Апостол говорит, что мы имеем «Первосвященника великого, прошедшего небеса» (Евр. 4:14). Такой Первосвященник «превознесен выше небес» (Евр. 7:26). Апостол превозносит достоинства Его Личности и через это подчеркивает исключительность Его жертвы, превосходство Его ходатайства за нас пред Богом. Поэтому он вновь говорит: каждый священник Ааронова типа служит ежедневно, многократно принося одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов, но этот Человек, этот великий Человек, этот Иисус, Сын Божий «однажды», один только раз (Евр. 9:25,26), «единократно», «принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога», и с тех пор Он ожидает, когда враги Его будут положены в подножие Его». Ибо одной жертвой Он «навсегда сделал совершенными» тех, кого освятил Евр. 10:10-14). Таким образом, здесь Апостол говорит о величии Его Личности, об исключительности Его жертвы и превосходстве Его посредничества. «Итак, братия святые, участники в небесном знании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр. 3:1). Или же, упоминая Мелхиседека, он говорит: «Видите, как велик тот, кому и Авраам патриарх дал десятину...» (Евр. 7:4). Мы имеем такого Первосвященника, такого великого Первосвященника, Который прошел небеса, — Иисуса Сына Божьего.

(2) Не следует также упускать из виду и то, каким образом Он был призван и назначен на это служение. Он был соделан Первосвященником «по силе жизни непрестающей» и должен остаться таковым столько, сколько будет жить и сколько у нас будет нужда в Посреднике. Христос, воскресенный из мертвых, более не умирает; смерть не имеет более власти над Ним. Он Сам есть Князь жизни. И поэтому Он «имеет священство непреходящее». Что из этого? Из этого следует то, что Он «может всегда спасать приходящих чрез него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:24, 25). И еще: Он был соделан Первосвященником с клятвою. «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек...» Отсюда я прихожу к выводу: (а) пред Богом нет иного Первосвященника, кроме Иисуса, и никогда не будет; (б) Бог полностью удовлетворен Его Первосвященством, а также и примирен с теми, за кого Он ходатайствует. Ибо этот Священник не был избран для Бога, но для человек, и призван по волеизъявлению Божьему, «ибо всякий первосвященник, из человек избираемый, для человек поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи» народа (Евр. 5:1,2). И еще: «Христос вошел... в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр. 9:24). Поэтому Бог, с клятвою соделав Христа Первосвященником и решив, что не раскается в содеянном, объявляет, что Он умиротворен и умиротворен

навечно Его жертвой. Это и великое вдохновение и великая поддержка для тех, кто приходит к Богу через Христа; в клятве Его — твердое основание для их веры. Сама же клятва «Ты священник вовек» означает: Ты вовеки будешь принят каждым, за Кого будешь ходатайствовать; никогда Я не отвергну того, кто придет ко Мне через Тебя. Поэтому-то здесь и есть основание для веры, для надежды и радости, исходя из этих соображений, человек имеет твердое основание с дерзновением приступить к престолу благодати.

Во-вторых. Как Христос был соделан Первосвященником по призыву и с клятвою, а также и по закону, точно так же, согласно закону, Он обладает и другими качествами, по закону необходимыми для первосвященнического служения. Первосвященник, находящийся под законом, по закону же имел право входить в святая святых только в том облачении, которое было подготовлено по Божьему указанию для служения пред Богом; это облачение должно было быть изготовлено не с помощью человеческой фантазии или прихоти, но по указаниям Моисея, полученным им от Бога (Исх. 28). Христос, наш Первосвященник на небесах, также имеет священное облачение, которым прикрывает наготу тех, кто стал Его частью; и Его платье сделано не из тленного материала, как золото и серебро, а соткано из терпеливого пребывания в святой жизни, согласно закону Моисея, как в моральном, так и церемониальном смысле. И хотя ни один из этих законов не стал тем заветом, по которому Христос стал Первосвященником, но моральный закон должен был получить удовлетворение, а церемониальный закон должен был исполниться. Иисус должен был исполнить оба этих закона по тому вечному завету, по которому Он сделался Посредником. Поэтому, прежде чем войти в святая святых, Он должен был иметь священные одежды; Он не мог доверить другим изготовление одежды для Себя, как это сделал Аарон, Он изготовил их Сам в соответствии с заповедями Моисея.

Христу понадобилось много времени, чтобы приготовить одежду. Вы можете спросить, сколько времени ушло на это? Я вам отвечу: все дни Его жизни, ибо все, что было написано о нем, не исполнилось до тех пор, пока Он не был распят на кресте. Ибо именно в тот момент Он сказал: «Совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19:28-30).

То платье Его предназначалось для славы и красоты. Это платье расцветкой было схоже (как я уже говорил) с радугой, окружающей престол благодати, к которому нас побуждают приступить. Это то платье, что доходит до полу, а по персям опоясывается золотым поясом (Отк. 1:13). Это то платье, что мистическим образом покрывает Его тело и скрывает пятна на тех, кто стал Его членами, от глаз Бога и закона. Оно соткано из Его повиновения закону, Его полного и совершенного послушания ему (Рим. 5:19). Христос носит это платье постоянно, Он никогда не снимает его, как снимали свои облачения первосвященники по чину Аарона согласно церемониальному закону. Он живет вечно, чтобы ходатайствовать за нас, и, следовательно, Он вечно носит Свои первосвященнические одежды. Первосвященник не мог войти в святилище без облачения, чтобы не умереть, или по крайней мере не быть отосланным обратно, но Он не умер, а живет вечно; Он не отослан обратно, но посажен одесную Бога. Он будет сидеть там всегда, пока враги Его не будут положены в подножие ног Его (Евр. 10:13).

Благодаря этому каждый может прийти к Нему, найти утешение и радость, прощение и спасение, каждый, кто приходит к Богу через Него. Это та праведность, то покрывало незапятнанное, в котором так мечтал укрыться Павел, ибо он знал, что только под покровом этого облачения он может предстать пред Богом в славе и без пятна или прегрешения или чего-либо подобного. Таким образом, облачение является еще одним качеством Господа Иисуса, по закону подготовившим Его к первосвященническому служению на небесах. Но об этом уже говорилось ранее, поэтому больше на этом мы не задержимся.

В-третьих. Когда ветхозаветный первосвященник призывался таким образом и для него изготавливалось соответствующее облачение, ему следовало выполнить еще одно условие для правильного исполнения служения: он, как представший перед Богом в своей должности в первый раз, должен был быть освящен торжественным жертвоприношением за самого себя. Об этом говорится в левитском законе: для того чтобы первосвященнику приблизиться к святая святых ради людей, следовало прежде принести жертву освящения за самого себя, что должно было последовать за призыванием его на служение и изготовлением для него одежд (Исх. 28-29). Эта церемония не могла быть исполнена, пока не будет готова и надета на него первосвященническая одежда; кроме того, его самого и одежды его следовало окропить кровью овна освящения, чтобы священник стал посвященным на первосвященническое служение (Лев. 8). Святой Дух,

я думаю, показал таким образом, что Иисус Сын Божий, наш Первосвященник, должен был не только освятить людей Своей Кровью, но прежде всего Сам быть посвящен этой Кровью; «И за них Я посвящаю Себя, — говорит Он, — чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17:19).

Но напрашивается вопрос: когда Христос был посвящен или какую жертву посвящения Он принес прежде принесения Себя в жертву за наши грехи? Отвечаю: это произошло в саду, когда Он был омыт Собственной Кровью, когда пот Его, подобно крупным каплям Крови, падал на землю. Вот таким образом Он получил не просто кропление, но омовение Кровью, так как не только Его ухо и большие пальцы руки и ноги были помазаны кровью, но Он весь был омыт ею; так произошло наиболее торжественное посвящение на служение, по крайней мере, я думаю так. Как и Аароново священство, это посвящение было совершено Моисеем: как Моисей кропил одежды Аарона, так агония святой добродетели Христа произвела кровавый пот Его. А что же было причиной этой агонии, как не осознание справедливости закона Моисеева и неизбежности поношения, которое ему предстоит принять за грехи людей.

С этой жертвой Он теперь сочетает другую, которая есть приготовление к великому делу Его первосвященнического служения, кое впоследствии Он исполнит ради нас. То была жертва возлияния Его слезами, обильно принесенная Богу в его плаче (Исх. 29:40; Чис. 28:7). Ибо это было то место и время, когда таким особым образом Он принес и излил перед Богом терпкое вино слез Своих и испил их, как воду. Это называется Его жертвой, жертвой во имя того, чтобы Самому Ему быть принятым Богом. После этого «Он с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение», за принятие Своего служения, ибо Он ценил Свое служение также, как и Свой народ (Евр. 5:7). Поэтому далее идут слова «и совершившись», то есть выполнив полностью все необходимое для правильного принятия Своей должности в качестве Первосвященника, «сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5:9).

Для лучшего понимания всего сказанного помните, что я говорю о двойном совершенстве Христа: о совершенстве Его Личности и о совершенстве деяний Его. В совершенстве Его Личности следует обратить внимание на два момента. Первое: совершенство Его человеческой природы. Оно проявилось при Его появлении на свет в полном отсутствии греха, указав, таким образом, на его абсолютное совершенство. Но Его человеческая природа была соединена с другим Его совершенством — совершенством Его индивидуальных (физических) качеств и возраста. Потому и говорится, что Он преуспевал в Своей человеческой природе, то есть становился более совершенным, и это было возрастанием в совершенстве, а не просто возрастанием в качествах человеческой природы. «Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте» (Лк. 2:52). Пасхальный агнец избирался в первый же день после своего появления на свет, но его нельзя было приносить в жертву, пока он не достигал того возраста, который был назначен Божьим законом (Исх. 12:5,6). Потому было необходимо, чтобы Христос как Человек обладал совершенством и в том, и в другом. И действительно, Христос «в определенное время умер за нечестивых» (Рим. 5:6).

И опять же будучи совершенен и как человек по своей человеческой природе и как личность, Христос был совершенен и по делам Своим. Поэтому сказано, что Иисус преуспевал в любви у Бога (Лк. 2:52), то есть через Свое послушание Ему ради нас. Его дела несли на себе печать Его праведности и были приготовлением к Его жертве Первосвященника. Ибо невозможно, чтобы Он был столь же совершенен, когда еще не исполнил большую часть своих деяний, сколь совершенен Он был, когда сказал: «... то, что о Мне, приходит к концу» (Лк. 22:37).

Дело не в том, что каждый акт Его послушания был совершенным и нес в себе всю полноту закона, согласно которому он совершался. И не в том, что в Его послушании никогда не было такого, чтобы одна заповедь противоречила другой. Он все делал хорошо, и таким образом в Нем пре бывало Божье благоволение. И все же одно отдельно взятое деяние не может быть всем, хотя фактически любое из Его действий имело в себе достоинства достаточные для того, чтобы удовлетворить закон. Следовательно, как я уже говорил, это подтверждает, что Он не только был Сыном Божьей любви, но и возрастал в Божьей любви, то есть, продолжая Свои дела, Он делал то, что было угодно Богу на небесах.

Человек, отдающий деньги в назначенный срок, начиная с одного шиллинга или одного фунта, не закончит расчет, пока не выплатит всю сумму своему кредитору. И это хорошо. Но первый шиллинг или первый фунт не являются полной суммой долга и не могут засчитываться за всю сумму, так как они лишь часть

долга; в то же время этот взнос не считается недостойным внимания, кредитор не видит большой беды в том, что не вся сумма выплачена. Он терпеливо ждет, принимая первую выплату как первый взнос. Так и Христос, как только появился на свет, начал платить и продолжал платить, возрастая в любви Бога, до тех пор, пока вся сумма долга не была выплачена. И мы действительно видим постепенное исполнение Своего долга нашим Господом во множестве Его деяний во время пребывания в нашем мире; и естественно думать, что было время, когда Христос еще не исполнил всего, что предназначено было Ему исполнить для приготовления к великому подвигу ради нас. Поэтому в заключение о нем сказано как о Совершенном! «И совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5:9).

Можно возразить, что в какой-то момент Он еще был несовершенен в Своем послушании. Я отвечаю: было время, когда можно было сказать, что Христос не исполнил всего, что Он должен был сделать ради нас на земле. Но из этого не следует, что Он был несовершенен в Своем послушании, ибо все его деяния послушания исполнялись в свое время и тогда, когда им следовало быть исполненными согласно воле Божьей. Срок свершения Им разных Его дел повышает или понижает суммарное совершенство или несовершенство Его послушания. Если бы евреи заклали пасхального агнца на три дня раньше назначенного времени, они бы допустили грех (Исх. 12:6). Если бы евреи сделали Иерихоном то, что им было ведено, на четвертый день, а не на седьмой, как было предначертано, они бы согрешили (И. Нав. 6:10-16). Исполнение долга хорошо в свое время, и Сын Божий соблюдал свои сроки. «Мне должно делать дела, — говорит Он, — Пославшего Меня, доколе есть день», то есть в свое время (Ин. 9:4).

Следует помнить, что мы обсуждаем ту сторону совершенства Христа, которая относится к Его деяниям, к количеству, а не к характеру или качеству дел. Говорю вам, Христос исполнял Свой долг с уважением к Своим обязанностям нашего Первосвященника, обязанностям, которые не отменялись и для него Самого, тем обязанностям, которые давали Ему право приступить к исполнению Своего служения и недобросовестность в исполнении которых сделала бы Его негодным Богу. Поэтому, как я говорил раньше, своими делами, угодными Богу, Он посвятил или освятил Себя на это служение согласно воле Божьей и был принят за свое благоговейное отношение к Своему долгу.

В-четвертых. Следующим подготовительным шагом к принятию первосвященнического служения была сама жертва. Жертва, как вы знаете, должна быть в наличии, прежде чем ее принесут. Так и Христос не мог стать Первосвященником, если бы не имел некоей жертвы для приношения Богу. «Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести» (Евр. 8:3). Я не потому в последнюю очередь говорю о жертве как о подготовительном шаге, что она занимает последнее место. Она появилась прежде всех вышепоименованных дел Его, будучи Его телом, в котором и посредством которого Он исполнял Свои дела, но была последней в порядке исполнения. До времени она не была жертвой, а время было назначено Отцом, — Он приготовил ее для этой цели и она была готова ко времени принесения, которое Бог посчитал подходящим (Евр. 10:5).

Смотрите, вот Первосвященник со Своей жертвой; и вот Он приходит, чтобы принести ее. Он приходит, чтобы принести жертву всесожжения по призыву Божьему. Он приходит в Своих священнических одеждах, посвященный и освященный Собственной Кровью. Он приходит с обильными слезами, с водой и Кровью и предлагает Свою жертву, Себя в жертву Богу за грехи мира; это происходит в момент, когда Бог начинает уставать от приношений и жертв мира. «Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы негодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10:5-7).

Христос как жертва и как Первосвященник;

как Он принес эту жертву

Таким образом, как вы видели, наш Первосвященник начал Свое священническое служение; теперь мы подошли к Его жертве и обсудим частности принесения этой жертвы. Жертва за грех имела две части: мясо и тук, который назывался туком, покрывающим внутренности, почки и т.д. (Лев. 3:12-16).

Соответственно этому, жертва Христа также состояла из двух частей: души и тела. Тело есть плоть, а душа есть тук, та внутренняя часть, которая ни в коем случае не должна была избежать огня (Ис. 53:10). Ибо без сожжения тука жертвы всесожжения и жертвы за грех обе части (тело и душа), являвшиеся символом жертвы нашего Первосвященника, считались несовершенными, а значит, неприемлемыми.

Кроме того, в такого рода жертвоприношениях тук и голова должны быть сожжены вместе; и священники «рассекут ее на части, отделив голову ее и тук ее, и разложит их священник на дровах, которые на огне, на жертвеннике» (Лев. 1:12). Это означало, я думаю, осознание того, что жертва Его тела и души из-за греха должна была нести на себе проклятье Божье все то время, что Он страдал ради нас. Отсюда и название жертвы всесожжения: это жертва всесожжения для сожжения, потому что должна была гореть на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника Должен был поддерживаться на нем. Тук жертвы увеличивал огонь, поэтому Бог говорит с одобрением о туке: «... это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу» (ст. 13). И еще: «На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Ис. 53:10-12). Стон души, плач души, тот внутренний конфликт, который испытал Сын Божий вместе с добровольным подчинением Себя воле Отца, когда Он сделался жертвой за грех, несомненно распалили пламя еще больше, подняли его еще выше в благоухание Богу, справедливость Которого теперь была утолена и грехи народа умиловлены.

Его тело было частью этой жертвы и также испытало суд Божий за грехи. Тело могло чувствовать муки, пока было живо и пока в нем оставалась жизнь. Оно чувствовало также вместе с душой по причине их единства: душа страдала, а тело кровоточило; душа корчилась в агонии, а тело истекало кровью; душа изнемогала под тяжестью суда и проклятия закона, а тело, изъявляя свое сострадание душе, испускало скорбные крики и изливало реки слез перед Богом. Мы не будем здесь подробно говорить о колючих терниях, или терновом венце, или о том, как Его лицо было обезображено ударами и кровоподтеками, как он был изранен, пронзен и какие боли испытал, пока в нем тлела жизнь, преданная на страдание за наши грехи. Все это было predetermined в старом законе отсечением головы, рассечением жертвы на части и сожжением ее на огне жертвенника (Лев. 1). Теперь вы знаете, что как первосвященник должен был принести свою жертву, так и Он должен был принести Кровь Свою к ковчегу откровения, где Бог открывался людям со своего престола милосердия, или престола благодати, и где теперь находится наш Иисус; он должен был принести Кровь к двери скинии и пронести ее за завесу, о чем мы и поговорим теперь.

Христос- добровольная и действенная жертва

1. Он должен был принести жертву. Но как? Без раздражения, не в порыве отчаяния, но по доброй воле и радостным сердцем: «Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет его мужского пола, без порока; пусть приведет к дверям скинии собрания» (Лев. 1:3). Так Христос принес в жертву Себя. Он принес жертву мужского пола, «Себя Самого», без порока (Евр. 7:27). Он отдал Себя в жертву, Он отдал «душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). Он Сам отдал Свою жизнь (Ин. 10:18; Лк. 12:5). Он ждал дня Своей смерти, когда Он мог умереть во имя искупления Своего народа. Никогда раньше Он не радовался так, как в преддверии часа Своих страданий; и тогда Он берет в Свои руки таинство Своего Тела и Крови и с благодарением делится ими со Своими учениками; затем Он поет гимн, радуется и приходит со словами: «Я к Тебе иду». О, какое сердце, какое великое сердце у нашего Иисуса Христа, созидающего добро в нас Своим великим деянием! Он сделал это от всего Своего сердца.

2. Он сделал это не только добровольно и по свободному выбору, но из любви и сострадания к врагам Своим. Если бы Он сделал это для своих друзей, то и этого уже было много; но Он сделал это для своих врагов, а это еще больше. «Едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:7, 8).

3. Его решимость не ослабла, когда Он был объят болью; Его муки не ввергли Его в отчаяние; Он плакал и истекал кровью, да, плакал, потому что страдала душа Его, но решимость Его не поколебалась. Его Отец поклялся, что Он станет Его Первосвященником, и не раскается. Вот Он дал обет и сказал, что не раскается, что испулит людей от власти ада и смерти (Ос. 13:13, 14).

4. Он сделал все верно и как надо: Он Кровью Своей преградил уста закону; Он умиротворил справедливость, и теперь она может прощать; Он унес грехи от лица Бога и сделал нас свободными в Его глазах; Он разрушил дьявола, уничтожил смерть и принес жизнь и бессмертие, чтобы светить Своим Евангелием. Он произвел такие изменения в мире, что с тех пор и до окончания века все способствует ко благу верующих в Него.

Христос — жертвенник

Теперь перейдем ко второй части служения Первосвященника и поговорим об этом, а также о том, что явилось подготовкой Его к исполнению служения. Но сначала я считаю уместным поразмышлять о жертвеннике, на котором была принесена Богу Его жертва.

Некоторые люди, как я думаю, считают жертвенником крест, на котором было распято тело Христа, когда Он отдал Себя в жертву за грех. Но они глубоко ошибаются, ибо жертвенником является Он Сам, и на этом жертвеннике Он принес Себя в жертву. Это одна из тайн сокровищ мудрости, сокрытой в Нем, и этого ни мир, ни антихрист совершенно не знают. Несколько ранее я коснулся этой темы слегка, но теперь хочу раскрыть ее глубже. Жертвенник всегда больше жертвы, а поскольку жертвой было тело и душа Христа — ибо написано: «Он предал Себя за наши грехи» — жертвенник должен быть чем-то большим, чем жалкий

кусочек дерева, проклятого древа. Поэтому я скажу, что Тот, Кто мудрее Соломона, сказал евреям, когда они преклонялись перед даром, считая его более достойным, чем алтарь: «Безумные и слепые! Что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар?» (Мф. 23:18,19).

Если же жертвенник больше, чем дар, а сам дар так велик, являясь человеческой природой Христа, может ли сим жертвенником — я адресую мой вопрос самому большому глупцу, — может ли сим жертвенником быть крест? Неужели крест, деревянный крест, проклятое древо, которому некоторые поклоняются, может быть больше, чем дар, а именно, чем жертва, которую принес Христос, когда предал Себя на наши грехи! О, идолопоклонство! О, богохульство!

Но что же такое жертвенник? Говорю вам, это божественная природа Христа, Вечный дух, Которым и с помощью Которого Он «принес Себя непорочного Богу»; Духом Святым Он «принес Себя» в жертву (Евр. 9:14).

1. Так оно и есть, потому что, как сказано, жертвенник больше жертвы, но нет ничего больше человеческой природы Христа, кроме Его божественной природы; из этого следует, что не кусочек дерева, не дерево является жертвенником.

2. Жертвенником является божественная природа Христа потому что Писание ясно говорит, что «жертвенник освящает дар», вкладывает в него достоинство и добродетель. Так дерево или Бог-Отец вложил добродетель и непреходящую ценность в эту жертву, которую Он предложил Богу за нас? Судите сами, если вы в состоянии рассуждать.

3. Издавна жертвенник нес на себе жертву, пока она не исчезала. И в нашем случае дерево не может держать ее на себе, ибо наша жертва, будучи Человеком, состоящим из души с ее страданиями и тела, содержащего душу с ее миром, должна была сама обратиться за облегчением и поддержкой к чему-то, что обладало бы силой поддержать ее в духе силы и полного подчинения Богу. Но разве могло дерево оказать Ему такую поддержку, как вы думаете? Разве обладало дерево такой властью над душой и чувствами Христа, над разумом и переживаниями Господа нашего Иисуса, чтобы поддержать Его в Его горьких страданиях, сохранить Его непреклонным и непорочным в Его муках, дать Ему достаточно силы пройти эти величайшие испытания без малейшего отклонения или намека на несовершенство? Нет и нет! Только через Вечного Духа Иисус мог «принести Себя непорочного Богу». Чем же тогда послужил крест? Отвечаю вопросом: чем служило дерево, на котором сжигалась жертва? Жертва сжигалась дровами на жертвеннике; дерево само не было жертвенником, оно было инструментом, при помощи которого жертва была поглощаема огнем, значит, при помощи креста Христос выстрадал Свои муки и скорбь. Жертвенник нес на себе и дерево, которое должно было гореть, и жертву, которая должна была поддерживать горение. Применяя это к нашей жертве, можем сказать, что и древо, на котором висел Христос, и жертва Его тела возлежали на Его божественной природе. Но древо не было больше, чем жертва или жертвенник, так же, как дрова на алтаре не больше жертвы и жертвенника. Древо, или дрова, тоже не больше огня, священного огня, которым поглощаема была жертва. Пусть дерево остается Деревом, жертва жертвой, а жертвенник жертвенником; и пусть люди задумаются, как в своем поклонении они представляют себе жертвенник, на котором был принесен в жертву Христос; и пусть они упрямо продолжают кланяться дереву и творению собственных рук, все равно жертвенник больше, чем жертва, возложенная на него.

Как Христос исполняет служение Первосвященника

Теперь мы переходим ко второй части служения Первосвященника, чтобы показать, как он исполняет его. Для этого, как и в первой части, я хочу показать вам моменты, которые послужили приготовлением для этого служения. Вот перед нами здесь Пасха наша, закланная за нас, чтобы побудить нас приступить к престолу благодати. А теперь давайте взглянем, как она представлена в святая святых и как она готовилась.

Прежде всего Его (я имею в виду Первосвященника) ждал суд Божий, учитывавший все то, что Он сделал: другими словами, Ему предстояло узнать, насколько Бог был доволен им. И воскресение Его из мертвых было Божьим ответом. Ибо тем, что Христос воскрес из мертвых, прежде умерев за наши грехи, показано нам, что Его жертва была принята и признана достаточной, чтобы искупить то, за что была принесена, то есть наши грехи; достаточной, чтобы допустить Его в небеса. Бог, воскресив Его из мертвых, оправдал Его смерть, посчитал ее достаточной для спасения мира. Христос знал, что Он идет на смерть ради этого, задолго до принесения Себя в жертву во искупление, ибо Он говорит: «И будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец с рогами и с копытами» (Пс. 68:32). И еще: «И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как камень, и знаю, что не останусь в стыде. Близок оправдывающий Меня: кто хочет состязаться со Мною? станем вместе. Кто хочет судиться со Мною? пусть подойдет ко Мне. Вот, Господь Бог помогает Мне: кто осудит Меня? Вот, все они, как одежда, обветшают; моль съест их» (Ис. 50:7-9). Все это работа Господа Бога, Его Отца, и в Нем была Его вера, как я уже говорил. А поскольку Бог был умиротворен, то Сын был услышан Им что и проявилось, повторяю, в воскресении Его из мертвых. Это имеют в виду Апостолы Павел и Петр, когда приписывают Его воскресение властной силе Бога, а не Его Собственному восстанию из мертвых, говоря: «Сего Иисуса бог воскресил» (Деян. 2:32), «Сего Бог воскресил из мертвых» (3:15), «Которого Бог воскресил из мертвых» (4:10; 5:30; 8:56; 10:40; 13:30). Поэтому я повторяю, что Бог, воскресив Христа из мертвых, показал, что эта жертва была Ему угодна и что Он умиротворен. Но чтобы мир, развращенный грехом, правильно понял происшедшие события, Бог прибавил к Его воскресению торжественное явление Его для обозрения — не всем, но верным, способным рассказать об этом остальным: «Сего Бог воскресил в третий день, — говорит Петр, — и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10:40,41). Это было значительным фактом не потому, что что-то прибавляло к ценности и значимости Его жертвы, на потому, что помогало верить тем, кто через Него имеет спасение и вечную жизнь. Именно поэтому Павел так подробно обсуждал этот вопрос, говоря, что имеется множество свидетелей тому, что Бог воскресил Его из мертвых, и сделано это, чтобы люди видели, что Богу угодна была эта жертва и что они теперь могут с дерзновением приблизиться через Христа к престолу благодати за милостью (1 Кор. 15:2-8). Это явление Христа по воскресении продолжалось не в течение какого-то лучезарного момента, но в течение не менее чем сорока дней и ночей; оно было явлено конкретным людям, а именно, «Апостолам, которых Он избрал: которым и явил Себя». Его видели живым, продолжает текст, «живым по страданию Своем со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим» (Деян. 1:2-3). Таким образом, Бог, желая более полно явить Его миру, позволил Ему являться в течение этого большого периода между воскресением и вознесением для того, чтобы мир видел, что имеет твердое основание для веры в то, что все его грехи искуплены.

И еще одно, что должно было предварить Его служение качестве Первосвященника, — это то, как именно Он вошел в святая святых. Он должен был войти во святилище в том облачении, о котором уже говорилось, то есть в добродетели Своего послушания, ибо оно, окропленное Его кровью, открыло Ему путь. Он должен был войти туда с шумом который Дух Святой называет восклицаниями, говоря: «Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном» (Пс. 46:6). Предвосхищением этого являлись «позвонки», звеневшие по подолу платья Аарона. Этот звук должен был означать голоса людей и Ангелов, а трубный звук — голос и радость Бога, ибо сказано, что Он сойдет, «потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1 Фее. 4:16). И Он так же нисшел и вновь взошел на небеса, ибо «позвонки» Аарона были слышны, когда он входил и выходил из святилища (Исх. 28:33-35). Но какие люди должны были взойти вместе с Ним? Ибо было сказано: «и вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим»? (Мф. 27:53). Какие Ангелы служили Ему здесь, в дни Его унижений? Что касается злых духов, Он с триумфом ступил на их головы и сокрушил их, как пленных, колесами Своей колесницы. Он вознесся ввысь, Он «пленил плен и дал дары человекам» (Еф. 4:8).

Так Он вознесся в святой рай, где Ему служило многочисленное воинство небесное и тысячи миллионов духов праведных людей, сделавшихся совершенными. Поднявшись в высшее небо, место присутствия Божьего, Он был посажен по правую руку Бога в ознаменование того, что ради Его страданий Бог соделал Его превыше всякого создания и дал Ему имя выше всякого имени и повелел, что теперь во имя Иисуса все будет поклоняться Ему, и обещал, что в день суда все, что на земле и под ней, будет поклоняться Ему

во славу Бога-Отца (Флп. 2:6-11). Так Иисус представил Себя Богу за нас благоуханной жертвою, и Бог упокоился навечно, ибо Кровь Его жертвы всегда с Ним как приятный и умиротворяющий голос. Это невозможно отрицать, это нельзя перевесить никакой тяжестью, никакими обстоятельствами или серьезностью греха тех, кто приходит к Богу во Христе. Он всегда посреди престола и перед престолом, «Агнец как бы закланный», в присутствии Божьем ради нас. Не могу сказать о характере Его ходатайства за нас, происходит ли оно духом или словом, или и тем и другим; мы мало знаем о делах небесных, находясь здесь, ибо мы слишком плотские. Он ходатайствует за нас, Он использует добродетели Своих страданий для нашей пользы и всегда преуспевает в этом. Что касается того, как Он это делает, наше представление об этом, пока мы здесь, обязательно будет бесконечно заниженным, но Бог снисходит к нашим слабостям и выражает Себя для нас, чтобы мы могли, пусть по-детски, познать и понять Его (1 Кор. 13:11,12). Мы не оступимся, если будем прислушиваться к тому, что открывает нам Слово Божье, ибо Писание — это ветви тополевого и орехового деревьев, по которым мы должны пройти над мутными водами нашей жизни, чтобы добраться до чистых вод и испить их; главное, увидеть там самую волю Божью, которую нам следует познавать.

В Писании сказано, что Он молится за нас на небесах, Он ходатайствует за нас. И еще: если Его Кровь говорит за нас, то почему не говорить Его стенаниям, Его восклицаниям, Его воздыханиям и слезам, которые Он излил, когда жил во плоти? Я верю, что и они говорят и они обладают сильным голосом у Бога за спасение Его народа. Тогда Он ходатайствует, и ходатайствует духом и словом. Писание дает нам понять, что Его ходатайство за нас происходит в духе. И хотя наша слабая природа не дает возможность нам полностью осознать все эти явления, но наша вера в Его ходатайство за нас имеет еще и то преимущество, что ею мы очищены, а пролитием Его Крови, драгоценной в глазах Бога, мы спасены, хоть и не способны понять, как именно это происходит.

Слово говорит, что мы имеем лишь смутное представление о небесных вещах или же о том, что происходит на небесах. Я совершенно не сомневаюсь, что многие из тех, кто спасался до прихода Христа во плоти, в основном полагались на Него в спасении своих душ, хотя и не могли знать многих обстоятельств Его страданий за них (Евр. 10:1). Разве они все знали, что Его предаст Иуда? Что Он будет избит солдатами? Что Его увенчают терновым венцом? Что Его распнут между двумя разбойниками и тело Его пронзят копьем и из него вытечет вода и кровь? Или что Он будет погребен в гробнице Иосифа? Я спрашиваю, разве все те, кто был спасен верой в Его пришествие и смерть ради них, знали обо всем этом и других обстоятельствах, сопутствовавших Ему в Его крестной смерти? Для утверждения нет оснований, ибо мы не находим тому свидетельств ни в Писании, ни в своем разумении. Так же и мы, верующие в то, что Он «всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас», весьма смутно представляем, как именно происходит Его ходатайство. Но мы верим что Он умер и что Его достоинства ходатайствуют за нас; да Он ходатайствует Своими достоинствами за нас, но большего мы, находясь здесь, не в состоянии постичь.

В Писании сказано, что «в нем обитает вся полнота божества телесно» (Кол. 2:9). Там также сказано, что Он является престолом Божьим и еще, что Он «воссел одесную престола Божия» (Ис. 22:23; Евр. 12:2). Все это слишком сложно понять слабому, да и от сильного требуется много усилий, чтобы понять, но в этом кроется божественная истина. Нелегко людям уверовать в небесное, пока мы здесь, на земле, и когда они верят, то верят слабо и нетвердо. Я верю, что само появление Христа пред Богом уже есть ходатайство Первосвященника и голос в нашу защиту; и я верю; что сама Его жизнь там является ходатайством за нас, постоянным ходатайством (Евр. 9:24; Рим. 5:10).

Однако возникают другие вопросы. Если в человеческой природе Христа обитает вся полнота Божества телесно, как тогда Христос появляется пред Богом, чтобы ходатайствовать за нас? Или если Христос является престолом милосердия, или благодати, как тогда Он, чтобы окропить этот престол, появляется пред Богом, сидящим на том же престоле? И еще, если Христос есть алтарь воскурения, то как в таком случае Он же является Первосвященником у этого алтаря, чтобы приносить в жертву молитвы святых пред престолом?

Как понять эти тайны

То, что об этом сказано в Писании, правда; то, что все это правда — тоже правда; но то, что все это понято теми, кто спасен, не думаю, чтобы было правдой. Я имею в виду такое понимание, которое способно примирить все кажущиеся противоречия, существующие в текстах Писания. Поэтому следует усвоить три урока, которые Бог дает нам, чтобы помочь нам понять Божьи тайны:

1. *Буквы.* Так я называю церемониальный закон, ибо в нем все представлено отчетливо и ясно, все по отдельности, как буквы для детей: вы видите священника, жертву, жертвенник, святилище и престол милосердия, и все очень четко.

2. *Слова.* В Евангелии эти буквы складываются в Слово и этим словом является Христос, Слово Божьей воли, поэтому Евангелие представляет Христа как первосвященника, Христа как жертву, Христа как жертвенник, Христа как святилище, Христа как престол милосердия и ВСЕ, ибо Христос есть ВСЕ. Все это соединяется в нем, как буквы соединяются в одном слове.

3. *Значение.* Далее в слове имеется значение, а значение труднее усвоить, чем буквы или слова, поэтому совершенное понимание значения откладывается до той поры, когда мы достигнем высшей стадии, стадии совершенного человека: «Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13:10). А пока мы должны научиться составлять буквы в слова, приносить наши церемонии Христу и в Нем их оканчивать. Я имею в виду найти священство во Христе, найти жертву во Христе, жертвенник во Христе, престол благодати во Христе, а также Бога во Христе, примирившего мир с Собой в нем. И если мы хорошо научимся это делать, пока мы здесь, мы не постыдимся! Ибо это самый важный для нас урок, а именно, изучить и познать Христа, как мы находим Его явленным нам в Евангелии: «Ибо я рассудил, — говорит Павел, — быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Через некоторое время христиане, я имею в виду тех, кто молится и усердно вникает в Слово, приобретают добрую меру познаний о Нем. Познание же Его означает жизнь вечную, и познать Его должно здесь, ибо познание Его возможно только через Святое Писание (Ин. 17:3). Держитесь Писания, и пусть ваша вера повинуется власти Писания, и тогда вы непременно возрастете в вере, так как «В Нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет» (Рим. 1:17).

Веруйте, что Христос умер, был погребен, воскрес, вознесся и живет вечно, чтобы ходатайствовать за вас: остерегайтесь желания слишком глубоко проникать в понимание этого ибо такие люди вскоре сбиваются с пути. Поэтому лучше стойте на том, что Он сделал все это, хотя вы и не можете сказать, как именно Он это сделал. Адвокат на суде добивается оправдания своего подзащитного, и когда подсудимый оправдан, то все знают, что оправдание было получено благодаря ходатайству адвоката, хотя многие не имеют представления о тех методах, которые он использовал в своей защите. Так и мы в отношении Христа. Я должен верить, что Бог даровал мне спасение, благодаря Христу, поскольку Он оправдал меня своей кровью: «... будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим. 5:9). Благодаря Его ходатайству или тому, что Он встал между Богом, Которого я разгневал, и мною, бедным грешником, благодаря Его положению между нами и ходатайству голосом Его Крови, а также достоинствам, которые есть моя защита пред лицом Бога, ибо Кровь Его была пролита ради меня, а достоинства Его драгоценны пред Богом и воздействуют на меня действием благодати Божьей согласно Его вечному завету с Христом. Вот что я знаю о Его ходатайстве. Я имею в виду, вот что я знаю о том, как именно Он ходатайствует. Говоря о том, что в нем обитает вся полнота Божества телесно, что Он по Своей человеческой природе является престолом благодати и святая святых, а также местом вечного упокоения Бога, я начинаю сомневаться и думать, не слишком ли это упрощенно — представлять Христа пребывающим там в своей человеческой природе, то есть представлять Его в пространственном смысле стоящим во всех Своих достоинствах перед Отцом, Который восседает на престоле, и молящимся человеческим голосом о жизни и спасении своего народа. А вот что, в моем понимании, не подлежит никакому сомнению, так это то, что Его человеческая природа, ее наличие и совершенство в глазах Бога имеют и всегда будут иметь преимущество (не знаю, как

это выразить лучше) перед Его божественной природой, ибо божественная Его природа только и содержит в себе силу подчинить себе все невозможное и сохранить тех, кто через него нашел примирение с Богом вечной жизни; а Его человеческая природа вместе с божественной навсегда соединилась с Богом в том служении, которое уготовил Бог для нее в мире во имя примирения Своих избранных с Собой.

Когда я говорю о человеческой природе Христа (я имею в виду Человека Христа, с Его чувствами и разумом, желаниями и нуждами), я говорю, таким образом, о том, что в Нем человеческая природа подчинена воле божественной природы, а воля божественной природы, имеющая целью спасти грешников в добродетели их, замыкается на человеческой природе. Следовательно, чего Отец хочет, того и Сын хочет, а чего Сын хочет, то и есть воля Отца во веки. Значит, воля Сына и Его воля, подкрепленная бесконечными добродетелями Сына, в которых упокоился Отец, состоит в том, чтобы все те, которых Отец дал Ему, были с ним там, где Он пребывает, и видели Славу Его (Ин. 17:24). А теперь мы перейдем к желаниям и привязанностям Первосвященника.

Природные качества Иисуса Христа как Первосвященника

Предыдущая тема естественно подводит нас к теме о личных качествах Христа как нашего Первосвященника.

Первое качество, присущее Христу, на которое я бы хотел обратить особое ваше внимание, состоит в том, что Он не отличается по своей природе от нас. Ангелы очень любят нас, но они просто не в состоянии сострадать нам в наших бедах, потому что не обладают нашей природой. В нашей природе заложено весьма специфическая способность к состраданию. Он же является одним из нас во всем, кроме греха. В этом наше главное преимущество. Он такой же Человек, состоящий из плоти и крови, рожденный женщиной. «Как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные. Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово» (Евр. 2:14,16). Этим многое сказано о Его чувствах, в том числе и то, что я уже говорил о природе сострадания. Боль, причиненная животному, не вызовет у человека такого же сочувствия, как боль, причиненная другому человеку: животное будет больше сострадать другому животному, когда тому причиняется боль, чем человеку в таких же обстоятельствах. Отчего это? Оттого, что сострадание — естественное качество живых существ.

Писание совершенно ясно говорит о том, что Христос Первосвященник дома Божьего, обладает такой же природой как и мы. «Бог послал Сына Своего, Который родился от жены» (Гал. 4:4), «Который родился от семени Давидова по плоти» (Рим. 1:3), от отцов, «от них Христос по плоти» (Рим. 9:5; 2 Тим. 2:8). Все это придает Ему соответствующие качества Первосвященника (Евр. 2:14,15). Мы не будем говорить о необходимости для него человеческой природы, чтобы Он мог разрушить того, кто имел державу смерти, то есть дьявола, и избавить Своих людей от смерти, ибо это слишком большая тема и к тому же уводящая нас в сторону. Мы говорим о Его служении в качестве Первосвященника, о Его природных качествах, присущих сану Первосвященника, ибо повторяю, природа есть великое дело. В природе заложено сочувствие, а где есть сочувствие, там будет и желание помочь, помочь ревностно, с негодованием против тех, кто причиняет зло. Медведица, у которой похитили детенышей, готова сражаться за них не более, чем

Господь Иисус за тех, кого похитили, чтобы лишить вечной жизни, и ради кого Он умер, ради кого живет вечно и за кого ходатайствует пред Богом.

Второе. Христос имеет как природное сострадание к тем, ради кого Он стал Первосвященником, так и родственное сострадание. Он не только перенял у нас нашу природу, но и стал одним из нашего братства. А вы знаете, что родственные отношения могут повести человека дальше, чем его природа; поэтому, когда природа и родство соединяются, возникает двойная обязанность. «Ибо Освящающий», то есть Христос, «и освящаемые», то есть святые, «все — от Единого», то есть от Бога; и все они от Бога, как дети от Отца, «поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: «Возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя» (Евр. 2:11,12). Итак, родство велико, а природное родство еще больше. Родство между Христом Первосвященником и теми, ради которых Он «всегда жив, чтобы ходатайствовать» — это природное родство, имеющее отношение к человеческой природе. Подверженной скорбям и горестям: «А как дети причастны плоти и крови, то и он также воспринял оные» (Евр. 2:14). Значит, Он служит для брата, за брата Он и ходатайствует. Когда Гедеон узнал из рассказа Зевея и Салмана, что убитые ими на Фаворе люди являлись его братьями, он разгневался и решил, что убийцы тоже должны умереть (Суд. 8:18-21). Родство есть великое дело. Вот почему сказано: «Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом» (Евр. 2:17). Брат родился для страданий; брат ради брата пойдет далеко. В этом заключается второе качество, свойственное священству Христа: Он брат, между нами существует братская связь, поэтому добродетелью этого родства Он ходатайствует за нас с еще большей любовью.

Третье. Есть и другое в Иисусе Христе, что естественным образом увеличивает Его высокие достоинства как Первосвященника, — это те искушения и немощи, которые Он испытал в дни Своего унижения. Правда, строго говоря, искушения и немощи не свойственны нашей природе; тем более они не свойственны Его природе, или же лучше сказать, что искушения и скорби обладают собственной природой, как наши, так и Его. Он же подвергся искушению во всем, ибо о Нем написано: «... подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). Искушались ли мы недоверием Богу? Был искушаем в этом и он. Знакомо ли нам искушение самоубийства? Он был искушен и в этом. Не соблазняемся ли мы колдовскими чарами мирской суеты? Он был и в этом искушен. Не является ли для нас искушением тяга к идолопоклонству и служению дьяволу? К этому склоняли и Его (Мф. 4:3-10; Лк. 4:1-13). Итак, и здесь между нами имеется сходство. С самой колыбели и до креста Он был муж скорбей, издевавший болезни, всю Свою жизнь — муж скорбей. Обратите внимание, Он испытал все это по воле Бога. Нет, более того, Ему надлежало пройти через все это, то есть быть таким, как мы, во всем, чтобы Он мог нести служение первосвященника с большей любовью, пониманием и состраданием. «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:17,18). Вот так Он получил Свою квалификацию. Но для какой цели? Он был искушен, как и мы искушаемы, испытал те же соблазны, что и мы, чтобы иметь сострадание к нам. Чтобы быть милостивым и верным Первосвященником нашим пред Богом, чтобы исправить отношения между нами и Богом, испорченные грехом, чтобы принести жертву умиловления за грехи народа. Да, быв искушен и пострадав, Он был подготовлен и получил способность сострадать нам, «ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь». Поэтому я называю это Его качество и природным, и необходимым. Природным, потому что оно соответствует нашей природе, то есть Его искушения были той же природы, что и наши: те же по природе, по схеме, по своим естественным стремлениям; из-за этих естественных стремлений должны были быть разрушены и Он, и мы, но Бог сохранил нас. Они также и необходимы, но не сами по себе, а через Него, ибо происходили по Его волеизволению. Он может зло обратить во благо, из тьмы извлечь свет; все это произошло ради нас, ради нас Он прошел чрез эти испытания, чтобы Ему быть милостивым, верным и сострадающим нам.

Четвертое. Другое качество, которым обладает наш Первосвященник и которое помогает Ему ходатайствовать за нас, — это осознание, что мы Его члены. А значит, Он ходатайствует за Себя Самого, за собственное Тело, за отдельные члены Своего Тела. Первосвященник под законом по требованию закона должен был приносить жертву за себя; сначала «за себя», за собственные грехи, а затем «за грехи народа». Но Христос не имел грехов собственного происхождения или грехов, которые совершил бы Сам, ибо это явилось бы хулой на имя Святого, но Он сделал грехи людей Своими грехами (Пс. 68:5). Да, Бог-Отец

сделал их грехи Его грехами. Поэтому те, ради которых Он вечно жив и о которых Он вечный Ходатай, объединены и соединены с Ним, стали членами Его Тела, Его плоти, Его кости, являясь, таким образом, частью Его Самого (2 Кор. 5:21).

Но мы говорим о природных качествах, и это Его качество также природного свойства: те, ради которых Он вечно жив чтобы ходатайствовать за них, являются Его членами, членами Его Тела. «Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его», так говорит Слово (Еф. 5:30). Поэтому-то Его Церковь, то есть мы, есть часть Его и, следовательно, его главная забота — это забота о нас, нашей плоти. «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее» (Еф. 5:29), — так говорится о членах Его Тела, ибо наша плоть немощна, и даже если бы Христос не любил нас как грешников, Он не мог бы не заботиться о нас, потому что мы есть Его часть. Так диктует природа. И чем более мы немощны и слабы, тем больше Он сочувствует нашим немощам и тем больше Он страдает за нас: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших» (Евр. 4:15). Он никогда не утрачивает сочувствия, потому что является нашей головой, нашей Главой, а мы — Его членами. Добавлю, что немощный член всегда является предметом большей заботы, его всегда больше жалеют, за ним всегда больше ухаживают и оберегают от травм (Дочь Беньяна, Мэри, была слепой, и оттого он особенно нежно ил ее и оберегал. Когда его за проповеди посадили в тюрьму, он тревожился за нее более, чем за кого-либо другого во всем мире. «Мое бедное слепое дитя. О, мысли о тех испытаниях, которые ей, возможно, предстоят, разбивают мое сердце» (Из книги Д. Беньяна «Благодать избыточествующая», пар. 320 и 329)).

Мне нравится играть с детьми, я многому научился от них. Однажды я встретил мальчика, у которого болел пальчик; да, он так болел, что его совершенно нельзя было трогать. Более того, из-за немощи этого пальчика все остальные пальцы на этой руке тоже не могли пошевелиться. Тогда я стал жалеть этого ребенка и сказал: «Увы! мое бедное дитя, у тебя болит пальчик!» — «Ах», — отвечало дитя, и его глаза наполнились слезами. И он подошел ко мне, чтобы вместе оплакать больной пальчик. Тогда я предложил потрогать больной палец. «О! — сказал ребенок, — молю, не делайте мне больно». Тогда я спросил: «Неужели ты совсем не можешь им двигать?» — «Нет, — отвечал ребенок, — не могу даже и рукой». И тогда я предложил: «Давай отрежем этот больной палец, а я куплю моему мальчику пальчик лучше, из настоящего, чистого золота». В ответ на это ребенок изумился, посмотрел мне в лицо и отошел от меня с видом глубокого негодования и больше не вступал со мной в дружескую беседу. Тогда я попытался усвоить тот урок, что мне преподнес этот маленький ребенок, и понял следующее: если членство настолько дорого, если этот ребенок чувствует такую нежность к самому немощному, самому бесполезному из своих членов, если ребенок больше не считает меня своим другом только потому, что я не оплакиваю с ним его больной пальчик и не проявляю нежности к его беспомощному члену, то какие же интересные качества придает членство всему телу и какое сострадание должна иметь душа к беспомощному и бесполезному члену только потому, что он его член! Применяя все сказанное к Иисусу Христу, вместо материи и тлена я вижу мед, истекающий из больного пальчика ребенка; я открыл вам эту серьезную истину через историю с ребенком для сравнения с членством христиан в Телe, где Глава есть Христос. Знайте, ни один ребенок не может так нежно относиться к своему больному пальчику, как Сын Божий относится к своим страдающим членам; Его всегда глубоко трогают наши немощи и слабости.

Ах, кто не станет просить, молиться и ходатайствовать за ногу, глаз, руку или палец, чтобы не потерять их? Разве можно представить Христа в качестве глупого страуса, ожесточенного против своих детей, против своих членов? (Иов. 39:16). Это невозможно. Если бы Он лишился какого-либо члена, Он бы стал увечным, калеккой, несовершеннолетним, чуть ли не уродом. Ибо Его Тело названо Его полнотой, да, полнотой, наполняющей все во всем. Таким образом, это показывает, что Христос в качестве Первосвященника имеет природное уважение к тем, за кого Он ходатайствует; да, Он испытывает к ним непостижимое уважение, просто потому что они есть Его члены. Однако когда я говорю о том, что природа, родство и членство выявляют соответствующие качества Христа, я не имею в виду, что в них заключается вся Его суть, ибо и несовершеннолетние обладают этими же качествами; кто не знает, что и грешник относится также к своему естеству, родственникам и членам? Но то, что я говорил, говорилось ради сравнения и иллюстрации, чтобы согласовать заботу Христа и немощи нашей плоти. Далее я должен сказать, что Христос, как наш Первосвященник, является таковым в сочетании с другими характеристиками. Мы являемся Его искупленными, Он выкупил нас и таковыми нас читает, мы его сокровище, и Он считает нас таковым; мы являемся Его наследием и Его собственностью (Пс. 15:5,6). А вы знаете, человек многое

сделает, употребит все свое красноречие, ходатайствуя о том, в чем имеет свой интерес. Но более подробно мы будем говорить об уникальном превосходстве Его природных качеств, чтобы показать, что они свойственны только лишь Ему и что мы сами весьма заинтересованы в этих качествах.

Специфические природные качества Христа как Первосвященника

1. Христос свят, а потому соответствует чину Первосвященника. Существует святость, которая приближает к страдающим и дает способность заботиться о них, такая святость ведет к служению. Когда человек в служении, то чем более он далек от святости, тем хуже исполняет свое служение; и чем более он свят, тем лучше исполняет свое служение. Ибо его святость обязывает его быть верным по отношению к людям, о которых он заботится в своем служении. Поэтому мы и читаем, что Он есть «верный Первосвященник», потому что свят, и «таков и должен быть у нас Первосвященник: святой» и т.д. (Евр. 2:17; 7:26). «Благ и праведен Господь; посему наставляет грешников на путь» (Пс. 24:8). «Владычествующий над людьми будет праведен, владея в страхе Божиим» (2 Цар. 23:3). Я привел эти примеры, чтобы показать, что святость, ведущая к служению, дает человеку способность исполнять это служение наилучшим образом. Итак, Христос свят, Он призван и волей Самого Бога соделан нашим Первосвященником по чину Мелхиседека, чтобы исполнять Свое служение ради нас пред Богом, то есть продолжать дело умиловления за немощи, те немощи, которые имеются в вас и которые невольно прорываются в вас, даже когда вы уже призваны и обратились. И тут мы подходим ко второй части исполнения священнического служения Христа. Своим служением Он избавляет нас от наших слабостей, убирает их из нашей жизни, после того как мы обратились к Богу через Него. Он, Которому Бог доверил исполнять это служение, свят, и в святости Своей Он исполняет это служение на совесть. Так он противопоставляется и превосходит тех первосвященников, которые имели немощи, потому что не были святы. «Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного» (Евр. 7:28). Как чудесно, что мы имеем Первосвященника, Который свят, Который наилучшим образом исполнит то, что ради нас Ему доверено исполнить, а именно: «чтобы приносить дары и жертвы за грехи» (Евр. 5:1).

2. К Его святости прибавляется еще одно качество: то, что Он непричастен злу. «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу» (Евр. 7:26). Человек, в котором есть зло и который исполняет служение! О! Как много бед он может натворить! Такой человек будет исполнять служение лишь отчасти; такой служитель будет лишать бедных их прав, будет покупаться и продаваться этот человек, имеющий свой интерес; он будет исполнять дело или не исполнять в зависимости от того, что продиктует ему его злое сердце: «Как рыкающий лев и голодный медведь, так нечестивый властелин над бедным народом» (Прит. 28:15). Но наш Иисус, наш Первосвященник, есть свят и непричастен злу; Он не причинит зла никому из человек; Он никого не осудит; Он не изгонит никого, кто приходит к Его Отцу Его именем, и обеспечит тому Свое благословенное ходатайство; Он нелицеприятен и не требует награды. Злой человек будет обижать и ненавидеть другого, будет лицеприятен к ближнему; злой будет ждать

удобного случая, чтобы навредить; воспользуется, если сможет, возможностью лишить его прав, отнять у него законное и положенное ему, если рука его будет во власти сделать это. Но наш Христос непричастен злу. Он кроток как голубь; у Него нет злых помыслов, нет злых намерений, нет злых дел; Он кротко, смиренно, преисполненный благодатью ходатайствует за вас! Он также не будет лицеприятен и не исторгнет ваше имя со Своих уст из-за ваших немощей и слабостей, из-за ваших прегрешений, даже если их много, но вы действительно пришли к Богу через Него. Он свят и непричастен злу и, таким образом, наиболее соответствует тому, чтобы быть нашим Первосвященником и ходатайствовать за нас.

3. Но это еще не все: Он также непорочен. «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный». Это было сказано, чтобы показать, что Он непорочен и не может быть порочным, ни сейчас и ни когда-либо в Своем служении. Человек же, будучи святым, может быть порочным. Нас призывают быть святыми и непорочными; в евангельском контексте каждый христианин таковым и является. Но Христос является таковым в смысле закона; в глазах закона Он чист, Он совершенно без порока. Это великая вещь, ибо показывает, что ничто, сделанное нами, не может соблазнить Его на зло по отношению к нам, что в нем Самом нет ничего, что могло бы подвигнуть Его на это. Порочный человек имеет зло внутри себя, что и заставляет его неверно исполнять свое служение, хотя его могут и не провоцировать те, ради которых он призван служить. Но тот, Кто непорочен, — непорочен в смысле закона, как наш Иисус, — Он не только не делает зла и исполняет Свое служение должным образом, но Он просто не может не быть таким, Он просто не знает, как быть неверным к тем, кого Ему доверили. Он свят, непричастен злу и непорочен; это великое дело. В Нем нет источника зла, в нем нет корня зла; в нас же есть горький корень, который, возникнув, делает порочными и оскверняет не только нас самих, но часто и других (Евр. 12:15). Но наш Первосвященник непорочен, Он чист и Он не может быть нечистым; Он честно, верно, свято, справедливо исполняет Свое служение, учитывая наши нужды или отвечая на них, оправдывая возложенное на Него доверие.

4. Но и это еще не все. Будучи свят, непричастен злу и непорочен, Он в то же время отделен от грешников как в своем восприятии, по Своему характеру, так и местонахождением, назначенным Ему для исполнения Его первосвященнического долга. Он не был зачат во чреве плотским путем; Он не был сотворен из испорченной и порочной природы; Он не имеет дела с таким материалом, который развращен, запачкан или не совершен, но лишь с теми, кто очищен и чист посредством Его собственной чистой и непорочной жертвы. Ни Он, ни Его жертвы не имели тех характеристик, которыми обладали священники и их жертвы под законом, а именно греха и несовершенства. В этом отношении Он отделен от них далее, чем Ангел от зверя. В Нем нет ни качеств, ни действий, ни намерений грешников; Его пути лишь Его Собственные пути; Он перенял их и научился им лишь от Отца. Среди людей нет праведных, поэтому Он отделен от них, чтобы быть Первосвященником.

5. Кроме того, сказано, что Он превознесен выше небес. «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес». В Писании сказано, что ни святые, ни небеса не могут быть чисты в глазах Бога. «Вот, Он и слугам Своим не доверяет; и в Ангелах своих усматривает недостатки»; и еще: «Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его» (Иов. 4:18; 15:15). Эти высказывания показывают нам, что наш Первосвященник много выше превознесен, чем небеса или Ангелы: да, Он чище и совершеннее, чем они. Это также показывает, что воинство небесное находится у него в услужении и делает то, о чем Он ходатайствует ради нас по воле Отца Своего. Все Ангелы поклоняются Ему, и все они по Его слову начинают служить, служить тем, кто наследует спасение.

Кроме того, в Слове сказано, что нашему первосвященнику не грозит тлен и распад, ибо Он «превознесен выше небес». В небесах иногда и духи подвержены тлению, «ибо Бог ангелов согрешивших не пощадил» (2 Пет. 2:4). Небеса сами погибнут; и это то, о чем нам позволено узнать через Писание (Евр. 1:10-12). Но что до него, Который превознесен выше небес, то он поднялся выше всех небес и остался Тот же ««лета Твои не кончатся»» (Евр. 1:12). «Иисус Христос вчера сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). Об этом сказано, что бы показать, что Христос не подвержен тлению, как небеса или Ангелы; Он не может ослабеть, не может остыть к исполнению Своего служения; и в самом конце, когда Он подойдет к завершению этого труда, Он выйдет из святая святых так же исполненный любви, с той же готовностью и тем же желанием нашего спасения, как и в самый первый момент, когда стал Первосвященником и

принялся за исполнение Своего благословенного служения ради нас. Поэтому наш Первосвященник не такой, о котором вы читали в законе (Лев. 21:18). Он без недостатка, Его не в чем упрекнуть, в Нем нет ничего несовершенного; поэтому Он не может охладеть к верному исполнению Своего служения и будет всегда спасать приходящих к Богу через него, Того, Кто всегда «жив, чтобы ходатайствовать за них». Над этим стоит задуматься. Итак, по воле Бога Он призван, назначен, поставлен на должность со всеми своими качествами. И вот проявляется как сердце Отца, так и сердце сына, ибо первосвященство Христа произошло от Него и имеет славные плоды. «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

НАМ СЛЕДУЕТ ПОТОРОПИТЬСЯ

Теперь я перехожу ко второму мотиву, а именно к тому, что мы можем найти милость и благодать для благовременной помощи; иными словами, мы можем найти милость и благодать нам в помощь, если приступим как должно к престолу благодати. Нам следует рассмотреть следующие три момента:

Первое: святые переживают тяжелые времена в этом мире. Второе: ничто не может провести нас через эти испытания, кроме постоянно и большой мерой получаемой милости и благодати. Третье: милость и благодать имеются у престола благодати, и мы должны получить их оттуда в силе молитвы, если хотим преодолеть эти трудные времена.

Святые переживают тяжелые времена

Первое: святые переживают трудности и такие времена, когда становится ясно, что им не обойтись без постоянной помощи благодати Божьей, чтобы жить праведно в этом мире. У этого мотива имеется потайной шип, который своими уколами непрестанно подталкивает нас с прошениями к престолу благодати. В разных местах тяжелые времена называются по-разному: времена тяжкие, день злый, власть тьмы, день искушения, день облачный и мрачный, дни странствий (2 Тим. 3:1; Еф. 6:13; Лк. 22:53; Евр. 3:8; Иез. 34:12; Быт. 47:9; Мф. 6:34). И действительно, все дни наших странствий в этом мире полны зла: да, каждый день так наполнен злом, что его вполне хватило бы, чтобы сокрушить самого лучшего святого из всех, кто дышит, если бы не святая благодать Божья. Но существуют, как я уже намекал, особо тяжкие времена, времена, намного более опасные и грозные для святых.

1. Это дни начала пути, время роста, детство и юность в благодати. В такие дни злые силы особенно яростно нападают на тех, кто ищет путь на Сион и направляет туда свои стопы. Дьявол потерял своего грешника; из тюрьмы сбежал узник, от хозяина убежал раб — и преисподняя проснулась ото сна, демоны выбежали наружу, они изрыгают ярость и рычат, они ищут беглеца, чтобы вернуть его себе. Искушай его, соблазняй, пугай, лести ему, позорь его, пусти ему пыль в глаза, отрави его ядом ошибок, испорть его, пока он еще в руках гончара и не обрел твердой формы, делай что угодно, только бы отвратить его от пути к Иисусу Христу. Разве это не тяжелые времена? Разве человеку в такой момент не понадобится обилие благодати? Разве не станет абсолютной необходимостью для такого человека бежать к престолу благодати и кричать, вопить о милости и благодати для благовременной помощи? В такие моменты потребность в духе молитвы равна цене жизни. Поэтому те, кто понимает, о чем я говорю, которые бежали из преисподней, которые ищут укрытия, полагаясь на надежду впереди, и слышат, как позади них рыкает лев и непрестанно звенят сброшенные ими цепи, те бегут и кричат; и надежда их заключается в том, что приходящие к Богу с плачем, в слезах, с прошениями и мольбами получают Его водительство. Это один из

наиболее тяжелых периодов, когда ваши ветви еще слишком гибкие, когда вы еще не созрели окончательно. Молитесь, чтобы вам не запачкаться, пока вы еще в руках гончара и не обрели твердую форму.

2. Время благоденствия также является трудным временем, я имею в виду ваше духовное благоденствие. Если сатана знает, как искушать и соблазнять вас в дни нужды, он так же хорошо знает, чем искушать вас в дни вашего благополучия. Он владеет духами злобы, обитающими в поднебесном мире (Еф. 6:12). Он прекрасно знает, какие ловушки расставить на вас как в земле ханаанской, так и в пустыне, как в дни изобилия, так и в голодные и праздные часы. Да, такие времена кажутся наиболее опасными не сами по себе, но через уловки вашего сердца. Поэтому Моисей предупреждал сынов Израиля, когда Бог дал им землю обетованную, виноградники, колодцы и маслины, когда они ели и насыщались. «Тогда берегись, — говорит он, — чтобы не забыл ты Господа, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Втор. 6:10-13). И опять, повторяя свое предупреждение, он говорит: «И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе. Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановления Его, которые сегодня заповедаю тебе. Когда будешь есть и насыщаться... и всего у тебя будет много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Втор. 8:10-14). Все это применимо к духовной сфере. Ибо для нас, как я уже говорил, расставлены ловушки и в том, что наиболее для нас ценно; и тот, кто пребывает в благодущии и забывает молиться о благодати, чтобы ему пребывать в смирении, быстро окажется там, где оказался Петр, уже познавший Господа через откровение Отца.

3. Другим тяжелым временем является время, когда люди унижены и бедны. Такое время полно искушений, ловушек и соблазнов. В такое время, если не следить за своими действиями, человек может соблазниться на сделки со своей совестью или на лукавство с Божьим Словом, решиться на опасное предприятие и таким образом превратить в тщету свою веру и свое исповедание. Этого боялся святой Агур, поэтому он молил Бога не дать ему богатства, чтобы, пресытившись, не отречься от Бога, и не дать ему нищеты, чтобы не красть и не употреблять имя Бога своего всуе (Прит. 30:7-9). Много неудобств испытывает тот, кто оказался в нужде. Это день злый для него, и дьяволы весьма усердно занимаются таким человеком, подобно тому как мухи заняты тощей и паршивой овцой. Более того, я скажу, что такой человек будет витать в мире фантазий; он будет неустанно питаться глупыми, бессмысленными и праздными идеями о возвышении, о том, как ему снова обрести благополучие. Сейчас, скажет такому сатана, не время прислушиваться к голосу совести, выполнять данное слово или обещание, платить за то, что берешь или гнушаться мелкой кражей и тем, чтобы стянуть что-нибудь у своего ближнего. Этого боялся Агур, поэтому он молился о том, чтобы Бог сохранил его от того, что окажется для него искушением. Как много людей в наши дни по этой самой причине пожертвовали своей верой и попались в сети, расставленные дьяволом, и все потому, что не бросились к Богу с мольбой о благодати для благовременной помощи, оставили доброе и польстились на дьявольские соблазны, на лукавые и нечистые похоти плоти.

4. Другим тяжелым временем являются дни гонений; они называются, как упоминалось, днем тьмы, «днем облачным и мрачным». Такой день полон уловок и зла самого разного рода. Здесь и страх человека: он боится тюрьмы, боится утратить благосостояние и потерять жизнь. Все выглядит черным, приближаются тяжелые испытания. Кто не может молиться, кто не обратится тогда к Богу на престоле благодати через священство Иисуса Христа, тот приближает момент своего падения в глазах людей, тяжкого падения, падения, в результате которого не только его кости будут сокрушены, но и сердца тех, кто боится Бога и видит это. «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

5. Другим сложным временем для человека является момент, когда в его положении что-то меняется или наступает новый период жизни. Ибо здесь также вас ждут ловушки и уловки дьявола. Молодой человек начинает свою службу; молодая девушка вступает в жизнь замужней женщины. И если раньше они молились, то теперь прекращают свои молитвы. И тогда терпят крах и сокрушение. Дело в том, что их новая жизнь полна новых забот, новых ловушек и соблазнов, в которые — из-за своей неосторожности, не осознаваемой ими неосторожности, — они и попадают, что приводит их к полному сокрушению. Многие на моей памяти пропали таким образом в бездне, которая им казалась наиболее приятным местом во всем

мире. О, как скоро их светильники угасли и погас пылающий огонь! Как скоро они утратили свою любовь к пастырям, которые их просвещали, и к тем любящим христианам, в общении с которыми они хранили бодрость и силу духа! Как скоро они нашли себе новых друзей, новые компании, новый образ жизни и новую пищу, чтобы ею питать свой глупый ум! А посему вы, оказавшись в новом положении, «приступайте с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

6. Еще одним моментом испытаний является время, когда большинство верующих впадает в соблазны этого мира и подвергается разложению; когда диктат капризов и глупостей оттесняет в сторону серьезность и скромность. Тогда молитесь, чтобы вам не умереть; да, молитесь, чтобы уберечься от падения, от тщеславия, пустых фантазий, от тех легких и суетных путей, которые увели многих. Молитесь, иначе падение постучится в дверь к вам и склонит и вас на свою сторону, а если ему это удастся, вы быстро окажетесь внизу, в грязи вместе с остальными, тонущими в бездне проклятия, чтобы пропасть навсегда.

7. Другим временем испытаний является то время, когда вы провинились и Бог скрыл от вас Свое лицо. Это весьма опасное время. Если вы прекращаете молиться — с вами покончено, ибо чувство вины стремится увести человека от Бога. Это случилось с нашим праотцем. И часто, когда Бог скрывает от нас Свое лицо за сотворенные нами прегрешения, люди впадают в отчаяние, забывают о своем долге и говорят, как уже говорили и раньше: «Чего мне впредь ждать от Господа?» (4 Цар. 6:33). Здесь великую помощь может оказать молитва, постоянная молитва. Молитва вступает в борьбу с дьяволом и ниспровергает его; молитва вступает в борьбу с Богом и преодолевает Его; молитва вступает в борьбу с искушениями и обращает их в бегство. Великие дела творились по молитвам святых и даже по молитве того, кто провинился и по прегрешению своему лишился общения с Богом и дара Его благоволения. А потому, когда наступает такое время, когда тяжкие времена одолевают вас, молитесь и «да приступайте с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

8. Время, когда на вас обрушиваются упреки и клевета, это другое тяжелое время, время, когда вам необходима обильная мера благодати. Иногда наступает момент, когда мы оказываемся под градом обвинений, на нас обрушиваются скандалы, клевета и ложь. Христос также вынес бремя поношений, как тяжелую ношу; и многие верующие в такие времена бежали к Богу и исповедовали Его имя (Пс. 68:7). Упреки и обвинения, брошенные в человека, могут, как камни, забить его насмерть. Несите ваше бремя к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать, иначе вы не выдержите града ударов и согнетесь под невыносимой тяжестью, обрушившейся на вас.

9. Другим тяжким временем является момент, когда друзья покидают и оставляют человека из-за его евангельских убеждений и взглядов или из-за тех искушений, которые сопровождают его в вере. Такое часто случается с теми, кто праведен. То же произошло со Христом, с Павлом, с Иовом, с Еманом, то же произошло и со многими другими Божьими слугами в их дни странствия и искушений в этом мире. Сколь тягостно такое время! На это жаловался Иов, а также и Еман, Павел и Христос (Ин. 6:66; 2 Тим. 1:15; Иов. 19:13-19). Тогда человек становится как одинокий пеликан в степи, как покинутая в пустыне сова или забытый на крыше воробей. Если тогда человек не прибегнет к престолу благодати через Христа, чтобы получить там благодать для поддержки, что ему останется делать? Человек не может жить сам по себе (Ин. 15:4). Поэтому особенно тяжелое время, время дьявола.

10. Другим временем испытаний является день смерти, когда я должен собраться и покинуть этот мир, как делают все земные. Это величайшее из испытаний, за исключением дня суда. Тогда человек сбрасывает с себя все, что можно сбросить. Тогда человек приблизится к границам вечности. Тогда он начинает видеть сквозь эти границы другой мир. И тогда смерть — это смерть, а могила — действительно могила! Только тогда он начинает понимать, что значит для души и тела расстаться друг с другом и что значит предстать пред Богом (Екк. 12:5). Тогда темный вход и мысли о пути от смертного одра до ворот, ведущих в святое небо, становятся ближе и более трогают сердце, чем земное богатство и процветание. Поэтому это очень тяжелое время, время, когда нужна помощь. Предусмотрительный человек сделает этот день заботой всей своей жизни и будет накапливать запас благодати. А глупый будет тратить в уверенности, что ничто не

согреет его душу в тот час, когда ледяная рука смерти проведет по его лицу и прикоснется к его сердцу, и кровь прекратит свой бег и застынет в жилах, когда смерть порвет серебряную цепочку и разорвет золотую повязку (Екк. 12:6). Поэтому я и говорю, что этот мотив содержит в себе шип, чьи болезненные уколы подталкивают нас к престолу благодати, чтобы нам получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

Восполнение благодати необходимо для нашего блага

Теперь я перехожу к следующей теме, чтобы показать, что ничто не поможет нам перенести тяжелые времена, кроме постоянно восполняемого дара милости и благодати. Об этом ясно говорит Писание, ибо милость и благодать для того и даются. Если бы имелось иное средство, Апостол упомянул бы об этом и направил святых к его источнику. Но поскольку, говоря о временах испытаний, он направляет верующих к престолу благодати для благовременной помощи, то это означает, что в злые дни нам могут помочь только милость и благодать, и только они.

Теперь давайте рассмотрим, что такое милость и благодать. (1) Милость — это то, что через Христа несет нам постоянное и все возрастающее прощение, без которого нет спасения. (2) Благодать — это то, что нас сохраняет, поддерживает и дает нам как христианам силы пройти тяжелые времена испытаний, без чего также нет спасения. Первое есть дар, а во втором ясно говорится: «... если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души» (Евр. 10:38,39).

1. По милости мы получаем прощение, даже когда падаем, грешим и претыкаемся в своих слабостях, присущих нам в дни испытаний; и мы должны молиться об этой милости и просить: «Отче наш, прости нам долги наши» (Мф. 6:9-12). И хотя милость дается нам не по заслугам, но даром, Бог хочет, чтобы мы просили о ней, как и сказано в Писании:

«Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость». Только так мы можем получить помощь, то есть милость Божью, которая изливается на нас с престола благодати через Иисуса Христа для прощения и помилования нашего во всех наших немощах, каковы и проявляются в тяжелые времена, мы можем получить ее, только если приходим к Богу за этим. Именно это имеет в виду Давид, когда говорит: «Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни» (Пс. 22:6). И еще: «Когда я говорил: «колеблется нога моя», — милость Твоя, Господи, поддерживала меня» (Пс. 93:18). Очисти меня и освободи меня через Христа от прегрешений и рабства греха, ведущего в смерть.

Ничто другое не может помочь, когда возникает такая нужда. Ибо наши усилия, наши познания, наши достижения, наши заслуги не могут уберечь нас в этой жизни от грехов, влекущих нас в преисподнюю, если не получить прощающей Божьей милости. И не благодать делает это. Ни уже полученная, ни та, которую мы еще получим. Ничто не в состоянии спасти нас, но только прощающая милость Божья. Ибо все наши добродетели являются несовершенными и не могут привести нас к безупречному повиновению. Но там, где нет безупречного послушания, там совершенно необходимым становится постоянно

изливающееся прощение по милости. Иначе всем известно, что произойдет с душой. Поэтому Апостол возлагает на вас обязательство идти к престолу благодати, чтобы получить милость, постоянно изливающуюся на вас милость, изливающуюся в течение всей жизни, отведенной вам на этой суетной земле, милость, которой достанет на все дни жизни вашей. Ибо нет ни одного дня, ни одного дела, когда бы вам не понадобилась милость, исцеляющая ваши немощи. Кроме того, вы не сможете получить милость, если не будете испытывать нужду, потребность в милосердии, прощающем вам ваши слабости даже тем, как вы получаете милость. Мы получаем милость не со смирением, готовностью и благодарностью, какие подобают, а, получая ее, тут же нуждаемся еще в одном акте милосердия и прощающей милости, и эта нужда будет продолжаться столько, сколько будут длиться для нас тяжкие времена нашего странствия.

Но в этом ли заключается та великая благодать, за которой нас призывают прийти к Богу? Да разве не милосерд Бог, Который дал нам такой престол благодати, такую жертву, такого Первосвященника и столько милости, а затем приглашает нас приступить с дерзновением к нему за всем этим? Разве Его доброта не явлена нам еще и в том, что Он дает нам тяжкие времена и злые дни, чтобы этим подтолкнуть нас к престолу благодати за милостью из рук Его? Из этого следует, как мы говорили ранее, что престол благодати и Иисус Христос, наш Первосвященник, даны нам по причине нашего несовершенства, а именно, чтобы мы, призванные, не лишились бы по своей слабости, но, напротив, обрели вечное наследие. У тех, кто получил уже оправдание, бывают и слабости, и ошибки, и прегрешения, так что им совершенно необходимы милость и прощение. Далее, Божьи люди не должны терять присутствия духа из-за осознания своего несовершенства; я имею в виду, не теряться настолько, чтобы потерять веру и надежду и перестать молиться, ибо для них возведен престол благодати, к которому они могут, должны и обязаны постоянно обращаться за прощающей милостью Божьей.

2. Мы приходим сюда не только для того, чтобы получить милость, но и для того, чтобы обрести благодать. Те, кто обретает милость, найдут и благодать; поэтому они находятся вместе, чтобы получить и милость, и благодать. Но сначала нужно найти милость, ибо прежде освящения идет прощение. Поэтому прощение предшествует дару благодати, необходимому для дальнейшего освящения. Бог не дает духа благодати тем, кто вначале не просил о милости ради Христа. И пока Он, Отец наш, не простит нас как приемных своих детей, мы будем жить без благодати. Но когда мы получаем милость для прощения, тогда же мы обретаем и благодать для нашего возрождения. Поэтому сказано: вначале испроси милости, а затем обретешь благодать.

Под благодатью мы понимаем ту благодать, которой Бог предназначил обитать в нас, чтобы ею, через постоянное изливание ее на нас, мы могли жить и страдать и сохранить себя в страдании, согласно воле Божьей. «Будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом» (Евр. 12:28). И еще: «Тем большую дает благодать; посему и сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6; Прит. 3:34; 1 Пет. 5:5). Благодать, таким образом, как показывает Писание, это благодать, которая дана или будет дана, которая получена или будет получена, та благодать, что является питательным корнем, который по предопределению Божьему предназначен для постоянного восполнения полноты и совершенства нашего спасения. Это утешало Павла, когда посланник сатаны искушал его, и Христос сказал Павлу: «Довольно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12:9). Словно бы Христос говорил: «Павел, не падай духом, у Меня есть для тебя все, чтобы ты мог устоять и преодолеть искушения, — это Моя благодать, в которой ты найдешь поддержку, в которой ты утвердишься, утетишься и победишь, несмотря на все, что противостоит тебе». Но это понимание пришло к Павлу через его молитвы. «Трижды молил я Господа», — сказал он. И еще: «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2 Кор. 9:8). Следовательно, вы видите, что под благодатью здесь понимается тот дух и те принципы благодати, которые своим возрастанием и постоянным восполнением укрепляют нас и в изобилии делают способными на всякое доброе дело.

Итак, мы приходим к следующему заключению: у престола благодати мы можем получить милость для прощения всех наших немощей, а также можем обрести и благодать, которая еще более укрепит нас на всякое доброе дело и праведную жизнь пред Ним. Он дает все более благодати, и те, кто на первое место в

своей жизни ставят Иисуса Христа, каждый раз получают благодать в избытке. Это приводит нас к некоторым важным выводам, о которых мы сейчас поговорим.

Чему нас это может научить

1. Природа как таковая неспособна служить Христу: не та природа, в которой обитает благодать, но природа, отвернувшаяся от благодати, обитавшей в ней. Невозможно сделать что-либо хорошо и правильно без благодати; я имею в виду, невозможно исполнить никакой части евангельской истины. Итак, «будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу». Природа, управляемая благодатью, украшенная благодатью, при помощи благодати может служить благоугодно Богу. Давайте будем искать благодать, а найдя, будем хранить ее, чтобы служить Богу, ибо это невозможно без благодати: «Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна. Но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15:10). Что может быть яснее, чем этот прекрасный стих? Ибо здесь Апостол полностью исключает человеческую природу, даже освященную (а он воистину был освященным человеком), и приходит к заключению, что даже он сам по себе был совершенно неспособен на те великие дела, которые творил, но они были сотворены благодатью Божьей, которая обитала в нем. Поэтому и природа, освященная природа, сама по себе ничего не может сделать того, что было бы приятно Богу-Отцу.

Разве это не опыт Божьих людей? Могут ли они делать всегда то, что делают иногда? Могут ли они молиться, верить, любить, бояться, каяться и преклоняться пред Богом всегда одинаково? Нет. Почему? Потому что они обыкновенные люди с обыкновенной человеческой природой, обыкновенные святые. Одна и та же благодать не проявляется в двух святых с разным характером человеческой природы в одинаковой мере, с одинаковым воздействием и одинаковой жизнью в благодати. Поэтому, несмотря ни на какие достоинства человека, он не может быть всегда одинаков. Итак, мы видим, что природа как таковая стремилась не к тому, что благоугодно Богу. Очищенная, освященная, измененная природа может действовать только при постоянном восполнении, излиянии и помощи того духа благодати, которым она освящена.

2. Как мы уже сказали, природа с благодатью не может без помощи этой благодати делать то, что благоугодно Богу; и также, получив благодать, но не восполняясь ею постоянно, наша природа не способна продолжать служить благоугодно Богу. Это ясно из Писания. Ибо текст обращен к тем, кто уже получил благодать: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы обрести благодать для благовременной помощи». Если полученной благодати достаточно, зачем нужно ее восполнять? Зачем молиться еще? Зачем еще приступать к престолу благодати? Но наш стих говорит, что этого недостаточно: одна мера благодати пропорциональна нашей нужде в данный момент, чтобы помочь нам в конкретном труде или деле. Разве эта наша нужда является единственной нуждой, которая у нас есть? И разве наше дело — единственное дело, которое нам необходимо выполнить в нашем мире? Поэтому та мера благодати, что мы получили сейчас, может помочь нам в нашей сиюминутной проблеме. Но без дополнительного восполнения ее мы не сможем выполнить предстоящего нам в дальнейшем. Поэтому Апостол говорит о том, что все его дела и труды стали возможны через постоянную помощь от Бога: «Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому» (Деян. 26:22). Следует ежедневно молить Бога о ежедневном восполнении помощи, если мы хотим исполнить свой каждодневный долг как должно.

Постоянное восполнение благодати подобно хорошей еде или сезонному дождю, или пенни в кармане, который служит насущной потребности на данный момент. Но разве сможет хороший обед, съеденный на прошлой неделе, дать мне достаточно сил для выполнения сегодняшнего дела, если не восполнить мой запас энергии? Или разве сможет весенний дождь, выпавший в прошлом году, обеспечить влагой землю и растения сегодня? Или разве может пенни, сослуживший свою службу вчера, тот же пенни, что был потрачен, разве он может удовлетворить мою сегодняшнюю потребность? То же можно сказать о благодати. Она как масло в светильнике: его нужно подливать, чтобы светильник не погас. И тогда будет больше огня, потому что «тем большую дает благодать» (Иак. 4:6). Благодать — это сок растений, который от корня питает все ветви: прекратите подачу сока — и ветви увянут. И движение сока невозможно остановить, если растение здорово. Так что как от корня питается все растение, так и от Христа каждый постоянно получает необходимую меру благодати, если делает что должно: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1:16).

День благодати — это день траты, это время, когда мы тратимся. Потому что все мы странники и пришельцы на этой земле, то есть путешественники, кочующие с одного места на другое, из одного положения в другое, от одного испытания к другому (Евр. 11:13). Как путешественник в новой гостинице должен вновь платить за ночлег, так и христиане при каждом новом испытании должны тратить вновь, используя новую меру благодати. Богатые люди, отправляя своих сыновей в путешествие, отправляют в определенные пункты и новые суммы денег, так они обеспечивают их и облегчают им путешествие. Так же и сыны Всемогущего: Он отправил нас в далекое путешествие за моря, далеко от Отцовского дома, а потому позаботился о восполнении необходимой для наших скитаний благодати, — в определенном месте, в определенном положении и при определенной нужде. Но как господин надеется, что сын известит его о пустом кошельке и о тех трудностях, с которым он столкнулся, так и Бог-Отец ожидает, что мы будем просить во Христе о нашей нужде у престола благодати, чтобы восполнить недостаток благодати: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

Вот по этой-то причине многие христиане, несмотря на то что в них действительно обитает благодать, все же ходят так странно, действуют так неумело и проживают серую и ординарную жизнь. Они похожи на тех сыновей, что могли бы быть хорошо одетыми, а вместо этого выглядят нищенски, ходят в лохмотьях. Такие сыновья, по-видимому, не считают возможным уведомить отца о своих нуждах, и поэтому на них изношенное платье и рваная обувь! Яркий пример непредусмотрительности чада Божьего! Все это может оказаться причиной множества тяжелых падений и ошибок, переживаемых святыми, когда они не удосуживаются быть предусмотрительными и вовремя предупредить надвигающуюся нужду молитвой о восполнении благодати, чтобы получить свежий приток сил. Они, как и Давид, слишком беззаботны, или, как Петр, слишком уверены в себе, или их, как учеников Христа в Гефсиманском саду, клонит ко сну, а потому искушение подкрадывается к ним и к их сердцам, как вооруженный до зубов враг. А некоторые святые, которые, казалось бы, должны падать и претыкаться каждый день и час — по своей нужде, по своему малому опыту, по малому познанию мудрости Божьей, — все же стоят и ходят все лучше и лучше, и одежда их чище и белее, чем у тех, кому дано по сравнению с ними много больше. Это те святые, которые беспрестанно молятся, которые постоянно прибегают к престолу благодати, которые остро осознают свою слабость и немощь, видят опасности, таящиеся пред ними, и бегут, и не успокаиваются, даже получив очередную меру благодати.

3. Все это приводит нас к третьему выводу: если бы мы были мудры и бежали к престолу благодати, чтобы обрести благодать, как должно, — о, какой непорочной жизнью мы могли бы жить! Мы могли бы всегда иметь нужную меру благодати для благовременной помощи, ибо сказано: «чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи». Именно это имел в виду Петр, говоря: «... то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается» и постоянно восполняется обильною мерою от престола благодати, «то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа, а в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не

преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1:5-11).

подавляющее большинство верующих сегодня живет тем, что неустанно грешит и кается, но положение их не становится лучше. Однако если бы они приложили благодать к вере, добродетели и т.д., то обрели бы мир, их жизнь стала бы лучше, они не жили бы с мешком на голове, как это часто случается. «Кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие» (Пс. 49:23). Но это невозможно без постоянного обращения к престолу благодати за все большей мерой благодати. Вот почему каждое новое испытание сбивает вас с ног, обрушиваясь с такой силой, что вам становится необходимым новое обращение ради освобождения от власти и вины прегрешений, омрачивших вашу душу. Новое испытание, внезапное и неожиданное испытание, обычно обескураживает тех, кто не готов к встрече с ним, тех, кто прежде не прибегнул к Богу, чтобы запастись благодатью, пропорциональной тому, что может обрушиться на него. «Чтобы обрести благодать для благовременной помощи!» У престола благодати имеется благодать, которая поможет нам в самые тяжелые времена. «Ищите и найдете»; она там, там вы ее и найдете; ее найдут там ищущие души, души, которые имеют в ней нужду. Поэтому я закончу тем, с чего начал: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

6. Заключение

Теперь мы поговорим о некоторых выводах из всего сказанного и этим завершим наш разговор.

Шесть уроков нашей книги

1. Помните, мы говорили о престоле благодати и показали, что он собой представляет; мы говорили также о жертве Христа и о том, как Он исполняет Свое служение Первосвященника пред престолом благодати. Мы говорили о милости и благодати, которые можно обрести у престола благодати, и о том, какое преимущество дает нам благодать в наших странствиях. Из всего этого следует, что грех — страшная вещь, что все вышесказанное необходимо ради того, чтобы спасти человека от греха! Вот таким дьяволом является грех: он худший из дьяволов; всех демонов создал грех, и ничто другое не могло сделать из них дьяволов, кроме греха.

Что же такое быть дьяволом, спрашиваю я, если не подпасть под власть и управление греха, навсегда став духом непримиримости? От этой непримиримости злые духи не могут освободиться никакими силами ни на земле, ни на небесах. Потому что Бог в Своей справедливости обрек их на суд. Грехом они отделены как от самих себя в первоначальном своем образе, так и от Бога, Который сотворил их; они не могут творить добро; они не могут оставить, того, что, как они знают сами, будет вечно служить их разрушению. Грех так крепко привязал их к себе, что об освобождении не может быть и речи: от греха есть спасение лишь в сыне Божьем, но Он отказался от них и предоставил их самим себе и заслуженному суду. Грех также одержал победу и над человеком, сделал его врагом Богу и собственному спасению, поймал его в свои сети, пленил его, увел его разум, волю и сердце от Бога и заставил человека избрать тщеславие и радостно и с восторгом бежать по пути вечного проклятия. Но Бог не оставил человека там, где оставил подлежащих суду злых духов, а именно под тяжестью вечных цепей тьмы, но дал ему способ и указал средство для примирения с Собой, о чем говорилось в предыдущих частях этой книги. Но я повторяю: как страшен грех!

какой это дьявол из дьяволов, если там, где он вцепится в человека, ничто не в состоянии освободить его от мертвой хватки, но только лишь милость Божья и Кровь сердца Его дорогого Сына!

О, разъедающая, поглощающая, заразная, развращающая и отравляющая природа греха! Она так въедается в нашу плоть и дух, тело и душу, настолько марает нас своей порочностью и липкой сущностью! Да, грех почти превратил человека в свое олицетворение, дал человеку свою собственную породу и природу. Это превращение столь глубоко, что имея в виду нашу природу, подразумевают сам грех; а там, где подразумевается грех, подразумевают нашу природу (Еф. 2:3; 5:8). Поэтому грех — страшная вещь, от одной мысли о которой надо плакать о спасении, он должен страшить, от него надо бежать с большим трепетом и содроганием, чем от самого дьявола, ибо это наихудшее, что может быть. Это то, без чего невозможно ничто плохое, и поэтому там, где он прилепится, он держится так цепко и крепко, что ничто, как я уже говорил, не может освободить плененного им человека, но только лишь милость Божья и Кровь сердца Его дорогого Сына. О, как страшен грех!

2. Из всего что было сказано можно заключить, что грех порождает грешника, а из этого, в свою очередь, следует, что душа — это громадная ценность. Ибо вы знаете, как много было сделано для искупления души (Пс. 48:8,16). Повторяю, именно для искупления души Христос стал Первосвященником, жертвой, жертвенником, престолом благодати, да, грехом и проклятием и всем, что было необходимо нам для освобождения от греха, смерти и вечного проклятия. Он, Который знал, что такое душа, в Своей Крови увидел цену искупления души. Не ради легковесного и малозначительного пошел Иисус Христос на страдания, когда жил в этом мире, — Он отдал себя как жертву за души наши. Нет! Душа есть нечто такое великое, чего очень многие не осознают и не понимают. Некоторые ставят выше своей души что угодно, все, что им вздумается: женщину легкого поведения, ложь, еду, мошенничество, увлечение внезапно возникшей страстью к чему бы то ни было; предпочтение может быть отдано всему, что ни подвернется при случае. Если бы Христос ценил душу так же мало, как некоторые люди, Он бы никогда не покинул Отца Своего на небесах и славу, которую делил с Ним; Он бы никогда не унизил Себя, не отдал бы Себя на поругание, уничтожение и страдания, не сделал бы Себя объектом насмешек и оскорблений, презрения и обвинений — но Он сделал все это ради того, чтобы души грешников могли пребывать в вечной славе вместе с Ним. Я думаю над великой загадкой: почему душа прикладывает так много усилий и стараний, изобретает такие хитрые пути и пользуется такими разнообразными способами, чтобы навредить себе? Ибо грешит именно душа, чтобы ей, душе, погибнуть! О, грех, что же ты есть? Что ты наделал? Что еще мог бы ты сделать, если бы тебе не помешала милость, Кровь и благодать? О, глупая душа! какого глупца сделал из тебя грех! каким ослом ты стала под грехом! Бессмертная душа, сотворенная по образу и подобию Бога, для Него и для Его радости, так низко пала и так далеко ушла от первоначального своего состояния, опустилась так низко, что служит греху, играет роль обезьяны у дьявола, кривляясь и паясничая для него на сценах и в театрах всего мира! Но вспомните, если грех смог некогда блистательного Ангела небесного принизить, обратив в скользкую лягушку, жабу, крысу, кошку, муху, мышь, собаку или щенка (во времена Беньяна существовало общепринятое мнение, что сатана принимает образы животных, чтобы вовлечь несчастные души в грех) чтобы послужить совращению бедных смертных, чтобы лишить их вечной жизни, то неудивительно, что грех может очаровать бедную душу и удалить ее от Бога и добра, прельстив ее пустышкой мимолетного удовольствия.

3. Если грех и душа настолько значимы, тогда рассмотрим любовь и заботу Божью: Его любовь к душам людей и Его заботу об избавлении их от греха. Грех, как было сказано, это то, от чего человеку своими силами избавиться невозможно; душа — это субстанция настолько богатая и ценная по своей природе, что вряд ли один из двадцати тысяч ценит ее должным образом. Но Бог в своей любви к человечеству, будучи величайшим врагом греха, обеспечил людей средством, при помощи которого можно освободиться от власти греха и спасти и сохранить человека. Смотрите же, как велика любовь Бога к нам и Его забота о нас, ибо когда мы не умели ни любить, ни заботиться о себе, Бог и любил нас, и заботился о нас. Бог показал Свою любовь тем, что отдал Своего Сына в умилоствление за наши грехи.

Тогда приходим к заключению, что «Бог есть любовь» и что Его любовь есть такая любовь, которой у нас нет к себе. Мы только рассуждаем о любви к себе, но доказано, что даже мы, христиане, представляя нам возможность, готовы заложить свою душу и свои отношения со Христом ради угождения своим животным вожделениям. Но Бог в своей бесконечной милости, в своей великой любви, которой Он

возлюбил нас, не потерпит этого. Мы настолько непостоянны в любви к себе самим, что даже собственное спасение ценим весьма низко. Если представить, что нам предоставлен выбор, разве отдали бы мы самое лучшее, что у нас есть, за спасение своей души? Но Бог отдал Своего Сына, чтобы сделать Его Спасителем мира. И другой момент: если наша любовь к собственной душе так слаба, разве она может быть сильнее к душам других? Но Бог так возлюбил нас, что отдал Сына Своего едиnorodного за наши грехи. Так как же может случиться, чтобы мы, так сильно озабоченные своим счастьем, но не заботящиеся о своей душе, могли сделать что-то для спасения душ ближних? Но Бог, будучи неизмеримо выше всех созданий, снизошел к нам в Своей заботе о нас и отдал Лучшего из того, что у Него есть, — Своего Сына, в Котором Его благоволение, — за нас, которые есть пыль и прах. Поэтому «в том любовь, что не мы возлюбили Бога» или нашего ближнего, «но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 4:10).

4. Неужели грех настолько мерзок? Неужели душа настолько ценна? И неужели любовь и забота Бога о спасении душ грешников бесконечно больше собственной заботы людей о своих душах? Это все должно научить тех, кого это касается, краснеть, краснеть и закрывать от стыда свое лицо. Нет ничего, насколько я знаю, что более подходило бы грешнику, чем краска стыда, ибо именно грешник есть гавань, нянька и кормилец зла, который называется грехом, для которого Бог — величайший враг и который сам является величайшим врагом души. Это будет к лицу грешнику, когда он задумается, каким сотворил его Бог и как мало значения он придает себе как Божьему созданию и той материи, из которой Бог сотворил его душу. Пусть он также подумает, как низко он пал и уничижился, тогда как ему совсем даром предлагается нечто несравненно лучшее и к тому же предлагается ему даром; он теперь отбросил Бога, сотворившего его, и Его Сына, пришедшего искупить его, и пред Их лицом отдает себя тому, что не ищет ничего другого, кроме как проклятия и гибели для своей души.

О Господи! Когда глупые люди станут мудрыми и придут к Богу, прикрыв лицо от стыда, подняв к нему руки, прося прощения за то зло, что они сотворили! Зло не только против святости и справедливости, к которым они по природе своей питают антипатию, но против милости и любви, без которой человек не знает, что и делать. Красней, грешник, красней. О, научи, Господи, краснеть! Но вот Бог жалуется: «Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет, они нисколько не стыдятся и не краснеют» (Иер. 8:12). Как печально, что люди не умеют размышлять; увы, это так. Они постоянно насмеваются над Богом и Его Словом, над дьяволом и грехом, над преисподней и судом. Но однажды они станут серьезными, однако будет уже поздно!

5. Несмотря на то что грех является страшной силой, Бог приготовил могущественное средство против него, средство, способное спасти нас от его зла и проклятия. Это должно вызывать чувство благодарности в сердцах Божьих людей — сопричастников этой благодати; я повторяю, это должно вызвать благодарность. «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» — сказал Апостол, говоря о несравненно менее ценном, чем-то, что мы обсуждаем теперь (2 Кор. 9:15). Он говорил о готовности людей творить добро, а мы говорим о готовности Бога спасать людей. Он говорил о готовности святых давать деньги бедным людям, а мы обсуждаем готовность Бога отдать Иисуса Христа, Своего Сына, миру. Мысли об искуплении и спасении дали Давиду повод сказать: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его» (Пс. 102:1). Те люди, что являются сопричастниками искупительной благодати, имеют доступ к престолу благодати, к завету благодати, ко Христу, Который есть сын Божьей любви, к Которому они могут прийти и Которым они могут жить, такие люди должны быть благодарны! «Итак будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13:15). Это обязательство, возложенное Богом на Его народ — благодарить и прославлять Его при каждом упоминании Его святости!

Изучите все, что связано со священством Иисуса Христа, как первую, так и вторую часть нашей книги. В первой части мы говорили о том, что Он принес Себя в жертву вне стана и понес грехи наши на Себе распятием на древе. Во второй части мы говорили, что Он исполняет Свое служение, пребывая на небесах, где находится престол благодати. Повторяю, изучайте то, что сделал Христос и что Он продолжает делать. Что же Он делает сейчас? Облаченный в Свое первосвященническое платье, Он кропит Своей Кровью пред престолом благодати, о котором так мало думают святые Божьи: «Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии

истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:1,2). Размышляйте, братья-христиане, об этом благословенном служении Христа. В нем обилие добра, обилие сладости и небес, в нем избыток помощи и поддержки для искушаемых и угнетенных. Поэтому я повторяю, изучайте это служение, отдайтесь полностью познанию Его.

6. Поскольку Бог приготовил Себе Агнца, жертву, Первосвященника, престол благодати и приглашает вас прийти к нему, — идите к нему восседающему там, идите, идите смело, раз уж Он приглашает. Какое лучшее подтверждение вашего права на это вы можете иметь, как не Божье разрешение и приглашение приблизиться к Нему? Когда нищего приглашают подойти к дому состоятельного человека, он смело идет туда, ибо такое приглашение воодушевляет его. Если в суде у нас имеется друг, то мы и на суд идем смелее. Там, у престола, находится Иисус, наша жертва и Первосвященник, «в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него» (Еф. 3:12). И еще: «... чрез Которого верую и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим. 5:2).

И опять: «... имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа» (Евр. 10:19,20). Что может быть более ободряющим, более утешительным и ясным для тех, кто хочет получить милость «и обрести благодать для благовременной помощи»! Бесчестье для Бога — большой вред для вас и большая радость для сатаны, если вы стоите в нерешительности и боитесь «приступить с дерзованием к престолу благодати». А посему да «приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою, будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший; будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр. 10:22-24).

Стану молиться духом

«Стану молиться духом, стану молиться и умом» 1 Кор. 14:15

Молитва является святым и Божьим таинством, предназначенным для исполнения как публично, так и втайне; такое таинство, которое приводит тех, в ком есть дух прощения, к величайшей близости с Богом. К тому же молитва обладает настолько мощным действием, что Бог производит великие дела как для молящихся, так и для тех, о ком молятся. Молитва открывает доступ к сердцу Бога и является тем средством, через которое опустошенная душа наполняется Божьим присутствием. Молитвой христианин открывает свое сердце Богу как другу, а также получает и очевидные свидетельства Божьей дружбы. Я многое мог бы сказать о разнице как между общей и частной молитвой, так и между молитвой вслух и молитвой в сердце своем. Можно поговорить и об отличии дара и благодати молитвы; но в этой книге я постараюсь показать сердце молитвы, без которого ни поднятые руки, ни возведенные к небу глаза, ни вознесенный в восклицаниях голос не возымеют никакого действия.

В данной работе я хочу показать вам следующее:

Во-первых, что такое истинная молитва.

Во-вторых, что значит молиться Духом.

В-третьих, что значит молиться Духом, молиться и умом.

В-четвертых, как использовать и применить сказанное.

1. Что такое истинная молитва

Молитва есть искреннее, осознанное и доверительное излияние сердца, или души, Богу, совершаемое через Христа в силе Святого Духа и с Его помощью возносимое; это прошение о том, что Бог обещал, что

согласуется с Его Словом и что приводит ко благу церкви; это излияние сердца, с верой предающего себя воле Бога.

В этом определении есть семь пунктов. Молитва — это излияние души Богу через Христа (1) искреннее, (2) осознанное, (3) доверительное, (4) силой или с помощью Духа, (5) о том, что Бог обещал или что согласуется с Его Словом, (6) с благом церкви, (7) от сердца, с верой предающего себя воле Бога.

1. Прежде всего, это искреннее излияние души Богу.

Искренность является тем благом, которое пребывает в нас благодаря Божьей благодати, проявляется и обнаруживает себя во всех действиях христианина, а иначе эти действия не от Бога. Говоря о молитве, Давид указывает, в частности, на искренность: «Я воззвал к Нему устами моими и превознес Его языком моим. Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:17,18).

Качеством, определяющим истинность молитвы, является искренность, без которой Бог не воспримет ее как молитву (Пс. 15:1-4). «И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим» (Иер. 29:12,13). И потому Господь отвергает молитвы тех, о ком говорится у Ос. 7:14: «И не зывали ко Мне сердцем своим», то есть искренно, «когда вопили на ложах своих». В этом случае речь идет о лицемерном обращении к Богу, о желании покрасоваться перед людьми и получить от них похвалу за свои молитвы. Именно искренность увидел Христос у Нафанаила, когда тот стоял под смоковницей. «Вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства» (Ин. 1:47). Возможно, этот добрый человек под смоковницей изливал свою душу Господу в искренней молитве и неподдельном духе. Молитва, одной из основных составляющих которой является искренность, это та молитва, которую «узрит Бог». И потому «молитва праведных благоугодна Ему» (Прит. 15:8).

Но почему искренность — один из существеннейших элементов молитвы, угодной и принимаемой Богом? Потому что именно искренность ведет душу во всей ее простоте к тому, чтобы открыть свое сердце Богу и рассказать Ему обо всем прямо и без экивоков, чтобы повиниться Ему во всем без утайки, чтобы выплакаться пред Богом от всего сердца и не оправдываясь. «Слышу Ефрема плачущего: «Ты наказал меня, — и я наказан, как телец неукротимый...» (Иер. 31:18). Искренность одинакова как в укромном уголке, так и на глазах у всего мира. Она не приемлет маски двуличия, она не появляется с одним лицом на людях, а с другим — для себя. В искренности присутствует Сам Бог, и в акте молитвы она соединяется с Богом. Она не слушает, что говорят наши уста, ибо искренность, как и Бог, слушает сердце человека, ведь именно из сердца проистекает молитва, если это истинная молитва.

2. Это искреннее и осознанное излияние сердца и души.

Молитва не должна состоять, как думают некоторые, из нескольких пустых и бессмысленных фраз, включающих в себя комплименты; она должна стать отражением осознанного состояния сердца. Молитва содержит в себе осознание нескольких разнородных понятий: иногда осознание греха, иногда осознание оказываемого Богом милосердия, а иногда — готовность Бога оказать милость.

(1) Осознание нужды в милосердии происходит от ощущения опасности греха. Душа, я бы сказал, чувствует, и имея эти чувствования, вздыхает, стонет и бьется о сердце. Ибо истинная молитва выливается из сердца тогда, когда оно переполнено горечью и печалью, так кровь истекает из плоти, на которую возложили непомерную ношу (1 Цар. 1:10; Пс. 68:4). Давид рыдает и плачет в терзаниях сердца своего, свет в его очах гаснет и горло пересыхает от воплей его (Пс. 37:9-11). Царь Езекия пребывает в тоске, как голубь (Ис. 38:14). Ефрем оплакивает себя (Иер. 31:18). Петр горько плачет (Мф. 26:75). У Христа также были стоны и слезы (Евр. 5:7). И все это происходит от осознания справедливости Божьей, от осознания греха, ужасов преисподней и вечных мучений. «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь. Тогда призвал я имя Господне: Господи! избавь душу мою» (Пс. 114:3-4). И в другом месте: «Рука моя простерта ночью, и не опускается» (Пс. 76:3). И опять: «Я согбен и совсем поник, весь день сетуя хожу» (Пс. 37:7). Во всех этих случаях можно видеть, что молитва несет в себе осознание, и в первую очередь, осознание своей греховности.

(2) Иногда в ней присутствует сладостное чувство от полученного милосердия — вдохновляющего, утешающего, успокаивающего, укрепляющего, живительного и просветляющего. Так, например, Давид изливает в молитве свою душу, чтобы благословить, восхвалить и выразить восхищение великим Богом за Его щедрую любовь к таким немощным и грешным душам. «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами» (Пс. 102:1-4). Точно так же молитва праведных иногда превращается в восхваление и благодарение и тем не менее остается молитвой. И это тайна. Божьи люди молятся словами восхвалений, как написано: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп. 4:6). Осознанная благодарность за оказанные милости является сильной молитвой в глазах Бога; такая молитва несомненно имеет большой вес.

(3) Иногда во время молитвы в душе возникает ощущение, что ожидаемая Милость вот-вот придет. Такое ощущение тоже зажигает в ней огонь. «Так как ты, Господи Саваоф, Боже Израилев, открыл рабу Твоему, говоря: «устрою тебе дом», то раб Твой уготовал сердце свое, чтобы молиться Тебе такую молитвою» (1 Цар. 7:27). Это подтолкнуло также Иакова, Давида, Даниила как и других, не обращаться к Богу с пустословием сомнений, а мощно, страстно и настойчиво выплакаться Господу о всем насущном, в осознании своих нужд, своей немощи и в осознании готовности Бога излить на них Свою милость (Быт. 32:10,11; Дан. 9:3,4).

3. Молитва есть Искреннее, осознанное и доверительное излияние души перед Богом.

(1) О, сколько огня, силы, жизни, воли и доверительности в истинной молитве! «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41:1). «Вот, я возжелал повелений Твоих» (Пс. 118:40). «Уповаю на спасение Твое» (Пс. 118:1 66). «Истомилась душа моя, желая во двory Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83:3). «Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время» (Пс. 118:20). О, сколько любви можно увидеть в такой молитве!

То же находим у Даниила: «Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внимли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем» (Дан. 9:19). Каждый слог несет в себе мощный заряд. И опять: «И находясь в борении, прилежнее молился» (Лк. 22:44). Душа молящегося сильнее и о Сильнее ощущает Божье притяжение и устремляется к Нему, ища в Нем помощи. О, как далеки от такой молитвы многие и многие люди! Увы! Огромное большинство людей даже не осознает потребности в такого рода молитве, и я опасаясь, что многим из них неведомо это искреннее, осознанное и доверительное излияние своих сердец, или душ, перед Богом. Они довольствуются тем, что шевелят губами и преклоняют "колена, бормоча при этом несколько так называемых молитв. Но когда в молитве участвуют истинные чувства, тогда в ней присутствует весь человек и таким образом, что сама душа скорее изойдет слезами и изольется, чем сможет обойтись без столь необходимого и желанного общения и умиротворения во Христе. И именно такой молитве святые отдавали все свои силы и готовы были погибнуть, только бы не остаться без благословения (Пс. 68:4; 37:10-11; Быт. 32:24,26).

Все сказанное с особой очевидностью выявляет то невежество, нечестие и дух зависти, которые воцарились в сердцах людей, так страстно ратующих за форму, но не за силу и сущность моления. Немногие из них знают о том, что значит возродиться вновь и иметь общение с Отцом через Сына, что значит почувствовать силу благодати, освящающую человеческие сердца. Но, несмотря на все их молитвы, они живут все той же проклятой, пьяной, блудливой и гнусной жизнью, полной злобы, зависти, обмана и гонений, направленных на праведных детей Божьих. О, какой ужасный суд ждет их! Такой суд, от которого все их лицемерные собрания со всеми их молитвами никогда не смогут ни избавить, ни помочь, ни защитить.

(2) Молитва — это излияние сердца, или души. Молитва — это исторжение сути и сущности самого человека из его нутра, это сердце, открытое Богу, это любовное излияние души в прощении, воздыханиях и столах. «Господи! пред Тобою все желания мои, — говорит Давид, — и воздыхание мое не сокрыто от Тебя» (Пс. 37:10). И еще: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие... Вспоминая об этом, изливаю душу мою» (Пс. 41:3,5). Обратите внимание: «изливаю душу мою». Это выражение означает, что в молитве изливаются к Богу сама жизнь и вся сила человека. Как и в другом месте: «надейтесь на Него во всякое время; изливайте пред Ним сердце ваше» (Пс. 61:9). Такой молитве

обещано избавить бедную душу из рабства и заточения. «Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь Его, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею» (Втор. 4:29).

(3) И еще раз: молитва есть изливание сердца, или души, Богу. В этом проявляется исключительность духа молитвы — она устремлена именно к Богу: «Все мы предстоим пред Богом». Несомненно, что душа, молящаяся таким образом, видит пустоту во всем поднебесном мире и только в Боге Одном находит себе покой и умиротворение. «Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5:5).

То же говорит и Давид: «На Тебя, Господи, уповаю; да не постыжусь вовек. По правде Твоей избавь меня и освободи меня; приклони ухо Твое ко мне, и спаси меня. Будь мне твердым прибежищем, куда я всегда мог бы укрываться; Ты заповедал спасти меня, ибо твердыня моя и крепость моя — Ты, Боже мой! Избавь меня из руки нечестивого, из руки беззаконника и притеснителя. Ибо Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей» (Пс. 70:1-5). Многие говорят о Боге; но только истинная молитва делает Бога надеждой, прибежищем. Истинная молитва ни в чем не видит твердыни и упования, не ищет ничего, кроме Бога. И все это, как говорилось ранее, происходит искренне, осознанно и с глубоким доверием.

(4) И еще, молитва является искренним, осозанным и доверительным изливанием сердца, или души, Богу через Христа. Это «через Христа» должно исполняться, иначе возникнет вопрос, действительно ли наше обращение к Богу, несмотря на его значительность и возвышенность, является молитвой?

Христос является тем путем, благодаря которому душа имеет доступ к Богу и без которого ни одно прошение, ни одно наше желание не может достичь ушей Господа Саваофа (Ин. 14:6). «Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»; «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю» (Ин. 14:13, 14). А так молился Даниил ради людей Божьих, молился во имя Христа: «И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его, и воззри светлым лицом Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи» (Дан. 9:17). А вот молитва Давида: «Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно» (Пс. 24:11). Но все дело в том, что далеко не всякий, упоминая имя Христа в своей молитве, воистину и в действительности молится Богу во имя Христа или через Него. Это приближение к Богу через Христа является самой сложной частью молитвы. Человек может осознавать свое положение и искренне желать и просить для себя милости и все же быть не в состоянии прийти к Богу через Христа. Человек, приходящий к Богу через Христа, должен прежде иметь познание Его; «ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть» (Евр. 11:6). А потому тот, кто приходит к Богу через Христа, должен иметь возможность познать Христа. «Господи, — сказал Моисей, — открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя» (Исх. 33:13).

Сего Христа никто не может открыть человеку, кроме Отца (Мф. 11:27). Прийти к Богу через Христа означает для грешника позволение Божье спрятаться под сенью Господа Иисуса так, как прячется человек, чтобы укрыться от опасности (Мф. 16:16). Вот почему Давид так часто называет Христа своим щитом, твердыней, убежищем, крепостью жизни своей и скалой спасения (Пс. 17:3; 26:1; 27:1). Не только потому, что с Христом он одолел своих врагов, но потому, что через Него он нашел благоволение у Бога-Отца. Так, Бог говорит Аврааму: «Не бойся... Я твой щит» (Быт. 15:1). Поэтому человек, приходящий к Богу через Христа, должен иметь такую веру, благодаря которой он полагается на Христа и в Нем является пред Богом. Тогда тот, кто имеет веру, рождается в Боге заново и таким образом становится одним из чад Божьих; Его добродетелями он соединяется со Христом и становится членом Христа (Ин. 3:5,7; 1:12). И потому он, как член Христа, приходит к Богу; я говорю, как член Христа, потому что Бог смотрит на такого человека как на часть Самого Христа, часть Его тела, Его плоти и кости, часть, соединенную с Ним через избрание, обращение, просвещение, через изливание Духа Святого в сердце такого человека Самим Богом (Еф. 5:30). Итак, теперь он приходит к Богу в облачении достоинств Христовых, в Его Крови, в Его праведности, в Его победе, ходатайстве и так стоит пред Ним, будучи «благодатствован в Возлюбленном» (Еф. 1:6). И поскольку это бедное создание становится, таким образом, членом Господа Иисуса и только при этом условии имеет доступ к Богу, то по благодати такого союза также и Святой Дух изливается в него, и с Его помощью человек получает способность излить свою Душу пред Богом.

4. Молитва является искренним, осознанным и доверительным излиянием сердца, или души, Богу через Христа силой или с помощью Духа.

Все эти компоненты настолько зависят друг от друга, что молитва становится невозможной без согласования всех составных частей, и хотя она иногда бывает образцом красноречия, но без всего перечисленного останется такой молитвой, которая будет отвергнута Богом. Ибо без искреннего, осознанного и доверительного излияния сердца перед Богом молитва станет простым шевелением губ; если она проистекает не через Христа, то останется тихим шепотом, не достигающим Божьего слуха. Точно так же, если молитва не наполнена силой или поддержкой Духа, она подобна принесению в жертву Богу чужих воскурений, как то сделали Аароновы сыновья (Лев. 10:1,2). Но об этом позже. А пока я хочу сказать, что-то, что не согласовано с учением и не имеет поддержки Духа, не может быть согласно «воле Божией» (Рим. 8:26,27).

5. Молитва есть искреннее, осознанное и доверительное излияние

сердца, или души, Богу через Христа в силе и с помощью Духа о том, что Сам Бог обещал (Мф. 6:6-8).

Молитва лишь тогда верна, когда ее содержание находится в пределах Божьего Слова; она является богохульством или, в лучшем случае, бессмысленным бормотанием, когда прошение молящего не соотносится с Писанием. Вот почему Давид в своих молитвах всегда держал в поле зрения Слово Божье. «Душа моя, — говорит он, — повержена в прах; оживи меня по слову Твоему». И опять: «Душа моя истаевает от скорби: укрепи меня по слову Твоему» (Пс. 118:25-28. См. также стихи 41, 42, 58, 74, 81, 82, 107, 147, 154, 169, 170). И далее: «Вспомни слово Твое к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать» (ст. 49). И действительно, Святой Дух никогда не пробуждает ответное движение в сердце христианина без Божьего Слова, но, напротив, только с ним, только через него и только с помощью этого Слова, неся его и открывая его сердцу тогда, когда человек жаждет обратиться к Господу и рассказать Ему, что у него на душе, когда готов настойчиво молить о том, что согласуется со Словом Божьим. Именно это происходило с Даниилом, этим мощным пророком Господним. Он, поняв из книг Святого Писания, что пленение сынов Израиля подходило к своему концу, в соответствии с этим Словом обращается к Богу с молитвой. «Я, Даниил, — говорит он, — сообразил по книгам [т. е. по писаниям Иеремии] число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима. И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и в ретище и пепле» (Дан. 9:2-3).

Когда душа молится в соответствии с волей Божьей, Дух является ее могучим помощником и водителем в молении, и Его водительство происходит через и сообразно Слову Божьему и его обетованиям. Вот почему Сам Господь Иисус, наш Христос, также в Своем послушании не стал бежать, хотя знал, что Ему предстоит. «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Мф. 26:53,54). Если бы в Писании было сказано об этом хоть слово, Я бы тотчас был освобожден от врагов Моих, Ангелы пришли бы Мне на помощь; но в Писании нет обещания исполнить такого рода прошение, Божье Слово говорит обо Мне совершенно иначе.

Итак, молитва должна соответствовать Слову и его обетованиям. Дух Святой с помощью Слова должен направлять как действия, так и молитву верующего. «Стану молиться духом, стану молиться и умом» (1 Кор. 14:15). Но моления умом, осознанного понимания сути молитвы не может быть без Слова. Ибо если люди отвергают Слово Господне, «в чем же мудрость их?» (Иер. 8:9).

6. Молитва есть искреннее, осознанное и доверительное излияние сердца, или души, Богу через Христа в силе и с помощью Духа о том, что Сам Бог обещал и ради блага Церкви.

Эта фраза касается и славы Божьей, и возрастания во Христе, и блага Его детей. Ибо и Бог, и Христос, и Его дети настолько тесно связаны между собой, что если молиться ради блага одного из них, сюда же неминуемо включаются и нужды других. Как Христос в Отце, так и святые во Христе; и тот, кто упоминает святых, тот угоден Богу. Поэтому, если вы молитесь за мир в Иерусалиме, вы поступаете правильно, ибо Иерусалим никогда не обретет совершенного мира, пока не достигнет Вышнего Иерусалима; и нет ничего, чего бы желал Христос более этого. И это то место, которое уготовано Иерусалиму Самим Богом через Христа. А значит, тот, кто молится за мир и благо для Сиона, то есть Церкви, приносит в своей молитве прошения за то, что Христос искупил Своей Кровью, а также и за то, что отдал Ему Бог в качестве платы. Значит, тот, кто молится за это, молится за обилие благодати для Церкви, за помощь в преодолении всех искушений, чтобы Бог не попустил ничего непосильного для нее, чтобы все действовало ей во благо, чтобы Бог хранил Своих детей чистыми и непорочными во славу Свою среди порочного и развращенного мира. Это является основным смыслом молитвы Самого Христа в Евангелии от Иоанна 17. Все молитвы Павла также исполнены этого духа, как ярко демонстрирует одна из его молитв: «И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию» (Флп. 1:9-11). Короткая молитва, как видите, а сколько в ней добрых пожеланий для Церкви с начала и до конца; пожеланий, чтобы она утверждалась и возрастала в духе истины, в чистоте и святости до наступления Дня Господня и несмотря на искушения и гонения, которые могут встретиться на ее пути (Еф. 1:16-21; 3:14-19; Кол. 1:9-13).

**7. А поскольку, как я
сказал, молитва
подчиняется воле
Божьей и говорит «да
будет воля твоя», как
учил Христос (Мф. 6:10),
то дети Божьи должны в
смирении склонить свои
головы и сложить свои
молитвы и все, что
имеют, к ногам Господа,
дабы Он Сам
распорядился ими по
Своему благому**

усмотрению, нимало не сомневаясь в том, что Бог ответит на их молитвы и прошения наилучшим для их же блага и славы образом.

Когда святые молятся, предоставляя себя воле Божьей, они, безусловно, не должны ни сомневаться, ни вопрошать Бога о Его любви и милосердии. Но поскольку люди во все времена не отличались мудростью, то сатана оказывал и оказывает на них свое влияние, искушая их молиться о том, что не послужит ни славе Божьей, ни славе или благу Его детей. «И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас, а когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него», т. е. когда мы просим в Духе благодати прошения (1 Ин. 5:14,15). Ибо, как уже было сказано выше, то прошение, которое происходит не в Духе и без Его посредничества, не получит ответа, потому что оно не будет соответствовать воле Божьей, так как только Дух знает волю Божью и потому, соответственно, знает, как молиться по воле Божьей. «Ибо кто из человек знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2:11). Несколько позже мы поговорим об этом подробнее.

2. Что значит молиться духом

«Стану молиться духом». Молиться Духом означает (речь идет о молящемся, которого принимает Бог), как уже было сказано, искренне и осознанно, с любовью и доверием прийти к Богу через Христа, и это искреннее, осознанное и доверительное приближение должно явиться действием самого Духа Божьего.

Нет в целом мире ни церкви, ни человека, которые могли бы прийти к Богу с молитвой, минуя помощь Святого Духа. «Потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2:18). Затем Павел говорит:

«... ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8:26,27). Поскольку в этом месте Писания наиболее полно отражено откровение о духе молитвы и неспособности человека молиться без этого духа, я в нескольких словах прокомментирую данное утверждение.

«Ибо мы». Прежде всего, вспомним, кто писал эти строки. Павел, а в его лице все Апостолы. Павел говорит: «Мы, Апостолы; мы, особо поставленные служители, мудрые строители, из которых некоторые уже были восхищены в рай (Рим. 15:16; 1 Кор. 3:10; 2 Кор. 12:4). Мы не знаем, о чем молиться». Хотя нет ни единого человека, который бы усомнился в том, что Павел и его братья-апостолы могли выполнить любую Божью работу не хуже любого папы или любого гордого прелата римской церкви. Он мог бы составить «Книгу общих молитв» точно также, как и первые ее составители, будучи одаренным благодатью или духовными дарами не меньше чем они.

«Ибо мы не знаем, о чем молиться». Мы не знаем, о чем мы можем молиться, мы не знаем Того, Кому мы молимся, мы не знаем, с помощью чего мы молимся; мы не можем знать ничего без помощи и посреднического участия Духа. Следует ли нам молиться об общении с Богом через Христа? Следует ли нам молиться и просить о вере, об оправдании благодатью и об истинно освященном сердце? Мы ничего этого не знаем. «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2:11). Но, увы! Апостолы говорят о внутренних и духовных вещах, о которых мир не имеет понятия (Ис. 29:11).

И опять, поскольку они без помощи Духа не знают, о чем молиться, точно так же они не знают без Его же помощи, как молиться; и потому он добавляет: «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно»; но здесь Дух подкрепляет нас в немощах наших и ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Отметим, сами Апостолы не могли успешно справиться с этой обязанностью, но сегодня есть христиане, абсолютно уверенные в своих способностях! Апостолы в самые высокие моменты своего служения, то есть когда Святой Дух определенным образом помогал им, были вынуждены полагаться на Его ходатайства воздыханиями неизреченными, сами не умея должным образом выразить свои нужды.

«Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно». Обратите внимание: «как должно». Невнимание к этой фразе или, по меньшей мере непонимание ее в духе и истине привело некоторых людей к тому, что они стали, как Иеровоам, изобретать новые пути поклонения, новые как по сути, так и по форме, что совершенно не соответствует тому, что открыто в Слове Божьем (3 Цар. 12:28,29). Но, говорит Павел, мы должны молиться, как должно, а этого невозможно достичь ни мастерством, ни умением, ни хитростью, ни изобретениями людей или ангелов. «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух», то есть Сам Дух подкрепляет нас в немощах наших, но не дух и вожеления человеческие. То, что человек может изобрести своим умом и воображением, — это одно, а то, что людям заповедано и что им следует исполнять, — другое дело.

Многие просят и не получают, потому что просят не на добро, и потому никогда ни на йоту не приближаются к тому, о чем просят (Иак. 4:3). Случайные прошения в молитвах не приведут к Божьему ответу. Когда произносится молитва, Бог испытывает сердце молящегося: из какого корня и духа происходит та молитва (1 Ин. 5:14). «Испытующий же сердца знает», что Дух имеет, потому что Он [Дух] ходатайствует за святых по воле Божией». Ибо Бог слышит только то, что находится в соответствии с Его волей, и ничего иного. И только Дух Божий может научить нас просить как должно; и только Он имеет познание обо всем и может знать самые сокровенные помыслы Божьи. И без Духа Святого, имей мы хоть тысячу «Книг общих молитв», мы никогда не сможем знать, о чем молиться, как должно, и при нас останутся все наши немощи, которые делают нас несостоятельными и неспособными к истинной молитве. Немощи же наши, хотя их весьма сложно все перечислить, состоят в следующем:

1. Без Духа Святого человек настолько немощен, что не в состоянии иметь спасительные мысли о Боге, о Христе и о благословенном, а потому Бог говорит о нечестивом так: «... во всех помыслах его: нет Бога!» (Пс. 9:25). Более того, люди начинают представлять Бога таким же, какими являются они сами (Пс. 49:20,21). Ибо «мысли и помышления сердца их были зло», и было их зло «во всякое время» (Быт. 6:5; 8:21). Будучи не в состоянии познать Бога, Которому молятся, или Христа, через Которого они молятся, не зная, о чем молиться, как было показано ранее, как же они могут обратиться к Богу без посредства Духа, одного лишь и способного помочь им в их немощах? Сам Дух открывает эти вопросы бедным душам и помогает нам понять их, потому Христос говорит Своим ученикам, обещая послать им духа Утешителя: «... от Моего возьмет и возвестит вам», словно бы говоря: «Я знаю, вы истинно не понимаете того, что Я делаю, пытаетесь объяснить это так или иначе, но ваше непонимание останется при вас, и сердце ваше будет прикрыто завесой; никто не сможет снять эту завесу и дать вам духовного прозрения, кроме Духа». Истинная молитва как во внешнем выражении, так и во внутренних переживаниях должна проистекать в озарении Духом, в противном случае такая молитва есть тщета и скверна, потому что сердце и язык не действуют, да и не могут действовать заодно, если только Дух не подкрепит нас в наших немощах (Мк. 7; Прит. 28:9; Ис. 29:13). Давид прекрасно осознавал это, и именно это заставило его возопить: «Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою» (Пс. 50:17). Я полагаю, Давид прекрасно говорил и мог выразить себя, как и многие другие и как любой из нас, что видно из его псалмов и дел. И тем не менее, когда этот человек, этот пророк приходит поклониться Богу, тогда Сам Бог приходит ему на помощь, иначе у человека ничего не получится. «Господи! отверзи уста мои», и только тогда «уста мои возвестят хвалу Твою». Сам он не мог произнести ни единого правильного слова, если только Дух не давал ему сказать. «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух подкрепляет нас в немощах наших».

2. Наша молитва должна быть в Духе, то есть должна быть эффективной, потому что без Духа люди не могут творить молитву осознанно; они лицемерны, холодны и непристойны в своих молитвах, а потому они со своими молитвами скверна в глазах Бога (Мф. 23:14; Мк. 12:40; Лк. 18:11,12; Ис. 58:2,3). В молитве моление происходит не от звучности голоса, не от показного благочиния и благолепия, ибо не на это смотрит Бог. Человек, будучи всего лишь человеком, настолько порочен, что не может сохранить свое слово или помысел, а уж тем более молитву или часть молитвы в чистоте и праведности, чтобы Бог мог принять ее через Христа; по этой причине фарисеи со всеми их молитвами были отвергнуты. Нет сомнений в том, что они отлично могли выразить себя в словах, причем в цветистых и многословных выражениях; но у них не было помощи Духа Иисуса Христа, а потому говорили то, что говорили, оставаясь со всеми своими немощами и пороками и не умея искренне, осознанно и доверительно излить свои души Богу с помощью силы Духа. Молитва, достигающая небес, — это молитва, посылаемая туда в силе Духа.

3. Только лишь Дух может показать человеку ясно и отчетливо его природное ничтожество и таким образом поставить его перед необходимостью излить свое сердце в молитве. Слова — это лишь слова, как говорится, и молитва превращается в богослужение празднословию, если в ней отсутствует ощущение своего ничтожества. О, проклятое лицемерие, царящее во множестве сердец, сопровождающее многие тысячи молитв людей, подлежащих суду за то, что не осознали своего ничтожества! Но когда в человеке действует Дух, Он мягко указывает душе на ее жалкое состояние, на то, где она окажется и что станет с нею в ее теперешнем состоянии, а также на недопустимость такого состояния. Именно Дух настойчиво убеждает человека в его греховности и ничтожестве его жизни без Иисуса Христа, ставя душу перед необходимостью обратиться к Богу в сладкой, искренней, осознанной и доверительной молитве в согласии с Его Словом (Ин. 16:7-9).

4. Даже если люди увидят свою греховность, без помощи Духа Святого они не смогут молиться. Они будут бежать от Бога вместе с Каином и Иудой, будут полностью лишены милости Божьей, если не будет помощи от Духа. Когда человек воистину осознает свой грех и Божье проклятие за грех, то трудно убедить его молиться Богу, ибо его сердце говорит: «Не надейся, нет!» Напрасно искать Бога (Иер. 2:25; 18:12). Во мне столько зла, столько нечестия, я проклятое создание, и не будет мне прощения! Но вот появляется Дух и нисходит на грешную душу, помогает ей поднять лицо ее к Богу, ниспосылая на отчаявшееся сердце Свое милосердие, чтобы воодушевить ее на обращение к Богу. Поэтому-то Дух назван Утешителем (Ин. 14:26).

5. Обращение должно быть в Духе, или с Духом; без Него человек не может знать, как правильно подойти к Богу. Люди легко ответят, что к Богу можно прийти через Сына, но это невероятно трудная задача — прийти к Богу собственным путем, минуя Духа. Ведь именно «Дух все проникает, и глубины Божий» (1 Кор. 2:10). Именно Дух показывает нам путь к Богу и то, что есть для нас желанного в Боге. «Молю, — говорит Моисей, — открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя» (Исх. 33:13). И: «... от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16:14).

6. Без Духа Святого, даже если человек увидит, все свое ничтожество и узнает верный путь к Богу, он все же никогда не сможет претендовать на изволение Божье в получении своей доли в Боге, Христе и Его милосердии. О, как тяжела такая задача! Бедной душе, которая осознает свою греховность и понимает неотвратимость гнева и праведного суда Божьего, так трудно с верой сказать одно это слово: «Отче!» Скажу вам, что, вопреки утверждениям лицемеров, христианину действительно трудно произнести это слово; он не может сказать, что Бог есть его Отец. «О! — говорит он, — я не осмеливаюсь назвать Его Отцом»; и по этой причине в сердца Божьих людей ниспослан Дух, чтобы чада Божьи могли воскликнуть: «Авва, Отче». Сказать это без помощи Духа с верой и пониманием — слишком непосильная задача для любого человека (Гал. 4:6). Когда я говорю «с пониманием», я имею в виду способность осознавать, что значит родиться свыше и быть чадом Божьим. Когда я говорю «с верой», я имею в виду верующую душу, вера которой проистекает из действующей в ней благодати. Это дает право называть Бога Отцом; право произносить от сердца Господню молитву так, как она передана нам в Писании, а не так, как делают многие, произнося эти слова формально. Нет, в молитве только тогда присутствует жизнь, когда в ней или с ней Дух, когда человек осознает свой грех и понимает, как нужно прийти к Господу за милосердием. И он приходит, скажу я, в силе Духа и вопиет к Отцу. Одно это слово, сказанное в вере, лучше тысяч молитв, написанных, а затем прочитанных человеком формально, холодно и безразлично.

О, как далеки люди от понимания этого, когда они считают вполне достаточным выучить самим и научить детей читать Господню молитву, символ веры и различные высказывания из Писания, тогда как Бог знает, что они не осознают своего положения, своей нищеты и не понимают, что значит прийти к Богу через Христа! О, бедные души! Изучите свое положение и взывайте к Богу, моля показать вам ваши заблуждения и невежество прежде, чем вы решитесь назвать Бога своим Отцом, и научите своих детей тому же. И знайте, что называть Бога Отцом в молитвах и общении, не имея действия благодати в душах своих, — значит называть себя евреем, будучи неевреем, то есть лгать. Вы евреи, то есть истинные христиане; Бог говорит: вы лжете! «Вот, Я сделаю что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими» (Отк. 3:9). «Знаю твои дела... и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но — сборище сатанинское» (Отк. 2:9). И тем больший грех, когда грешники хвалятся этим с притворным благочестием, как хвалились иудеи пред Христом (Ин. 8), что заставило Христа недвусмысленно предсказать то, что предуготовлено им за все их лицемерное притворство (ст. 41-45). Проклятый блудник, вор и пьяница, ругатель и клятвопреступник — таковыми были люди не только в прошлом, таковыми они остаются и сейчас — некоторыми почитаются единственно честными, и все потому, что они приходят в церковь и говорят своими богохульными устами и лицемерными сердцами: «Отче наш!» На самом же деле каждый раз, когда такие люди взывают к Богу, называя Его Отцом, они совершают мерзкое богохульство. А поскольку другие, более смиренного расположения, сомневаются в истинности таких традиций, их рассматривают как единственных врагов Божьих и Его народа: тогда как суеверия лицемеров поставили великого Бога в положение их противника и заставили Вседержителя считать их Своими врагами (Ис. 63:10). И они хвалятся, я имею в виду этих несчастных, — хотя нет ничего плохого в том, что они соблюдают свои традиции, — тем, что являются хорошими прихожанами и честными гражданами, в то время как Божьи люди, как всегда, считаются мятежниками, бунтарями и раскольниками (Езд. 4:12-16).

А потому, дай мне немного порассуждать с тобой, бедный, слепой, невежественный глупец.

(1) Возможно, твоей главной молитвой является «Отче наш, Сущий на небесах» и т.д. Ты понимаешь значение самых первых слов этой молитвы? Можешь ли ты вместе с другими святыми воззвать: «Отче наш»? Воистину ли ты рожден свыше? Получил ли ты Духа усыновления? Видишь ли ты себя во Христе и можешь ли предстать пред Богом как член Христов? Или ты не понимаешь этих вещей и все же

осмеливаешься говорить Богу «Отче»? Не дьявол ли тебе отец? (Ин. 8:44). Не исполняешь ли ты похоти плоти своей? И ты осмеливаешься называть Бога своим Отцом? А разве не ты являешься безрассудным гонителем детей Божьих? Разве не ты клял их в сердце своем множество раз? И все же ты выдавливаешь из своей богохульной глотки эти слова и относишь их к Отцу нашему? Он является Отцом тех, кого ты ненавидишь и преследуешь. Но как сатана поставил себя среди сынов Божьих (Иов. 1:6-7), когда они предстали пред Отцом, нашим Отцом Небесным, так и теперь. И если чадам Божьим разрешено говорить «Отец наш», то разве всякая слепая и невежественная толпа в миру должна повторять эти слова: «Отче наш»?

(2) И неужто ты повторяешь «да святится имя Твое» от сердца? Стремясь ли ты к тому, чтобы провозглашать имя, святость и славу Божью всеми честными и законными способами? Соответствуют ли этой фразе из молитвы состояние твоего сердца и содержание твоих речей? Стремясь ли ты подражать Христу во всех делах праведности по заповедям Божьим и по воле Его? Ты ответишь «да», если ты один из тех, кому Бог дал право называть Его Отцом. Или подобные размышления никогда не приходят тебе в голову в течение целого дня? И разве ты не показываешь ясно, что являешься отъявленным лицемером, подтверждая свое лицемерие лживой молитвой притворного языка своего?

(3) Действительно ли ты хочешь, чтобы Царство Божье пришло и чтобы воля Божья была и на земле, как на небе? Нет, чисто формально ты повторяешь: «Да придет Царствие Твое», но эти слова не заставляют тебя волноваться и быть готовым бежать, чтобы услышать звук трубы и увидеть мертвых воскрешаемыми и самому явиться пред лице Божье, чтобы дать отчет Ему во всех делах твоих, которые ты делал, пребывая в теле. Не является ли сама мысль об этом неприятной для тебя? А если воля Божья будет и на земле, как на небе, не будет ли это для тебя твоим сокрушением? На небесах никогда не бывает мятежа против Бога, а если то же будет на земле, не полетишь ли ты сразу в преисподнюю? То же относится ко всем остальным твоим прошениям в молитве. Ах, как печально стали бы выглядеть такие люди и с каким ужасом они стали бы метаться взад и вперед, если бы только знали, сколько лжи и богохульства исходит из их уст в самой их лицемерной святости! Господь пробуждает вас, бедные души, и со смирением учит не торопиться и давать отчет помыслам сердца своего и тем более словам языка! Когда предстанешь пред Богом, как говорит мудрец, «не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом» (Екк. 5:2).

7. Если вы хотите, чтобы молитва была принята, следует молиться Духом, потому что ничто кроме Духа не может вознести в молитве душу к Богу: «Человеку принадлежат предположения сердца, но от Господа ответ языка» (Прит. 16:1). То есть, в каждом действии для Бога, и особенно в молитве, только Дух Божий может подготовить сердце так, чтобы оно говорило в один голос с языком. И действительно, язык сам по себе весьма расположен к тому, чтобы действовать без страха и мудрости, но когда язык произносит ответ сердца, да к тому же сердца, подготовленного Духом Божьим, тогда язык говорит так, как велит и желает Бог.

Есть сильные слова Давида о том, что он возносит свое сердце и душу к Богу (Пс. 24). Без силы Духа Божьего это слишком сложная работа для любого человека, и, я считаю, именно поэтому Духа Божьего называют еще Духом благодати (Зах. 12:10), когда Он помогает сердцу, если оно действительно того просит; и потому говорит Павел: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (ЕФ 6:18). Так говорю и я: «Стану молиться духом». Молитва, пока в ней не будет сердца, подобна безжизненному звуку; а сердце, пока оно не возвышено Духом, никогда не станет молиться Богу.

8. Сердцу не только следует возвестись Духом, чтобы молитва была верной, но и оставаться в возвышенном состоянии с помощью Духа, чтобы молитва была истинной. Не знаю, как обстоят дела с другими сердцами, возвышены ли они Духом Божьим и пребывают ли там, но я уверен, во-первых, что все молитвословы в мире, написанные людьми не могут подготовить и вознести сердце, ибо это является действием Самого Бога. Во-вторых, я уверен, что они не в силах сохранить возвышенное состояние сердца, даже если оно и вознесется. А в этом и заключается жизненная функция молитвы — поддерживать постоянное общение сердца с Богом. Для Моисея было чрезвычайно важным держать руки вознесенными в молитве к Богу; так насколько же важнее сохранить сердце вознесенным! (Исх. 17:12).

Потребность в этом возникает от того, что, как на это жалуется Бог, люди находятся рядом с Ним своими устами и знают Его на словах, но сердца их далеки от Него (Ис. 29:13; Иез. 33:31), и исполняют в основном

заповеди и предания человеческие, как говорится о них в Евангелии от Матфея 15:8,9. Позвольте же мне, исходя из собственного опыта, сказать о том, как трудно молиться Богу так, как должно. Это свидетельство вызовет в бедных, слепых, плотских людях нелестные мысли обо мне. Когда я иду молиться, мое сердце весьма неохотно идет к Богу, а когда оно с Богом, то неохотно остается с Ним, и потому так много раз в своих молитвах я вынужден вначале молить Бога, чтобы Он взял мое сердце и приблизил бы его к Себе во Христе, а когда оно там, чтобы Он сохранил его у Себя. И много раз я не знал, о чем молиться, я так слеп, я так невежествен, я не знаю, как молиться; и только ради благословенной благодати Дух помогает мне в моих немощах (Пс. 85:11).

О, сколько путей бегства изобретает сердце во время молитвы! Никто не знает, сколько у сердца затемненных аллеи и уводящих в сторону дорожек, на которых оно может спрятаться от присутствия Божьего. А сколько гордости, если выразить это словами! Сколько лицемерия перед другими! И как мало (если только Дух прощения не поможет) понимают они в том, как сделать молитву тайным общением между душой и Богом. Когда Дух проникает в сердце, тогда рождается настоящая молитва, и никак не раньше.

9. Душа, молящаяся верно, должна молиться в Духе и с помощью силы Духа; человеку невозможно выразить себя в молитве без Него. Я имею в виду, что сердце не в состоянии без Духа искренним и доверительным образом излить себя пред Богом с теми воздыханиями и стонами, которые исходят из истинно молящегося сердца. Не уста являются главным действующим лицом в молитве; если сердце в молитве к Богу исполнено глубоких и серьезных чувств, ему невозможно выразить себя во всей полноте и искренности, ибо когда человек истинно любит, когда его чувства сильны, глубоки и неотступны, тогда становятся невозможны никакие слова, никакие слезы и стоны сердца не могут быть произнесены: «Дух подкрепляет нас в немощах наших и ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26). Насколько молитва бедна, когда состоит из одних слов! Искренне молящийся человек не может выразить словами уст своих невыразимые желания, ощущения, любовь и томление, которые в молитве обращены к Богу. Самые лучшие молитвенники в молитвах больше стонут, чем говорят, а те слова, что они произносят, являются лишь тусклым отражением состояния их сердца, жизни и духа молитвы. Вы не найдете слов молитвы, произнесенной Моисеем, когда он вышел из Египта, а за ним следом шел фараон; тогда он заставил своим криком звенеть небеса (Исх. 14:15). Но то были невыразимые и необъяснимые стоны и плач его души в Духе и с Духом. Бог есть Бог духов, и Его глаза видят дальше внешней стороны наших обязанностей (Чис. 16:22). Однако об этом мало думают многие из тех, которых считают большими молитвенниками (1 Цар. 16:7). Чем точнее хочет человек выполнять то, что заповедано Богом и согласуется с Его волей, тем труднее и сложнее ему это исполнить; причина же заключается в том, что человек вообще не в состоянии сделать это. Но молитва, как уже было сказано, не только долг человека, но одна из главных его обязанностей и, следовательно, — особенно трудная работа; поэтому Павел знал, что говорил, когда писал: 'Стану молиться духом'. Он хорошо осознавал, что на молитву его вдохновляли не слова и писания других людей; ничто, кроме Духа, не могло помочь исполнить ее.

10. Молитва должна быть в Духе, иначе, поскольку сам акт молитвы будет безуспешным, безуспешным будет и ожидание ответа на молитвы. Молитва есть повеление Божье, которое душа должна исполнять во все дни пребывания по эту сторону славы Божьей. Но как было сказано ранее, самому человеку невозможно вознести свое сердце к Богу в молитве' также сложно без помощи Духа сохранить сердце вознесенным. А если так, то для молитвы к Богу совершенно необходимо присутствие Духа.

Христос говорит, что человеку всегда должно молиться и не унывать (Лк. 18:1). И вновь Он говорит нам, что лицемер определяется по тому, что-либо не молится постоянно, либо в молении не пребывает в силе духа, то есть в духе молитвы, но молится лишь формально, в притворстве (Иов. 27:10; Мф, 23:14). Легче всего людям отпасть, отойдя от силы Духа к соблюдению формы, но очень трудно в любом деле, а особенно в молитве, уметь сохранить жизнь, дух и силу; молитва является таким делом, где без помощи Духа человек может помолиться лишь раз, но продолжать постоянное глубокое и искреннее общение он уже будет не в состоянии; и лишь с Духом его молитвы достигнут слуха Господа Саваофа. Иаков не только начал, но и продолжал дело молитвы: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32:26). Так же

поступали и остальные благочестивые Божьи люди (Ос. 12:4). Но это было невозможно без духа молитвы. Только через Духа мы имеем доступ к Отцу (Еф. 2:18).

У Иуды есть замечательное место, где он говорит о грядущем суде Божьем над неправедными и призывает утвердиться и сохранить евангельскую веру как единственное средство спасения, без которого, как он знал, невозможна крепость верующего. Он говорит о твердости в вере, «назидая себя на святейшей вере... молясь Духом Святым» (Иуд- 20). Он словно говорит: братья, поскольку вечная жизнь уготована для тех, кто держится исповедания, вы не сможете получить ее, если не станете постоянно молиться в Духе. Величайшим обманом, которым дьявол и антихрист увлекают мир, является совращение людей на путь строгого соблюдения формы, на формальную проповедь и молитву. Именно таковы люди, «имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:5).

3. Что значит молиться духом, молиться и умом

Апостол проводит четкую грань между молитвой духом и молитвой умом; поэтому, когда он говорит: «стану молиться духом», то прибавляет: «стану молиться и умом». Необходимость в таком различии возникла оттого, что коринфяне не осознавали своего долга — молиться для назидания себя и других, и делали это ради самовосхваления. Многие из них, обладая великими дарами (например, говорением на иных языках), должны были заботиться об этих дарах и использовать их для назидания своих братьев; вот потому-то Павел и написал эту главу, чтобы они поняли, что более превосходными, чем их дары, являются дела для назидания церкви. Ибо «когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода», однако ум тоже должен назидаться пониманием того, что исповедуют уста (1 Кор. 14:3,4,12,14,19,24,25). Поэтому «стану молиться духом, стану молиться и умом».

Очень важно, чтобы это понимание присутствовало в молитве, как и в сердце и на устах: «Стану молиться духом, стану молиться и умом». Что делается с пониманием, осознанно, УМОМ, то более эффективно, чем то, что делается формально; поэтому Апостол просил Бога в своих молитвах за колоссян, чтобы они «исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном» (Кол. 1:9). Он молился за ефесян, чтобы Бог дал им «Духа премудрости и откровения к познанию Его» (Еф. 1:17). Также за филиппийцев, чтобы их «любовь еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве» (Флп. 1:9). Во всяком деле, будь то мирское или духовное, человеку необходимо понимание, а потому все молящиеся должны желать себе такого осознанного подхода. Далее я покажу вам, что значит молиться с пониманием, то есть умом. Понимание должно присутствовать как в речи на родном языке, так и в разного рода делах. Я не буду говорить о языке, но остановлюсь на втором вопросе. Чтобы верно молиться, молящемуся нужно иметь духовное понимание молитвы:

1. Молиться умом — значит молиться так, как назидает Дух Святой в осознании тех нужд, о которых душа молится. Ибо если человек не имеет понимания, то он никогда не испытает потребности в прощении грехов и освобождении от грядущего суда, а значит, не будет желать этого, или же будет так прохладен в своем прощении, что Бог возненавидит даже тот дух, в котором человек просит об этом. Так произошло с церковью Лаодикийской. Им недоставало духовного понимания: они не осознавали, что бедны, жалки, слепы и наги. По этой причине и они сами, и их молитвы стали ненавистны Христу настолько, что Он грозил исторгнуть их из уст Своих (Отк. 3:16,17). Люди могут повторять в своих молитвах одни и те же слова, но если в одном духовное понимание присутствует, а в другом нет, то между их одинаковыми

словами возникает огромная разница! Один говорит от духовного осознания того, о чем он просит, а у другого это одни лишь слова и все.

2. Духовное осознание поселяет в сердце Бога готовность и желание дать то, в чем нуждается душа. Давид духовным видением угадывал сами мысли Бога по отношению к себе (Пс. 39:7). То же произошло с женщиной-хананеянкой; своей верой и глубоким пониманием за внешним отказом она угадала в сердце Христа милосердие и готовность спасти, что заставило ее настаивать и просить, не отступая; и она просила до тех пор, пока не получила той милости, в которой нуждалась (Мф. 15:22-28). Душа только тогда станет искать Бога, молить Его о прощении, когда поймет, что Бог готов простить грешника.

Если человек увидит в канаве жемчужину, стоящую больших денег и не будет знать, что это очень ценная вещь, он легко пройдет мимо; но если он знает ей цену, то сделает все возможное, чтобы заполучить ее. Точно так и в духовном мире: если человек понимает ценность духовного и Божьего, тогда его сердце и душа со всей силой будут устремляться к ним, и он не перестанет молить и просить о них до тех пор, пока не получит желаемое. Двое слепых из Евангелия знали наверняка, что Иисус, проходивший мимо, может и хочет исцелить их от болезни; потому они кричали, и чем больше их укоряли, тем настойчивее они кричали (Мф. 20:29-31).

3. Духовно просвещенное понимание является, таким образом, тем путем, которым душа может прийти к Богу, и оно дает ей мужество идти этим путем. Бедную душу можно сравнить с человеком, которого ждет беда, если он не выполнит порученное дело, или большая награда, если дело будет выполнено. Однако человек, не зная, с чего и как начать, несмотря на страхи и смятение, все же берется за дело.

4. Просвещенное понимание видит большие возможности в обетованиях Божьих, и это тоже воодушевляет молитву, что, в свою очередь, придает ей еще большие силы. Когда людям обещают что-то, особенно если известно, что обещанное будет исполнено, то такое обетование дает смелость идти и просить.

5. Просвещенное понимание является путем, которым человек приходит к Богу с разными нуждами, иногда с увещанием, как Иаков (Быт. 32:9). Иногда с прошением, и не только выраженным словами, но и исторгнутым из сердца Самим Духом благодаря осознанию человеком этой потребности, и такие прошения не оставляют сердце Бога равнодушным. Когда Ефрем получает верное понимание своего нечестивого поведения пред Господом, тогда он начинает оплакивать себя (Иер. 31:18-20). Но, оплакивая себя, он использует такие слова, которые трогают сердце Господа, рождая в Нем готовность, простить, и делают самого Ефрема через Иисуса Христа приятным в глазах Бога: «Слышу Ефрема, плачущего», — говорит Бог. «Ты наказал меня, — и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня, — и обращусь, ибо Ты — Господь Бог мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен [то есть получил правильное понимание своего состояния], бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславию юности моей». Способными растопить любое сердце: «Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? Не любимое ли дитя? Ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит Господь». Вот так, как видите, следует молиться духом, ибо именно такая молитва является молением и умом.

Сказанное можно проиллюстрировать следующим сравнением: представьте, что к вашим дверям подошли двое нищих: один бедный, хромой, избитый, умирающий от голода, другой здоровый и крепкий человек; оба говорят одни и те же слова, прося у вас милостыни; один говорит, что умирает с голоду, другой говорит то же; но нищий и увечный говорит с большей убедительностью, с большим чувством и пониманием своего несчастья, чем другой, и это видно из самой его манеры говорить и оплакивать себя. Боль и нищета заставляют его изъясняться в духе плача, чего не хватает другому, и его скорее, чем другого, пожалеют те, в ком есть сострадание или жалость. Так же и с Богом: есть люди, которые просто по привычке и по форме идут и молятся; есть другие, которые идут молиться, гонимые духом горечи; один молится из чувства долга и понимания своих обязанностей, а из другого слова изливаются, гонимые жестокой болью его души. Конечно, именно на такого человека посмотрит Бог, «на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом» Его (Ис. 66:2).

6. Просвещенное понимание чудесным образом находит слова для молитвы и помогает произнести их. Человек, обладающий таким пониманием, умеющий различать добро и зло, чувствовать и нищету

человеческую и милосердие Божье, такой человек не нуждается в писаниях других людей, которые станут учить его форме молитвы. Как человека, чувствующего боль, не нужно учить кричать, так же и того, кому понимание было открыто Духом, не нужно учить молитвам, придуманным другими людьми, ибо он может молиться без их помощи. Его настоящее положение, его чувства и понимание, а также боль, которую терпит душа этого человека, приводят к слезным мольбам и стенаниям в его прошениях пред Господом. Когда Давида настигли адские муки и горести преисподней, ему не нужен был епископ со стихарем в руках, который научил бы его сказать: «Господь, избавь душу мою!» (Пс. 114:3,4). Ему не пришлось искать в книгах ту форму, в которую он мог бы облечь перед Богом боль своего исстрадавшегося сердца. Сердце скорбящего в своей боли и тесноте само найдет выход, чтобы облегчить муки в столах и жалобах. Так было и с Давидом, как сказано в Пс. 37:1-12. То же самое, благословен Господь, происходит со всеми, на ком почиет благодать Божья.

7. Необходимо, чтобы до самого конца в человеке пребывало это просвещенное понимание, чтобы душа непрестанно взывала к Богу в молитве и прошении. Божьи люди не подозревают, сколько обмана, соблазна и коварства использует сатана по отношению к той бедной душе, которая искренне стремится к Господу Иисусу Христу. И это допускает Христос, поскольку именно так душа испытывается в своем стремлении искать лица Божьего; сатана же пытается внушить ей мысль о бесплодности таких попыток и убедить ее, что Бог не хочет быть милосердным к ней. «А, — говорит сатана, — можешь молиться, но у тебя ничего не выйдет. Твое сердце холодно, ожесточено и омертвело; ты не молишься духом, ты не молишься искренне, твои мысли постоянно разбегаются, ты лишь притворяешься в своих молитвах к Богу. Прочь, лицемер, больше и не пытайся, все равно у тебя ничего не получится!» И если душа не обладает духовным пониманием, то она вскоре воскликнет: «Оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня.» (Ис. 49:14). В то же время просвещенная пониманием Душа говорит: «Ну что ж, я буду и дальше искать Господа и БУДУ ждать; я не оставлю своих попыток, хоть Господь и хранит молчание, и не произносит в мой адрес слов утешения» (Ис. 40:27). Бог очень любил Иакова, однако Он заставил его бороться, прежде чем дал ему благословение (Быт. 32:25-27) Кажущаяся отсрочка у Бога не является признаком Его неудовольствия; Он может скрывать Свое лицо от самых дорогих Своих святых (Ис. 8:17). Он любит, когда Его народ молится и когда он стучит в ворота Царства Небесного. «Может быть, — говорит душа, — Господь испытывает меня, либо Он хочет, чтобы я выплакал свою боль пред Ним».

Женщина-хананеянка не приняла отказа, ибо знала что Господь милосерден и что Он спасает Своих избранных хотя может и медлить (Лк. 18:1-6). Господь ждал меня дольше, чем мне приходится ждать; так же было с Давидом. «Твердо уповал я на Господа», — говорит (он есть ему долго пришлось ждать, прежде чем Господь ответил), — но, наконец «Он приклонился ко мне и услышал вопль мой» (Пс. 39:2). Просвещенное понимание — вот что необходимо человеку.

Увы, как много на свете бедных душ, истинно боящихся Бога, но не имеющих духовного понимания Божьего характера и готовых мгновенно сдаться при первой же атаке и искушении сатаны! Господь жалеет их и помогает им «молиться духом, молиться и умом». Я мог бы поделиться и собственным опытом. Когда мой дух был в тисках агонии, я испытал страстное желание бросить все и больше не искать Господа. Но вспомнив, каких великих грешников простил Господь и оказал им милость и как велики были Его обетования грешникам, что Свою благодать и милосердие Он ниспосылает не всем, а только больным, не праведным, а грешникам, не исполненным духа, а опустошенным, — осознание всего этого позволило мне с помощью Святого Духа прильнуть к Нему, положиться на Него и вопиять к Нему, хотя в тот момент Он и не давал ответа. Господь помогает всем обездоленным, искушаемым и несчастным людям одинаково, помогает всегда, хотя может и медлить, как сказано у пророка (Ав. 2:3). Господь до конца помогает людям молиться не изобретенными человеком молитвами в их жестко установленной форме, но «молиться духом, молиться и умом».

4. Ответы на вопросы и возражения

Первый вопрос. Но что делать нам, бедным, кто не знает, как молиться? Господь ведаёт, что я не знаю, как и о чём молиться.

Ответ. Бедные создания! Вы жалуетесь, что не умеете молиться. Видите ли вы свою нищету? Показал ли вам Бог, что по своей природе вы находитесь под проклятием Его закона? Если да, то нет сомнений, что стенаете и стенаете горько. Я уверен, что вы мало, что можете сделать для своего призвания, но молитвы рвутся из вашего сердца. Разве стоны, обращённые к небесам, не доносятся из всех уголков вашего дома? (Рим. 8:26). Я знаю, что это так; ваше скорбящее сердце также свидетельствует о ваших слезах и о забытом вами призвании. Разве ваше сердце не полно желаний, с такой силой устремлённых к иному миру, что иногда вы забываете об этом мире? Молю вас, читайте следующее место в Писании: Иов. 23:12.

Второй вопрос. Да, но когда я уйду в потаённое место и хочу излить мою душу пред Богом, я не могу найти подходящих слов.

Ответ. Ах! Бедная душа! Бог смотрит не на твои слова, и не на тебя вообще. Его глаза устремлены на сокрушённое сердце, именно оно вызывает Его сострадание. «Сердца сокрушённого и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19). Преизбыток тревоги в твоём сердце может привести к тому, что у тебя не будет слов. Давид иногда испытывал такую тревогу, что не мог говорить (Пс. 76:4.5) Но хотя агония духа твоего не позволяет, много говорить все скорбящие сердца могут утешиться тем, что Дух Святой в сердце их неутомимо ходатайствует за них воздыханиями неизречёнными: уста могут быть запечатаны, но дух свободен. Как уже было сказано, Моисей своими молитвами заставил звенеть небеса, хотя мы не можем прочитать ни единого слова из его молитвы (Исх. 14:15).

Если вы хотите более полно выразить себя пред Господом, вначале изучите своё падшее состояние, потом Божьи обетования и, наконец, сердце Христово, которое вы можете познать или угадать по тому, что Он сошёл к нам и пролил за нас Свою кровь, а также по той милости, которую Он и прежде оказывал грешникам. Сознаться в собственном нечестии, оплакивайте себя, призовите кровь Христову увещанием; и пусть вашими молитвами в сердце вашем пребывает то милосердие, которое Он оказывал другим великим грешникам вместе с щедрыми обетованиями Своей благодати. Однако позвольте мне предупредить вас, чтобы вы остерегались довольствоваться только лишь словами, чтобы не думали, что Бог смотрит лишь на слова. Пусть вместе с вашими словами к небесам возносится ваше сердце; в своих поисках Бога вы тогда найдёте Его, когда будете искать Его всем своим сердцем (Иер. 29:13).

Первое возражение. Вы выступаете против любых установленных форм молитвы, кроме молитвы в духе, однако сами назидаете, как молиться.

Ответ. Мы должны подсказывать друг другу, как молиться, но мы не должны давать друг другу определённой формы молитвы. Воодушевлять на христианскую молитву — это одно дело, а устанавливая жесткие формы моления, связывая этой формой Святого Духа, — другое. Апостол не даёт христианам никаких определённых форм молитвы, но лишь направляет на молитву (Еф. 6:8; Рим. 15:30-32). Отсюда не следует, что, давая назидания и направляя на молитву, мы утверждаем право устанавливать друг для друга формы молитвы.

Второе возражение. Но если не использовать определённых форм молитвы, как нам учить своих детей молиться?

Ответ. Я считаю, что люди неправильно учат детей, давая им установленные формы молитвы, как это обычно делается. Мне же кажется, что было бы лучше, если бы детям разъясняли, что они являются созданиями, находящимися под проклятием, и что они подлежат гневу Божьему из-за первородного и действительного греха, рассказывали бы им о природе гнева Божьего и о длительности наказания; и если детям говорить об этом, то они научатся молиться намного скорее. Люди начинают молиться из-за осознания своего греха, к этому же надо вести и наших детей. Противоположный же путь — когда учат детей формам молений, прежде чем они осознают что-либо другое, — это путь воспитания лицемеров, наполненных гордыней. Потому учите детей осознавать свое ужасное состояние и положение; расскажите им о преисподней и о вечном огне, о проклятии и спасении, о единственном пути, которым можно избежать проклятия и обрести спасение, и это наполнит их глаза слезами, а сердце стоном. Вы можете рассказать им, Кому им следует молиться, вы можете рассказать о Божьих обетованиях и Его прежних милостях, оказанных великим грешникам по обетованиям Его.

О бедные, милые дети! Господь открывает им глаза и делает их святыми христианами! Давид говорит: «Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас» (Пс. 33:12). Он не говорит: я ограничу вас жестко определенными рамками молитвы, но «страху Господню научу вас», что означает: научу осознавать и видеть свое падшее состояние и дам назидание в истине Евангелия, которая через Дух вкладывает молитву в уста каждого действительно постигающего ее. И чем больше вы их учите, таким образом, тем более их сердца в молитве устремляются к Богу. Бог не считал Павла молящимся человеком, пока тот не уверовал и не обратился; то же происходит с другими людьми (Деян. 9:11).

Третье возражение. Но мы видим, что ученики просили Господа научить их молиться, как и Иоанн учил своих Учеников, и Иисус научил их тому, что мы знаем как Господню молитву.

Ответ. Получить назидание от Христа желали не только они, но и мы желаем того же. Но поскольку Его нет сейчас с нами, Господь учит нас Своим Словом и Духом, ибо Духа Он послал вместо Себя, когда покинул нас (Ин. 14:16; 16:7) Что касается формы, то не думаю, чтобы Христос, давая молитву, строго обязывал соблюдать ее форму. Он Сам дает ее по-разному, как видно из сравнения 6 главы Евангелия от Матфея с 11 главой Евангелия от Луки. Если бы Он имел в виду ее жесткие формы, Он бы не давал ее в разных вариантах. Мы нигде не найдем примеров, чтобы Апостолы очень жестко соблюдали форму молитвы и обязывали других следовать каким бы то ни было формам. Просмотрите все их писания; а ведь они по дару различения духов и в своей практической вере были не меньше тех, кто впоследствии стал настаивать на форме.

Кстати, Христос в молитве «Отче наш» учит людей правилам, которые следует соблюдать, молясь Богу: они должны молиться в вере, взывая к Отцу Небесному о том, что согласно воле Его и т.д. Так и молитесь.

Четвертое возражение. Но Христос говорит, чтобы люди просили Духа Святого, а это значит, что без Духа люди не могут молиться и надеяться, что будут услышаны (см.: Лк. 11:9-13).

Ответ. Слова Христа относятся к Его собственному утверждению в стихе 1, что Бог даст Святого Духа тем, кто будет просить о Нем, и Иисус имеет в виду еще большую меру Духа; речь идет об учениках, которые уже имеют Духа, ибо Он говорит: «Когда молитесь, говорите: Отче наш» (ст. 2); в ст. 8: «Говорю вам»; в ст. 9: «И Я скажу вам». В ст. 13: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». Христиане должны просить Духа, то есть еще большей исполненности Духом, несмотря на то, что Бог уже излил на них Духа Святого.

Вопрос. Значит, молиться могут только ученики Христовы?

Ответ. Я отвечаю:

1. Пусть каждая душа, желающая спасения, изливает себя Богу, хотя из-за искушений она может не считать себя чадом Божьим.
2. Я знаю, что, если на вас почиет благодать Божья, будет совершенно естественно для вас вопиять о своем состоянии так же, как грудной ребенок кричит, чтобы ему дали ГРУДЬ. Молитва является одним из

первых отличительных признаков христианина (Деян. 9:12). Но чтобы быть правильной, она должна быть таковой:

(1) Желать приближения к Богу через Христа во имя Его, в святости Его, в Его любви, мудрости и славе. Ибо верная молитва устремляется к Богу только через Христа, центром ее является Христос, и только Он один. «Кто мне на небе? и с Тобою [то есть кроме Тебя] ничего не хочу на земле» (Пс. 72:25).

(2) Иметь постоянное общение с Ним и в этой жизни, и после. «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16:15). «Оттого мы и воздыхаем» (2 Кор. 5:2).

(3) Верная молитва сопровождается постоянным трудом, в результате чего собственно и возникает молитва. «Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи — утра» (Пс. 129:6). «Встану же я... и буду искать того, которого любит душа моя» (Песн. 3:2). Отметим, прошу вас, что существуют две вещи, которые заставляют человека молиться. Одна — ненависть к греху и делам мира сего; вторая — томительное желание общения с Богом в святом и не оскверненном состоянии и следовании Ему. Сравните лишь одно из этих условий с молитвами большинства людей и увидите, что там — одно притворство и поругание молитвы, дыхание духа мерзости; ибо многие люди либо совсем не совершают молитвы, либо их молитва есть глумление над Богом и миром. Стоит только сравнить их молитвы и жизнь, которую они ведут, и вы увидите, что-то, о чем молятся устами, занимает в их жизни не больше места, чем прошлогодний снег. О несчастные лицемеры!

5. Использование и применение

Теперь я скажу два слова о применении того, о чем мы говорили, и закончу сначала словом назидания, потом словом ободрения и напоследок словом упрека.

(а) Слово назидания

Поскольку молитва является обязательной для каждого чада Божьего и душу побуждает к молитве Дух Святой, постольку каждый, приступающий к молитве, должен иметь страх Божий, как и надежду на Божье милосердие через Иисуса Христа.

Молитва есть воля Божья, и человек в молитве очень близко приступает к Богу, а потому здесь требуется еще больше благодати Божьей, чтобы помочь душе пребывать благочинно в Божьем присутствии. Нечестивое поведение перед царем повлечет за собой бесчестие человека, а вести себя неподобающим образом пред Богом есть грех. И если мудрый царь не может быть доволен, слушая неподходящие речи, видя неуместную жестикуляцию, так и Бог не может; быть доволен, видя жертву глупца (Екк. 5:1). Не многословная речь и не красноречие языка доставит удовольствие Богу, но сокрушенное и смиренное сердце (Пс. 50:19; Ис. 57:15). Поэтому знайте, что существует пять пунктов, которые могут препятствовать молитве и даже сделать прошения молящегося безответными.

1. Когда во время молитвы к Богу человек видит свои мощи. «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18). В вашем сердце может затаиться тайная любовь к этому пороку, против которого в молитве говорят ваши притворные уста. Ибо таково сердце человека, что оно может любить и быть привязанным к тому, что осуждают в молитве его уста. Таковы и те, кто своими устами восхваляют Бога, но чьи сердца далеки от Него (Ис. 29:13; Иез. 33:13). О, как мерзко выглядел бы в наших глазах тот нищий, который, испросив у нас милостыню, бросил бы ее затем псам! Или тот, кто на одном дыхании говорит: «Молю тебя, дай мне это», — и тут же просит: «О, прошу тебя, не надо мне этого!» Таковы и эти люди, устами своими они говорят: «Да будет воля Твоя», но сердца их в это время

молчат. Устами они говорят: «Да святится имя Твое», а сердцами и всей своей жизнью они бесславят Его весь день напролет. Такие молитвы становятся грехом (Пс. 108:7), и хотя эти молитвы часто произносятся, Господь никогда не ответит на них (2 Цар. 22:42).

2. Когда люди молятся напоказ, желая быть услышанными, чтобы их считали верующими. Они также не получают от Господа ответа, касающегося вечной жизни. Существует два типа людей, любящих молиться напоказ.

(1) Нахлебник-священник, входящий в семью большого человека и делающий вид, что он поклоняется Богу, в то время как его единственным божеством является собственный желудок. В этом обличали пророки царей Ахава и Навуходоносора, которые, демонстрируя притворную преданность Богу, на самом деле служили лишь своей похоти и животу, это было их единственной целью.

(2) Также те, кто ищет похвалы и аплодисментов в ответ на свое красноречие и более всего и стремится убажить слух своей аудитории. Это те, кто молится, в первую очередь, чтобы быть услышанным людьми. Они уже получают свою награду (Мф. 6:5). Таких людей отличают так: (а) они смотрят только на реакцию аудитории на свои слова; (б) они ждут похвалы за то, что делают; (в) их сердца либо взлетают, либо падают в зависимости от похвалы или осуждения, (г) длительность речей доставляет им удовольствие, а чтобы речь была длиннее, они в своем тщеславии повторяют одно и то же снова и снова (Мф. 6:7). Они ищут возвышения, но не смотрят на состояние сердца; они ищут похвалы, но это лишь аплодисменты людей. А потому они не любят молиться втайне, но молятся среди людей, и если иногда их совесть все-таки загоняет в комнату, лицемерие толкает их на улицу, чтобы быть услышанными. Когда уста их заканчивают произносить слова, молитва на том и заканчивается, ибо они уже не слушают, что хочет сказать им Господь (Пс. 83:9).

3. Третий вид молитвы, которую не примет Бог, — это когда человек просит не во благо, а если и во благо, то для того, чтобы употребить его для своих вожделений. Иаков говорит, что люди не имеют, потому что не просят, а другие просят и не получают, потому что просят не во благо, но чтобы употребить для своих вожделений (Иак. 4:2-4). Если цель человека не соответствует Божьей воле, Бог никогда не удовлетворит его. Потому-то многие просят то одно, то другое и не получают. Бог отвечает им молчанием; ибо они трудятся лишь в слове.

Возражение. Однако Бог слышит некоторых людей, чьи сердца не стремятся к исполнению Его воли, как, например, было с Израилем, когда он получил перепелов (Пс. 105:14).

Ответ. Если и так, то Бог дает просимое в качестве приговора Своего суда, а не в качестве милосердия. Он действительно исполнил их желание, но лучше бы они не получали его, ибо Он «послал язву на души их» (Пс. 105:15). Горе тем, кому Бог отвечает таким образом!

4. Есть и четвертый тип молитв, на которые Бог не отвечает, и это те молитвы, которые исходят от людей и возносятся к Богу только ими самими, без присутствия Господа Иисуса. Бог Сам заповедал молиться и обещал слышать молитвы Своих созданий, но не тех, кто приходит к Нему не через Христа Иисуса. «И если чего попросите во имя Мое» (Ин. 14:13-14; 15:16; 16:23-26). «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (1 Кор. 10:31). «И если чего попросите во имя Мое», то, даже если не сможете быть преданными, искренними, ревностными и постоянными в своей молитве, во Христе вы будете услышаны и приняты. Но, увы! Многие люди так и не знают, что, значит, прийти к Богу во имя Господа нашего Иисуса, и потому их жизнь лежит во зле, и молятся они не во благо, а умирают во зле; если же стремятся к чему-либо, то лишь к тому, к чему может стремиться человек по своей грешной природе, и желают быть верными всего лишь для мира сего, между людьми, и только в праведности закона хотят предстоять перед Богом.

5. И последнее, что может препятствовать молитве это ее форма без силы Духа. Людям очень легко ратовать за форму молитвы, каковой она представлена в книгах, но они отчего-то забывают спросить себя, обладают ли они Духом и силой молитвы. Такие люди подобны манекенам, а их молитвы фальшивы. Они

представляют собой портрет лицемера, и молитвы их — мерзость пред Богом (Прит. 28:9). Когда они говорят, что молятся Богу, Бог говорит, что они вопиют на ложах своих (Ос. 7:14).

Поэтому, когда вы хотите обратиться к Господу земли и небес, серьезно обдумайте, чего вы хотите. Не делайте, как многие, кто своими словами лишь сотрясает воздух и просит то, в чем на самом деле не нуждается, и не видит того, в чем действительно имеет потребность. Когда увидите свою настоящую нужду, просите о ней и делайте это осознанно.

Возражение. Но я не испытываю никаких сильных чувств; значит, по-вашему, я совсем и не должен молиться?

Ответ 1. Если вы находите, что не осознаете своей греховности, то даже и здесь вы не можете жаловаться на свою бесчувственность, потому что, по крайней мере вы чувствуете и осознаете эту бесчувственность. Если вы осознаете нужду в чем-либо, об этом и молитесь (Лк. 8:9), и если вы ощущаете свою бесчувственность, то и просите Господа, чтобы Он дал вам осознание того, чего не чувствует ваше сердце. Так делали святые люди Божьи. «Скажи мне, Господи, кончину мою» (Пс. 38:5). «Что бы значила притча сия?» — спросили у Господа Его ученики (Лк. 8:9). К этому относится обетование: «Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3).

Ответ 2. Следите, чтобы к Богу обращались и ваше сердце, и ваши уста. Не позволяйте устам опережать устремления вашего сердца. Давид возносил свое сердце и душу к Господу, ибо если уста человека возносят слова его к Богу, а сердце его молчит, то это лишь труд человеческих уст; и хотя Бог призывает к жертве и принимает жертву уст, однако же уста без сердца являют не только нашу бесчувственность и бессмысленность, но и показывают непонимание этой бесчувственности. Поэтому если вы хотите возрасть в молитве пред Богом, в ней должно участвовать ваше сердце.

В заключение хочу сделать два предостережения.

Предупреждение 1. Остерегайтесь, чтобы вам не бросить молиться, если вдруг вы решите, что не имеете Духа и потому вам нет смысла молиться. Дьявол прилагает все мыслимые усилия, чтобы помешать даже великим сподвижникам молитвы. Он будет льстить вам, рисовать картины ваших духовных совершенств (побед), тогда как на самом деле ваши молитвы — лицемерие, мерзость и скверна перед Богом. Сатана стоит тут же, рядом с Христом, чтобы противодействовать Ему, и уверяет вас, что Бог не внемлет вашим молитвам. Поэтому остерегайтесь обманчивых выводов и беспочвенных разочарований; и хотя такие мысли будут овладевать вашим духом, не позволяйте им победить вас, но используйте их для того, чтобы с еще большим горением и неутомимостью духа устремиться к Богу.

Предупреждение 2. При таких искушениях не прекращайте ваших молитв, не переставайте изливать вашу душу пред Богом, пусть то зло, что есть в вашем сердце, сможет одолеть пас. Может быть, вы найдете в себе все то, о чем только что говорилось; возможно, это будет мешать вам в молитвах. Ваша задача поэтому — не впасть в отчаяние и разочарование, а осудить эти искушения, просить в молитвах освободить вас от них, неустанно припадать к ногам Бога в осознании своего ничтожества и признать перед Богом всю мерзость и испорченность своего сердца, чтобы молить Его, прося Его оправдывающей и освящающей благодати. Давид так и делал. «Прости согрешение мое, ибо велико оно» (Пс. 24:11).

(б) Слово ободрения

Хочу сказать несколько слов для бедных, искушаемых и падших душ, чтобы ободрить их смелее обращаться к Богу через посредничество Христа. Хотя все молитвы, касающиеся вечной жизни и потому принимаемые Богом, должны быть в Духе — ибо только так доходит до Бога ходатайство за нас, согласно воле Божьей (Рим. 8:29), — все же многие, имея Духа Святого, действующего в них, побуждающего их

взывать к Господу с мольбой о милосердии, не молятся из-за неверия, ибо им недостает могущества поверить, что они чада Божьи, в которых Его благоволение. И хотя истина благодати пребывает в них, я хочу все же ободрить их, сказав им несколько слов.

1. Обетование, данное в Лк. 11:8, обнадеживает бедные души, которые жаждут пребывания в Иисусе Христе. Господь рассказывает притчу о человеке, который пришел к своему другу, чтобы взять у него займы три хлеба. Но друг, который уже лег спать, отказал ему; однако человек не отступал и продолжал настойчиво просить, и друг вынужден был встать и дать просимое. Эта притча ясно дает понять, что маловерные, хотя по слабости своей веры и не видят, что они друзья Бога, все равно не должны останавливаться, а продолжать просить, искать и стучать в двери Божьего милосердия. Обратите внимание, говорит Христос, «если... не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его» (или по настойчивости его желания), «встав, даст ему, сколько просит». Бедное сердце! Ты кричишь, что Бог не слышит тебя. Но ты не хочешь понять, что ты не друг, а скорее враг Ему, так как расположен к своим злым делам (Кол. 1:21). Ты словно бы слышишь, как Бог говорит тебе: «Не беспокой Меня, не могу дать тебе», как сказано в той притче. Но я говорю тебе — продолжай стучать, кричать, стонать и плакать. Говорю тебе, если Он не встанет и не даст тебе по дружбе, то по неотступности твоей Он встанет и даст тебе, сколько тебе необходимо. Тот же результат мы находим в притче о неправедном судье и бедной вдове: ее настойчивость взяла верх (Лк. 18). И истинно, мой собственный опыт говорит мне, что ничто не приносит желаемого, только неотступность в прощении и молитве. Разве не так же с нищими у ваших дверей? Если у вас нет намерения дать им подавание при первой их просьбе, то по неотступности их, по их настойчивым стенаниям и просьбам вы дадите им милостыню, ибо услышите их продолжительные стоны. И вы встанете и дадите просимое, если даже в сердце вашем и не будет сострадания к просящему, ибо одолеют вас, его просьбы. И вы поступайте так же: идите и просите. Это главный мотив, он продиктован жизненным опытом — ибо Он встанет и даст вам столько, сколько вам нужно (Лк. 11:8).

2. Другим утешением для бедных трепещущих душ будет рассуждение о месте, или престоле, на котором великий Бог восседает, чтобы слышать прошения и мольбы бедных созданий. И это «престол благодати» (Евр. 4:16), в Исх. 25:22 он назван престолом милосердия, где Бог открывался и говорил со Своим народом. В новозаветные дни Бог воссел на этом престоле, чтобы даровать милосердие и прощение; оттуда Он слушает грешников и общается с ними. Как сказано в Исх. 26:22: «Там Я буду открываться тебе, и говорить с тобою, — там, над ковчегом откровения». Бедные люди! Им приходят в голову странные мысли о Боге и о Его отношении к ним: они вдруг делают вывод, что Бог их не слышит; однако Он все там же, на том же престоле милосердия, или престоле благодати, чтобы слышать молитвы каждого Своего создания. Если бы Он сказал, что будет говорить с нами с престола суда, тогда следовало бы дрожать и бояться и бежать от лица великого и славного Всемогущего. Но когда Он говорит, что будет открываться и говорить с душами с престола благодати и милосердия, это должно ободрить и воодушевить вас, дать вам надежду, нет, не надежду, а смелость «приступить с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:1).

3. Есть еще один фактор, который может ободрить вас и придать вам мужества, чтобы вы могли неустанно обращаться к Богу в своих молитвах.

Если есть престол благодати, откуда Бог желает говорить с бедными грешниками, то рядом с этим престолом сидит Иисус Христос, постоянно окропляющий этот престол Своей кровью. Потому Его кровь названа «Кровью кропления» (Евр. 12:24). Когда ветхозаветный первосвященник должен был войти во святое святых, где находился ковчег завета и где Бог открывался и говорил к людям, он должен был войти «не без крови» (Евр. 9:7).

Почему? Бог восседает на престоле милосердия, но Он является справедливым, хотя и милосердным Богом, и кровь должна была остановить справедливый суд Божий над людьми через посредничество первосвященника, как сказано Лев. 16:13-17; это означает, что ваша неправедность не препятствует вам больше подойти к Богу во Христе, чтобы получить милосердие. Вы кричите, что живете во зле, а потому Бог не слышит ваших молитв. И это верно, если вы получаете радость от злых дел ваших и приходите к Богу в притворстве вашего сердца. Но если, сознавая свое ничтожество и скверну, вы приходите к Богу, чтобы излить свое сердце пред Ним в сокрушении, желая спастись и очиститься от нечестия, — не бойтесь,

ваши грехи не помешают Богу услышать эту мольбу. Кровь Христа, которой Он окропит престол благодати, останавливает суд и открывает врата милосердия Господа, чтобы излить Его милость на вас. Итак, вы получаете очищение, «имея дерзновение входить в святилище посредством Крови Иисуса Христа», ставшего «путем новым и живым», дабы вам не умереть (Евр. 10:19,20). Кроме того, Иисус находится там не только для того, чтобы кропить Своей кровью престол милосердия, но чтобы и говорить Своей кровью. У Него есть слушатели, и кровь Его имеет слушающих ее. Потому и Бог говорит, что если увидит кровь, то пройдет «мимо вас, и не будет между вами язвы губительной» (Исх. 12:13). Не стану более вас задерживать. Будьте кротки и будьте смиренны; идите к Отцу во имя Сына и расскажите Ему о себе с помощью Духа, и тогда вы поймете и почувствуете могущество молитвы духом и молитвы умом.

(в) Слово упрека

1. Печально говорить о тех, кто никогда не молится. «Стану молиться», — говорит Апостол, и ему вторят сердца всех христиан. Если вы не молитесь, вы не можете быть христианином. У нас есть обетование, основанное на том, что каждый праведный будет молиться (Пс. 31:6). Тот, кто не молится, — пропащий человек. Иаков получил имя Израиль за то, что боролся с Богом (Быт. 32:28). Все его дети носят это имя вместе с ним (Гал. 6:16). Но за людей, забывающих молитву, не призывающих имя Господа, за них возносятся молитвы такого рода: «Излей ярость Твою на народы, которые не знают Тебя, и на племена, которые не призывают имени Твоего» (Иер. 10:25). О люди, забывающие о молитве, вы отправляетесь ко сну, как псы, и пробуждаетесь, подобно свиньям или горькому пьянице, растратившему весь свой ум в пьянстве. Вы подобны им, забывающие призывать имя Его! Что вы станете делать, когда будете преданы геенне огненной за то, что не просили в сердце своем о небесах? Кто будет печалиться о ваших горестях, если вы не считали милосердие достойным вашего внимания? Говорю вам, вороны и псы поднимут свой голос в суде против вас, ибо и они как могут дают знать о своих нуждах и поднимают шум, когда хотят чего-либо; но у вас не было сердца, чтобы просить о небесах, и потому вам останется вечно гореть в преисподней, так как вы и не просили лучшей доли.

2. Укором служит для вас то, что вы сделали своим занятием небрежение, насмешки над молитвой Духом, оскорбляя этим Духа. Что вы будете делать, когда Бог потребует у вас отчета за это? Вы почитаете за отступничество сказать слово против царя, вы дрожите при одной мысли об этом; и в то же время вы богохульствуете против Духа Господа. Неужели вы думаете, с Богом можно заигрывать и потом ждать от Него доброго расположения? Неужели вы думаете, что Бог послал в сердца Своих людей Духа Святого, чтобы над Ним насмехались? И это вы называете служением Богу? И это называется у вас реформацией церкви? Разве это не признак непримиримого нечестия? О, трусливые! Неужели вам не довольно быть проклятыми за грехи против закона, и вы хотите грешить еще и против Духа Святого?

Может ли Святой, Незлобивый и Непорочный Дух благодати, сама Божья натура, обетование Христа, Утешитель Его детей, без Которого никто не может ничего делать приемлемого для Отца, может ли Он, я спрашиваю, служить темой ваших песен, быть предметом ваших насмешек, издевательств и высмеивания? Если Бог отправил Корея и его сообщников в ад за то, что они говорили против Моисея и Аарона, неужели вы считаете, что вас Он оставит безнаказанными за поругание Духа Христова? (Чис. 16:21-35; Евр. 10:29). Неужели вы никогда не читали, что сделал Бог с Ананией и Сапфирой за ложь Духу Святому? (Деян 5:1-8). И Симону-волхву за то, что он недооценил Духа? (Деян. 8:18-22). Неужели ваш грех станет добродетелью или останется не отмщенным и без воздаяния, чтобы позволить вам противостоять и противодействовать делу Духа и Его помощи детям Божьим? Страшное дело — хулить и грешить против Духа Святого (Мф. 12:31; Мк. 3:30).

3. Гибель ждет тех, кто открыто богохульствует против Святого Духа насмешками и осуждением Его делаю служения, но так же печальна и участь тех, кто сопротивляется духу молитвы, опираясь на человеческие установления. Ловким обманом сатана приводит к тому, что в глазах людей человеческие

установления становятся более ценными, чем дух молитвы. Что может быть хуже проклятого отступничества Иеровоама, запретившего ходить в Иерусалим на поклонение, как то повелел и установил Бог; этим поступком царь навел на народ такой гнев, который и по сей день еще не смягчен (3 Цар. 12:26-33). Казалось бы, праведный суд Божий над лицемерами старых времен должен заставить тех, кто услышит об этом сегодня, убоиться делать то же самое. Однако нынешние наши руководители не слышат этих предостережений, не трепещут перед возможным наказанием, но с еще большим усердием предаются тем же самым прегрешениям, то есть устанавливают законы человеческие по своей собственной воле и собственному разумению, а не по повелению и воле Божьей; и тех, кто ослушается их законов и установлении, осуждают на изгнание из земли или из жизни. Предал ли Бог этот суд в ваши руки? Если да, то покажите мне это место в Писании. Если нет (а я уверен, что нет), то какой проклятой самоуверенностью обладают папы, епископы или кто-либо другой, что осмеливаются вводить в богослужение то, чего Бог не велел! Более того, эти установления касаются не только формы богослужений, когда нас обязывают читать определенные тексты Писания, но и исполнения ритуалов поклонения Богу, со всеми нелепостями, содержащимися в них, против которых я и восстаю, ибо они изобретены людьми. И еще, если человек не желает мириться с таким положением вещей, потому что его совесть не позволяет ему это, если он не желает применять в богослужении то, чего Бог никогда не заповедовал, то на такого человека смотрят как на раскольника, соблазнителя и заблудшего еретика, порочащего церковь, соблазняющего людей, и прочее, и прочее. Господи, какие же плоды принесет такое положение, когда предания людей становятся более обязательными, нежели Божье учение? Так отлучается дух молитвы и привносится почитание формы; так принижается Дух и превозносится форма; те, кто молится Духом, считаются фанатиками, лишенными смирения и святости, а те, кто молится по установленной форме, и только по ней, считаются добродетельными! Как же любители такой практики понимают Писание, где сказано удаляться от тех, кто имеет лишь «вид благочестия, силы же его отрехшиеся» (2 Тим. 3:5)? И если я говорю, что есть люди, которые поступают так, то есть отдают предпочтение форме молитвы — изобретению человеческому — над самим духом молитвы, мне будет несложно это доказать. Ибо тот, кто превозносит «Книгу общих молитв» над духом молитвы, тот превозносит форму молитвы над Духом. И так делают все те, кто запрещает или хочет запретить молиться Духом; они обласкивают и привечают тех, кто молится лишь по форме, потому что сами так делают. Поэтому они любят и превозносят молитвы собственного изобретения над молитвой Духом, которая есть особое и благодатное повеление Бога.

Загляните в тюрьмы и в пивные Англии, и, я уверен, вы найдете там тех, кто молится Духом, а те, кому важно только исполнение формы человеческих установлении, те не сидят в пивных. Это видно также по молчанию дорогих служителей Божьих, никогда впрочем, не имевших силы духа молитвы, но по совести не признающих и установлении формы молитвы, данных в «Книге общих молитв». Если я не высказался ясно против превознесения молитвослова над молением Духом или проповедью Слова, то мне остается только сожалеть, ибо продолжение этого разговора я не считаю необходимым. Господь в милосердии Своем побуждает сердца людей искать духа молитвы и в силе Духа изливать сердца свои пред Ним

6. Заключение

В заключение хочу дать всем Божьим людям совет:

1. Знайте, что, если вы идете по пути Божьему, у вас будет множество искушений.
2. Поэтому с первого же дня, когда входите в Божье собрание, ждите их.
3. Когда соблазны начнут искушать вас, молитесь Богу провести вас через них.

4. Будьте ревнителем собственного сердца, чтобы оно не обмануло ваших свидетельств на небесах и не подвело вас в ваших странствиях в этом мире.
5. Остерегайтесь лести лжебратьев.
6. Держитесь истины.
7. Более смотрите на то, что невидимо.
8. Остерегайтесь малых прегрешений.
9. Не дайте вере остыть в вашем сердце.
10. Освящайте дела вашей веры кровью Христа.
11. Размышляйте над жизнью вашего поколения.
12. Стремитесь к горе изо всех сил.

Да пребудет с вами благодать!